

Э.Д. ГРИБАНОВ

МЕДИЦИНА В НЕОБЫЧНОМ

Э.Д. ГРИБАНОВ

МЕДИЦИНА В НЕОБЫЧНОМ

Музей истории медицины
МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Инв. № _____

Москва
«Советская Россия»
1988

61(09)

Г82

Художники И. Рыбченко, К. Ярыгин

Г 4101000000-091 63-88
М-105(03)88

ISBN 5-268-00435-2

© Издательство «Советская Россия», 1988 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Свободное время советского человека — большая общественная ценность. Его роль неуклонно возрастает в жизни каждого из нас. Увеличивается не только общее количество этого времени, но и удельный вес его в бюджете времени всех трудящихся. В среднем за год у работников промышленности, например, около 1800 часов, свободных от работы, что составляет почти 20 процентов общего фонда времени. Тенденция к сокращению рабочего дня будет иметь место, как это отмечается в новой редакции Программы КПСС, и в последующие годы.

Использование свободного времени с максимальной разумностью — дело большого идеально-воспитательного значения, способствующее формированию советского образа жизни. Не случайно Карл Маркс отмечал, что при коммунизме общественное богатство будет измеряться не рабочим временем, а свободным.

Особенно актуальна эта задача сейчас, когда в стране широко развернулась борьба с пьянством. В решениях партии и правительства о мерах по преодолению этого социального зла отмечена необходимость улучшить организацию досуга трудящихся. В этой связи важное место по праву займет мир увлечений человека, и в том числе — коллекционирование.

Любое коллекционирование имеет свои достоинства, ибо главное не в том, что собирать, а в том, как собирать.

Непрерывно повышается, например, внимание к истории медицины.

Автор данной книги известен как квалифицированный историк медицины, на протяжении трех десятков лет преподающий в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей в Москве. Его перу принадлежит много публикаций как в СССР, так и за рубежом. Он постоянный участник международных форумов историков медицины, на которых выступал с докладами и устраивал выставки материальных

памятников истории медицины, используя для этого свою коллекцию. Им опубликована первая в нашей стране монографическая работа в этой области — «Медицина в нумизматике России и СССР».

Экспонаты его коллекции показаны в десятках художественных и документальных кинофильмов, созданных на московских и рижской киностудиях, а цветной научно-популярный фильм «Особо опасные» (об истории борьбы с инфекционными болезнями: чумой, холерой, оспой и др.), целиком снятый по коллекции автора, был отмечен дипломом на международном конкурсе научно-популярных фильмов в Варне (Болгария).

Материал, представляемый читателям книги, удачно изложен в форме рассказов — о борьбе с чумой, холерой, малярией, открытиях возбудителей болезней, способах их лечения. Отечественные и зарубежные экспонаты-персоналии содержат данные общеисторического, искусствоведческого, медицинского и другого характера.

В основу книги положены пятидесятилетний опыт коллекционирования ю личная — более 15 тысяч экспонатов — коллекция медалей, значков, монет, бумажных денег, марок, конвертов, открыток, спичечных этикеток, экслибрисов и других предметов по теме «Медицина мира в малых формах изобразительного искусства». Это позволило автору хорошо иллюстрировать ими книгу. Во многих случаях воспроизводятся уникальные материалы, имеющиеся только в собрании автора.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в особенности на молодежь. Она дает обоснованную отповедь зарубежным советологам, считающим, что социализм не обеспечивает простора для «свободного развития личности».

Действительный член Международной академии
истории медицины, член-корреспондент АМН СССР,
профессор Б. Д. Петров

ОТ АВТОРА

Все началось полвека назад. Жили мы тогда в горах Северного Кавказа, в небольшом осетинском селении Нузал. Родители работали врачами в больнице, а я, в ожидании поступления в школу, бегал по берегам бурной речки Ардон (в переводе с осетинского языка — «бешеная вода») и лазал по горным склонам Алагирского ущелья. Сверстников не было, поэтому приходилось занимать себя самому. Однажды, попав на древнее захоронение, почитавшееся святым местом, увидел в земле монетку и наконечник стрелы. Выкопал, почистил и положил в коробочку. Так стал собирателем. Нет, коллекции еще не было. До нее надо было пройти через многие годы жизни, периоды успеха и разочарования. Но все началось с этой небольшой серебряной греческой монетки, которой позже было суждено лечь в витрину республиканского музея краеведения Северо-Осетинской АССР в городе Орджоникидзе. Тогда же, в раннем детстве, в песке на берегу реки я нашел и помятый бумажный рубль 1928 года выпуска. Как он там оказался — известно лишь одному случаю, но и его я взял «в собрание».

Шли годы. Война, школа, долгие годы ожидания победы и возвращения отца, ушедшего добровольцем на фронт. Жизнь от письма к письму, которые читала мама, прибегая с постоянного дежурства в госпитале. Вернувшись с победой, отец привез бесценный подарок — несколько монет, крестов, банкнот... Затем I Московский медицинский институт, где студентом навсегда связал себя с медициной. В эти годы собрание отдельных предметов стало

приобретать вид тематической коллекции «Медицина в малых формах изобразительного искусства».

В 50-е годы коллекционеры в основном собирали так называемые «генеральные» коллекции, то есть марки, монеты, банкноты и прочее по странам и периодам. Собирателей-«тематиков» было немного, хотя в СССР тематическое коллекционирование распространялось еще с 1925 года (так называемая «Златоустовская платформа», первая выступившая с этим предложением).

Собирание монет, медалей, значков, банкнот, открыток, марок, конвертов, экслибрисов и других предметов коллекционирования твердо приобрело у меня тематический характер. И если раньше доставлял удовлетворение сам поиск нового предмета, то теперь все больше стало интересовать его «содержание», то есть история. Раскрытие тайны экспоната приносило часто больше радости, чем его поиск и находка. А затем пришла потребность поделиться знаниями с людьми. В период обучения в аспирантуре по истории медицины Института организации здравоохранения и истории медицины имени Н. А. Семашко коллекция уже стала серьезным научным подспорьем, одним из источников изучения медицины прошлого. И, как результат, первое научное признание — доклад на XVIII Международном конгрессе историков медицины в Варшаве в 1962 году на тему «Медицина в нумизматике России и СССР» с широкой демонстрацией экспонатов коллекции. Вот как писал об этом журналист И. Русанов в те дни: «Внимание участников конгресса привлекла необычная выставка. Ее многочисленные экспонаты — небольшие по объему, но очень весомые в их историческом и художественном значении — показывали медицину России и СССР в нумизматике. Для многих иностранных ученых такая коллекция была сюрпризом. Сокровища нумизматики — этой увлекательной отрасли знаний — никто еще так ши-

роко не использовал для пропаганды и исследования медицинской истории.

— Какому музею СССР принадлежит эта замечательная коллекция? — спрашивали иностранные ученые.

— Коллекция принадлежит частному лицу, одному из членов советской делегации на конгрессе.

— Тогда покажите нам этого профессора, познакомьте с ним.

Ученым представили молодого врача. Он казался особенно молодым в окружении пожилых, маститых ученых. Эта молодость снова вызвала некоторое недоумение.

— Вы показываете коллекцию от имени профессора Грибанова?

— Нет, это я сам Грибанов, — отвечал нумизмат.

Специально к конгрессу была издана «Медгизом» первая в нашей стране хорошо иллюстрированная работа «Медицина в нумизматике России и СССР» (1962). Позже были опубликованы десятки работ на эту тему как в СССР, так и за рубежом, в том числе большая серия статей в журнале «Здоровье». Отдельными изданиями вышли работы: «О советских медицинских экслибрисах» (1964), «Отражение Красного Креста в изобразительном искусстве» (1969), «История международных медицинских эмблем» (1976), «Отражение истории медицины в нумизматике» (1977), «Источники изучения истории медицины и здравоохранения» (1980) и, наконец, три обобщающие книги — «Эмблемы медицины» (1979), «Медицина и врачи на русских медалях» (1984), «Медицина в эмблемах и символах» (1988), основанные на экспонатах коллекции.

В 1980 году исполнилось 50 лет Центральному ордена Ленина институту усовершенствования врачей, где я веду курс истории медицины последние двадцать пять лет. К этому событию был организован музей истории института, куда вошел ряд экспонатов из коллекции.

Коллекция служит людям. С одной стороны, она является объектом изучения, а с другой — иллюстративным материалом на лекциях и занятиях по истории отечественной и зарубежной медицины, которые я провожу как в ЦОЛИУ врачей (где только за год совершают свои знания около 20 тысяч советских и иностранных врачей), так и в других институтах страны, где бываю.

Много лет собирался материал для книги, который составил основу этих своеобразных записок коллекционера. В ответ на упомянутые выше публикации почта принесла автору письма со всех концов света, в которых читатели просили расширить содержание работ и продолжить их издание. Вот некоторые выдержки из них:

«Ваши работы нам очень помогли, так как из них мы узнали ранее неизвестное, но самое главное, мы поддерживаем Вашу идею популяризации дела тематического коллекционирования в области медицины» (Е. Петухов, Херсон).

«Как хорошо, что Вы пишете о коллекционировании в истории медицины, что люди узнают об интересных событиях. Продолжайте это важное дело, оно нужно всем» (С. Плотичер, Москва).

«Большое Вам спасибо за это начинание, прошу Вас еще писать по вопросам медицинского коллекционирования» (В. Зенкевичус, Литовская ССР).

«Ваши работы очень интересны и полезны для нас, поэтому просим Вас посыпать нам все ваши публикации по коллекционированию в области медицины» (Я. Обермайер, Брио, ЧССР).

«Ваши статьи и книги по вопросам коллекционирования и медицины очень интересны и с ценным содержанием. Их перевели на румынский язык. Они помогают нам в работе как руководства, и за это мы благодарим Вас» (Ф. Кароли, Бухарест, CPP).

Это только небольшая часть откликов. Все полученные письма, а также стремление к дальнейшей популяризации тематического коллекционирования, особенно среди молодежи, явились стимулом, побудившим автора к написанию этой книги.

Ни в коей мере она не претендует на всестороннее освещение вопросов чистого коллекционирования, так как автор неставил это своей задачей. На эту тему в настоящее время вышло и в центральных и в местных издательствах много литературы. Однако, к сожалению, по тематическому коллекционированию в области медицины написано еще очень мало.

Все дополнения и замечания автор просит направлять по адресу: 129110, Москва, И-110, Абонементный ящик № 986.

ЧТО ДАЕТ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ?

Старинная русская пословица гласит: «Не хлебом единым сыт человек». Эта пословица полна глубокого смысла. Ведь действительно нет человека, который жил бы без увлечений, без любимых занятий. Одни увлекаются охотой, другие — фотографией, третьи — коллекционированием. То, что коллекционирование, получившее в последние годы большое распространение, прямо скажу, захватывает человека,— истина общеизвестная. Но еще не все понимают, что стремление к коллекционированию — один из признаков любознательности. Оно обязательно связано с всесторонним изучением всех экспонатов, поступающих в собрание. Поэтому занятие это духовно обогащает человека. И в то же время снижает напряжение трудового дня, дает определенную разрядку.

В условиях советского общества свободное время при-

обретает большую общественную ценность. К. Маркс писал, что «...общество за 6 часов будет производить необходимое изобилие продуктов... больше чем теперь производится за 12 часов, и вместе с тем все будут иметь 6 часов «времени, которым они (работающие люди.—Э. Г.) могут свободно располагать», то есть будут иметь настоящее богатство — такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития»¹. Следует только распоряжаться этим временем умело, чтобы ни один час не пропал зря.

Великие вожди пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс считали коллекционирование явлением культурно-воспитательного характера. К. Маркс, уделявший много времени воспитанию своих детей, всячески поощрял увлечение дочерей коллекционированием.

Коллекционирование — школа воли, говорил «старейшина физиологов мира» И. Павлов. Оно является типичной формой рефлекса цели, а этот рефлекс,— как писал он,— «...имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас»². Павлов считал, что «из всех форм обнаружения рефлекса цели в человеческой деятельности самой чистой, типичной и потому особенно удобной для анализа и самой распространенной является коллекционерская страсть — стремление собрать часть или единицы большого целого или огромного собрания»³.

Основоположник эволюционной теории Ч. Дарвин многими своими открытиями был обязан страсти к коллек-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.— Т. 26.— Ч. III.— С. 264.

² Павлов И. П. ПСС.— 2-е изд.— Т. I.— С. 310.

³ Там же.— С. 307.

ционированию. В автобиографии «Воспоминания о развитии моего ума и характера» он писал: «Когда я стал посещать школу, у меня уже отчетливо развился вкус к естественной истории и особенно к собиранию коллекций. Я пытался выяснить названия растений и собирая всевозможные предметы: раковины, печати, франки, монеты и минералы. Страсть к коллекционированию, приводящая человека к тому, что он становится натуралистом-систематиком, ценителем произведений искусства... была во мне очень сильной»¹.

Выдающийся физик нашего времени Альберт Эйнштейн, говоря о коллекционировании, отмечал, что оно особенно полезно для тех, кто занимается умственным трудом. Он считал, что коллекционирование учит сосредоточивать память, при этом является отдыхом от мыслей, на которых обычно приходится сосредоточиваться.

На памятной медали, выпущенной чехословацким нумизматическим обществом в честь президента этого общества, врача по профессии Е. Шульца (1875—1950), коллекционера античных монет и большого специалиста в этой области, выбит его девиз: «В работе — мой отдых». А. И. Андроникову принадлежат слова: «...надо помнить, что коллекционер — первая ячейка музея, старатель, хранитель и чаще всего крупный специалист в избранной им области собирательства».

Петр I, увлекавшийся, в частности, собиранием монет и медалей, основал первый музей диковин — кунсткамеру, где повелел хранить все, что было «зело старо и необыкновенно». 13 февраля 1718 года им был подписан указ «О монстрах или уродах», в котором он, в частности, призывал к тому, чтобы «... ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменъя необыкновенныя, также какие старые подписи на каменьях, железе,

¹ Дарвин Чарлз. Соч.— Т. 9.— С. 168.

или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду, и прочее все, что зело старо и необыкновенно, також бы приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи. Понеже не видав положить нельзя цены»¹.

В Москве, в небольшом двухэтажном доме в Толмачевском переулке Замоскворечья сто тридцать лет назад сын купца и купец П. Третьяков начал собирать лучшие полотна русских художников. «Для меня, истинно и племенно любящего живопись,— писал он,— не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища». Незадолго до смерти он подарил свою галерею, насчитывающую две тысячи произведений, городу. И сейчас в галерее, которая содержит уже более шестидесяти тысяч картин, хранятся две картины, с которых начиналось уникальное собрание. Это «Стычка с финляндскими контрабандистами» В. Худякова и «Искушение» Н. Шильдера.

Среди коллекционеров можно встретить таких известных людей, как художник В. Верещагин, всероссийский староста М. Калинин, полководец М. Фрунзе, врачи-писатели В. Даль и А. Чехов, геолог Л. Ферсман, поэт В. Брюсов, металлург И. Бардин, скульптор С. Коненков, радиотехник Э. Кренкель, адмирал русского флота В. Руднев, народный артист СССР М. Жаров, певец Э. Каузо, президент Чехословакии А. Запотоцкий, президент ГДР В. Пик, премьер-министр Индии Д. Неру, президент США Ф.-Д. Рузвельт и многих других.

Коллекционирование воспитывает в человеке способность систематизировать знания, помогает изучению истории, географии, искусства, иностранных языков. Истинный коллекционер никогда не успокоится, не пройдет мимо, пока не выяснит: где? когда? почему? Он будет листать

¹ Указы Петра Великого, состоявшиеся с 1714 по 28 число января 1725 года.— Пб., 1799.— С. 81.

энциклопедии, справочники, нужные книги... Обязательно следует помнить, что коллекция — это собрание предметов, расположенных в определенном порядке, позволяющем изучать то, что собрано, работать с тем, что собрано. Коллекционирование только тогда полезно, когда оно целеустремленно, целенаправленно. Очень точно по этому поводу высказался видный советский ученый профессор Л. Розенберг, один из известных советских коллекционеров: «Мне кажется, и я думаю, что мое мнение разделяет большинство настоящих коллекционеров, — главное не в том, что собирать, а в том, как собирать. Собирал, как известно, и Плюшкин, однако никто не назовет его коллекционером. Коллекционирование — это не только, а может, и не столько собирание новых экземпляров, сколько их изучение. Нужно извлечь из материала возможно большее количество информации и изучить ее со всех точек зрения: политической, исторической, экономической, географической, технологической, эстетической и многих других. Только тогда коллекционирование приобретает свой настоящий смысл и приносит истинное удовлетворение»¹.

Следует коснуться еще одной особой стороны коллекционирования, о которой говорят и пишут очень мало, — его целебного значения. В 30-х годах нашего столетия один лондонский врач рискнул высказать мысль о том, что коллекционирование помогает больным преодолевать апатию, депрессию, состояние первого переутомления. А И. Павлов прямо указывал на собирание марок как на успокаивающий момент. Сегодня верность этой мысли подтверждают многие видные клиницисты. В ряде зарубежных периодических изданий (в Англии, Польше, Ру-

¹ Розенберг Л. Д. Историю рассказывают деньги//Наука и жизнь.— 1964.— № 2—3.

мынии и других странах) появляются статьи на эту тему. Однако научно она еще не разработана и ждет своего специального исследования и обобщения.

...Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют особое внимание культурному досугу трудающихся нашей страны. На XV съезде профсоюзов СССР было подчеркнуто, что «свободное время может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества!»

В рациональном использовании свободного от работы времени значительную роль играет и коллекционирование.

Коллекционеры в нашей стране объединены в организации. Еще в 1956 году в Москве создали первое городское общество коллекционеров. А через 10 лет таких обществ было около трехсот — во многих республиках, краях, областях и городах. В 1966 году в Москве состоялась первая учредительная конференция Всесоюзного общества филателистов (ВОФ), в работе которой приняло участие около 250 коллекционеров из ста различных городов страны. Сейчас в мире насчитывается 300 миллионов филателистов, в том числе 400 тысяч их в СССР. Они составляют самый большой отряд коллекционеров. Помимо них, существуют также и другие коллекционеры: филуменисты (собиратели этикеток спичечных коробков), филокартисты (собиратели открыток), нумизматы (собиратели монет и медалей), бонисты (собиратели бумажных денег и ценных бумаг, вышедших из обращения), фалеристы (собиратели значков), собиратели экслибрисов (книжных знаков) и многие другие.

В США очень популярен метод опроса населения по любому поводу. В частности, один из журналов спрашивал

о том, насколько слово «филателия» понятно гражданам страны. Ответы иногда носили чисто анекдотический характер. Сотрудник одной чикагской газеты на вопрос, не является ли он филателистом, ответил: «Я не собираю яиц». Один из крупных лесопромышленников сообщил: «Я не настолько сошел с ума, чтобы в моем возрасте бегать с сачком за бабочками». Большинство же дало только общий ответ, не понимая глубоко значения того или иного вида коллекционирования.

В XIX и первой половине XX века было популярным собирать так называемую «хронологическую» (или «генеральную») коллекцию, будь то марки, медали, монеты, открытки, экслибрисы, то есть подряд все выпуски экспонатов данной страны (большая часть собирателей) или даже всего мира (отдельные коллекционеры). Обычно коллекция начиналась «вообще», и только затем многие понимали, как Кузьма Прутков, что нельзя объять необъятное, и переходили на более узкое собирание марок или монет отдельного континента, периода или страны. К середине XX века одному человеку это стало не под силу, ибо даже в своей стране практически невозможно было собрать ее полную коллекцию. Так, например, в одном из первых каталогов марок мира, изданным в 1861 году, перечислено всего 1080 марок, выпущенных к тому времени. Для сравнения можно указать, что маленькое латиноамериканское государство Никарагуа выпустило с 1862 по 1930 год около 1000 марок, из них до 1900 года только около 260. Вот почему все большее место стало занимать тематическое коллекционирование. Появились такие темы, как: «Лениниана», «Наука и техника», «Искусство», «Спорт», «Флора», «Фауна», «Космос» и многие другие. Причем экспонаты стали собирать не по одной стране, а часто по всему свету. Появились коллекционеры и другие, привлекающие уже по своим темам смежные и даже

несмежные виды собирания. Прежде всего в этом сказывалась определенная «профессиональная принадлежность». Так, художники стали собирать тему «Искусство» на марках, медалях, значках, открытках, этикетках; архитекторы — тему «Архитектура», инженеры — тему «Техника», ботаники и биологи — тему «Флора и фауна», врачи — тему «Медицина» и т. д. На примере темы «Медицина в малых формах изобразительного искусства» можно четко проследить тенденцию тематического коллекционирования. Такая тематическая коллекция может служить двум основным целям: являться хорошим иллюстративным фоном при изложении общего и частного курса истории медицины и быть источником научного изучения богатого наследия медицины мира.

Теперь перейдем к основным видам коллекционирования.

ФИЛАТЕЛИЯ

Происхождение термина «филателия» хорошо объяснил первый председатель правления ВОФ, страстный филателист Герой Советского Союза Э. Кренкель: «Когда-то в Греции на письмах делалась специальная отметка — «тэллос», означающая, что данная посылка уже оплачена и свободна от поборов. Вот этот знак и стал прообразом всех современных марок. Отсюда происходит и слово «филателист» — «любящий знаки оплаты». Науку о знаках почтовой оплаты и их собирание называют филателией. В известном виде марки появились впервые в Англии 6 мая 1840 года, а до этого плата за корреспонденцию взималась с адресата при вручении ему письма. Идея введения марок принадлежит учителю, а затем почтмейстеру Р. Хиллу, удостоенному памятника у себя на родине.. Он также получил дворянский титул баронета и был

награжден высшей наградой Великобритании — орденом Бани. А когда Р. Хилл скончался, то похоронили его в Вестминстерском аббатстве рядом с изобретателем паровой машины Джеймсом Уаттом.

Первые почтовые марки прикреплялись к конвертам сургучом или прикалывались булавками. Затем появились марки с клеем на оборотной стороне. Вначале их разрезали ножницами, позднее — в 1854 году, — по предложению ирландца Г. Ачера, ввели перфорацию, и появились марки с зубцами. В 1840—1850 годах марки распространились во многих государствах Европы и Америки. В России первая марка была утверждена в конце 1857 года, а введена в обращение 1 января 1858 года. Кроме общегосударственных, в России в 1865 году стали выпускаться также земские почтовые марки. Это было сделано потому, что в середине XIX века государство не могло обеспечить потребности уездов в почтовой связи. Привилегия эта была дана только европейской части России. Земские марки предназначались для оплаты корреспонденций в пределах уездов. Они имели различные размеры и форму: прямоугольную, круглую, овальную, ромбовидную, так как по закону должны были отличаться от государственных. Печатались земские марки чаще литографским, реже — типографским способом.

За 50 лет в 162 уездах России выпустили около 3 тысяч таких марок (в их числе некоторые и медицинского содержания), в то время как общегосударственных было только 139 (ил. 1).

Г. Димитров назвал почтовые марки «визитными карточками государства». На всех так называемых «стандартных выпусках», отличающихся небольшими размерами, как правило, помещены или гербы государств, или определенные отличительные изображения (например, портреты правящего короля или королевы Англии и дру-

гие). Но еще в 80-х годах XIX века появились первые памятные (или «коммеморативные») марки, выпущенные в честь и память каких-либо событий. В начале XX века они встречались сравнительно редко, причем в основном на них воспроизводились картины и портреты известных художников. Постепенно стали превалировать оригинальные рисунки. В 1925 году во Франции появился первый почтовый блок, в нашей стране он был выпущен в 1932 году.

С появлением памятных марок увеличилось число филателистов, так как эти знаки приобрели эстетическую ценность. В первое время было много противников их собирания. В Англии создали даже общество борьбы с такими марками; выпуски считались спекулятивными, преследующими одну цель — получить деньги у коллекционеров. В этом была некоторая правда, так как позже многие страны, особенно Сан-Марино, Монако, Лихтенштейн, имели большую прибыль от продажи своих марок.

В 20—30-х годах в филателии все шире развивается тематическое коллекционирование. В нашей стране особое распространение оно получило после второй мировой войны. Сейчас в мире примерно каждый 30-й житель является филателистом. А среди филателистов, вероятно, каждый третий собирает тематическую коллекцию. И собирать сейчас «тему» совсем не так легко, как может показаться. По данным польского журнала «Филателист», до 1962 года было выпущено около 3000 марок с изображением растений и цветов, причем если в XIX веке ежегодно выходило до 3 таких марок, то в 30-х годах уже до 23 штук, в 50-х — до 62, а в 60-х — около 7 процентов всех выпущенных ранее на эту тему марок. Марочные фирмы стали выпускать специальные тематические каталоги: «Спорт», «Космос», «Флора и фауна» и др. Сейчас составить коллекцию всех марок какой-либо темы так же невозможно,

как и полную хронологическую. Весь смысл тематического коллекционирования — в возможной творческой инициативе, в широком привлечении художественных конвертов первого дня гашения, картмаксимумов (открыток с наклеенными на лицевой стороне марок аналогичного изображения, погашенных специальным штемпелем), различных других марок — благотворительных (ил. 2), рекламных, служебных. Филателист сам решает, с помощью чего можно раскрыть свою тему. Ведь, как отметил М. Шолохов: «Собирание марок — разумное увлечение.» Нужно только проявить большую самодеятельность, чтобы не попасть в круг наиболее «модных» тем.

Каждая тема может быть разделена на группы. Так, тема «Медицина» может включать разделы: «Выдающиеся деятели», «Лекарственные растения» (ил. 10), «Деятельность Общества Красного Креста», «Борьба против туберкулеза», «Борьба против малярии» (ил. 14), «Борьба против рака и проказы», «Медики в борьбе за мир» и многие другие (ил. 3,6). Все большее распространение принимает в последние годы коллекционирование почтовых материалов на тему «Медицина, здравоохранение и Красный Крест». Свидетельством этому может служить проведенная в Таллине филателистическая выставка «Медфил-76», на которой представлялись интересные экспозиции советских и зарубежных коллекционеров. Выставке был посвящен специальный конверт, гасившийся оригинальным почтовым штемпелем, и памятный значок.

В настоящее время известно, что более 600 выдающихся деятелей медицины представлено на почтовых марках мира. Чтобы только вкратце описать каждую из этих марок, потребовалась бы монография на многих сотнях страниц¹. Остановимся лишь на некоторых.

¹ Подробнее об этом в кн.: Чернецкий О. Е. Тема медицины на почтовых марках.— М., 1978.

В 1888 году в Австралии в Новом Южном Уэльсе была выпущена марка с изображением бюста капитана Джеймса Кука. Эта марка является старейшей в мире маркой медицинского содержания. Дело в том, что из всех достижений Д. Кука самым важным было то, что он смог поддержать корабельную команду в море без серьезных потерь от болезней. За свой метод предохранения команды от заболеваний цингой Д. Кук был награжден золотой медалью Королевского общества Великобритании (т. е. английской Академии наук).

В 1889 году на марках Эквадора были помещены первые изображения врачей Франциско Эспехо и Лекерия Мехиа, однако в основном за их государственную деятельность. Очевидно, первым врачом, в честь которого была выпущена марка за его медицинские достижения, является крупнейший клиницист и патолог из города Лейдена (Голландия) Герман Бургав (1668—1738), изображенный в 1928 году на голландском выпуске. Этот врач ввел обучение будущих специалистов у постели больного. Он повернул медицину лицом к больному, оторвав ее от толкования текстов, освященных церковью. Величие его дел было известно повсюду. Рассказывают, что однажды до него дошло письмо из Китая с таким адресом: «Европа. Доктору Бургаву».

На почтовых марках изображены врачи, начиная с обожествленного врача древнего Египта Имхотепа (III тысячелетие до н. э.) и «отца современной медицины» греческого врача Гиппократа (460—377 гг. до н. э.) (ил. 5) и кончая врачами XIX—XX веков нашей эры: Д. Листером, Р. Кохом, И. Земельвейсом, Р. Вирховым, И. Мечниковым, А. Швейцером, Т. Бильротом, Н. Пироговым, И. Павловым, В. Бехтеревым, И. Сеченовым, С. Боткиным (ил. 17), Н. Бурденко (ил. 7) и многими другими (ил. 8).

Особое место на марках занимает изображение между-

народного знака Красного Креста и его аналога — Красного Полумесяца.

Если заглянуть в далекое прошлое, то можно с уверенностью сказать, что забота о раненых и больных воинах вне поля боя не привлекала к себе достаточного внимания военного командования. Помощь жертвам войны, оставшимся после ухода войск, оказывалась почти только в порядке частной инициативы. Так было до половины XIX века. В 1863 году в Женеве (Швейцария) состоялось совещание благотворительных обществ 16 стран. Оно наметило пути создания во всех странах обществ помощи раненым и больным в военное время. В 1864 году в Женеву съехались уже не только представители благотворительных обществ, но и дипломаты некоторых стран. Документ, подписанный на этой конференции 22 августа 1864 года и получивший название Женевской конвенции, с некоторыми уточнениями и дополнениями существует и сейчас. По этой конвенции в военное время медицинские учреждения и весь их персонал пользуются правом неприкосновенности, оказывая помощь раненым и больным обеих воюющих стран. По ней же была установлена и эмблема медико-санитарной службы — красный крест на белом поле. Это было сделано из уважения к основоположнику общества швейцарскому гражданину А. Дюнану (ил. 15) и в знак признательности традиционно нейтральной стране, разрешившей созвать у себя конференцию,— делегаты взяли именно флаг Швейцарии (белый крест на красном поле) в обратном геральдическом расположении цветов за эмблему международной организации помощи раненым и больным. Формально этот знак совпадал с религиозной христианской эмблемой, но ничего общего с ней не имел, и тем не менее Турция и Персия отказались им пользоваться. В качестве отличительного знака медико-санитарной службы страны мусульманской религии взяли красный полумесяц на белом поле.

В 1864 году конвенция была ратифицирована только десятью странами. В 1867 году к ней присоединились все остальные страны (кроме США, подпишавших ее в 1882 г.), в том числе и Россия, создавшая Российское общество попечения о раненых и больных воинах. Это общество взяло свое начало от отдельных общин, братств и других благотворительных организаций, существовавших ранее в России.

Российское общество Красного Креста впервые выступило на международной арене в 1870—1871 годах, приняв участие во франко-пруссской войне, хотя формально оно не имело на это права, так как официально название «Российское общество Красного Креста» получило только в 1879 году. Отряд из 30 врачей, сформированный хирургом Х. Гюббенетом, отправился в Базель оказывать помощь раненым и больным воинам обеих воюющих стран, строго придерживаясь принципов Женевской конвенции. В работе русских врачей в этой войне принял также участие Н. Пирогов. Русские врачи за свой самоотверженный труд были награждены бронзовыми крестами обществ Красного Креста Франции и Германии.

Общество активно участвовало в балканских войнах, особенно в последней русско-турецкой войне 1877—1878 годов. В боях за независимость Болгарии подлинный героизм проявили русские медицинские работники. Болгарский народ свято чтит память о погибших в борьбе за их свободу. В центре Софии, в одном из парков, стоит четырехгранная пирамида с саркофагом наверху, сложенная из отдельных глыб камней. На этих камнях записаны имена всех медицинских работников русской армии, погибших в Болгарии. Всего 528 человек: никто не забыт! Если написана только фамилия — это санитар, если имя и фамилия — это фельдшер или медицинская сестра, если даны имя, отчество и фамилия — это врач. «Докторский

памятник», как любовно его называют болгары, в своем роде уникален.

Красный Крест дореволюционной России представлял собой замкнутую организацию. Во главе общества в Петербурге стояло Главное управление, а на местах к 1914 году было 8 окружных управлений, расположенных на территории военных округов и носивших различные названия (св. Елизаветы, Марии Федоровны, Сергея Александровича и др.); 95 местных управлений; 370 местных комитетов и 109 общин сестер.

В октябре 1917 года Российское общество Красного Креста заняло резко отрицательную позицию по отношению к красногвардейцам. Рабочие и солдаты вынуждены были создать свой Пролетарский Красный Крест.

В. И. Ленин в 1918 году, с января по август, подписал четыре постановления Совнаркома РСФСР (причем три — еще до образования Народного комиссариата здравоохранения РСФСР) по вопросу реорганизации старого Российского общества Красного Креста. Днем же рождения Советского Красного Креста считается 20 ноября 1918 года, когда на общем собрании, имевшем силу съезда Общества Красного Креста РСФСР, который проходил под председательством первого народного комиссара здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, был избран первый Центральный комитет (Центральная коллегия) общества и утвержден его устав. Портрет Н. А. Семашко помещен на марке 1964 года (ил. 9) и на конверте 1974 года.

В 1918 году появилось общество Красного Креста Украины, в 1920 — Армении, в 1921 — Белоруссии, в 1923 — общество Красного Полумесяца Азербайджана и др. Организовав эти новые общества вместо старого, контрреволюционного, Советская власть полностью признала Женевскую конвенцию 1864 года. И тем не менее до 1921 года Международная организация Красного Креста

в Женеве отказывалась признать Советский Красный Крест единственным представителем народов свободной России, а в 1921 году под давлением мировой общественности Советское общество Красного Креста было приглашено на XI Международную конференцию в Женеве.

В 1925 году СНК СССР утвердил положение о Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. В него вошли Российское, Украинское, Белорусское, Грузинское, Азербайджанское и Узбекское общества. В 1926 году было организовано Туркменское, а затем и Таджикское общество Красного Полумесяца.

Советская филателия уделяет большое внимание пропаганде идей Советского Красного Креста.

На марке 1953 года к 36-й годовщине Октября помещена репродукция с картины П. П. Соколова-Скаля «Взятие Зимнего дворца», написанной им в 1939 году в виде панно для главного павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. На ней изображена медицинская сестра Пролетарского Красного Креста, оказывающая помощь раненому.

40-летие образования общества (1958 г.) отмечено выпуском серии из двух марок. На одной из них написано: «Общество Красного Креста и Красного Полумесяца — верные помощники органов здравоохранения». К 50-летию и 60-летию общества были выпущены специальные конверты.

В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.) и становлением национальных обществ 29 мая 1923 года полномочные представители Советских Социалистических Республик — Российской, Украинской, Белорусской, Армянской, Азербайджанской и Грузинской — заключили договор об образовании Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) нашей страны. К 50-летию даты

выпущены треугольные марки, которые печатались парами с обратным расположением рисунков (эмблемы лаврового листа и текста). Гашение проводилось специальным почтовым штемпелем. 60-летие Союза обществ отмечено специальной односторонней почтовой карточкой с оригинальной маркой.

Как первым уставом общества, так и последующими предусматривается активное содействие государственным органам и учреждениям здравоохранения по многим направлениям, нашедшим свое отражение в филателии: это пропаганда санитарных и медицинских знаний, санитарно-оборонная подготовка населения и санитарного актива, создание и обучение массовых формирований, вовлечение в ряды доноров, руководство санитарным активом, проводящим оздоровительные мероприятия на производстве, в быту, в населенных местах, оказывающим помощь во время стихийных бедствий и военных действий и т. п.

В 1921 году члены Общества Красного Креста выполнили громадную работу, организовав помочь голодающему населению Поволжья, пострадавшему от неурожая: было собрано 28 миллионов рублей, приобретено и раздано 100 миллионов продовольственных пайков, свыше 250 пудов медикаментов, развернуты питательные и медицинские пункты. На почтовой марке 1921 года видно, как санитар Красного Креста оказывает помощь голодающему. Из суммы номинала этой марки в 2250 рублей 2000 рублей отчислялись в пользу пострадавших в Поволжье.

На почтовых карточках с эмблемой СОКК и КП и стандартной маркой за 1930—1932 годы помещены призывы к трудящимся города и села, к комсомольцам вступать в ряды общества, приобретать лотерейные билеты, улучшать санитарное состояние предприятий, населенных пунктов, участвовать в охране здоровья бойцов Красной Армии, вступать в кружки первой помощи, вносить средства

на строительство санитарных поездов, самолетов, автомобилей. Все призывы сопровождались соответствующими иллюстрациями.

В 1933—1935 годах на оборотной стороне многих конвертов дополнительно печатался текст призывов Красного Креста и различные рисунки.

Широкая подготовка в кружках Красного Креста (начиная с 1927 г.) санитарных дружинниц, медицинских сестер, массовое привлечение населения к сдаче норм на значок «Готов к санитарной обороне» и «Будь готов к санитарной обороне» (ГСО и БГСО) позволили сотням и тысячам девушек и молодых женщин оказать активную помощь раненым и больным на фронте и в тылу.

Н. Н. Бурденко, А. В. Вишневский, А. А. Вишневский и другие военные хирурги, а также военно-медицинские начальники Вооруженных Сил СССР во время боев у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и в период Великой Отечественной войны дали очень высокую оценку медицинским сестрам, санинструкторам и сандружинницам, воспитанным в кружках и на курсах Красного Креста.

В годы войны на курсах Красного Креста было обучено более 254 тысяч медицинских сестер запаса. Всего же в спасении жизни раненых и больных воинов приняло участие более 450 тысяч сандружинниц и около 40 тысяч санитаров, подготовленных в военных условиях. На марке 1943 года мы видим девушек-санитарок, выносящих раненого с поля боя. Во многих семьях хранятся фронтовые письма-треугольники и «секретки». На двух «секретках» помещены рисунки, показывающие, как девушки, вооруженные краснокрестовскими сумками, оказывают помощь раненым в боевой обстановке.

Сандружинница Красного Креста И. Левченко в июле 1941 года начала свой боевой путь под Смоленском в качестве санинструктора стрелкового полка и стрелкового

батальона, а затем в танковых частях. Закончила войну под Берлином уже офицером-танкистом. Она вывела из окружения 168 раненых, вытащила из горящих танков 28 раненых бойцов, сама получив при этом тяжелое ранение. За проявленный героизм Левченко была награждена многими орденами и медалями, ей присвоили звание Героя Советского Союза. За спасение раненых на поле боя Лига Международного Красного Креста в 1961 году наградила ее, первую из советских женщин, медалью имени Флоренс Найтингейл (в 1984 г. в СССР было 38 человек, награжденных такой медалью). Высокая награда, как писал президент Международного Красного Креста Л. Буасье,— признание исключительных моральных и профессиональных качеств простых советских женщин. Левченко после войны стала известна как писатель.

На конверте 1977 года показан портрет медицинской сестры, гвардии старшего сержанта медицинской службы З. Маресевой. Окончив краснокрестовские курсы, она была направлена санинструктором под Сталинград, воевала под Воронежем и южнее Белгорода. Она не только отлично справлялась со своими основными обязанностями (оказала помощь и вынесла более 100 раненых), но в один из критических моментов боя с возгласом «Ура!» увлекла за собой бойцов, которые вернули утраченный рубеж. Во время обстрела при переправе через Северский Донец Маресева своим телом прикрыла раненых и была смертельно ранена. Посмертно ей присвоено звание Героя Советского Союза.

Самоотверженная работа известных и бывших героев-медиков внесла весомый вклад в достижение того, что 72,3 процента раненых и 90,6 процента больных были возвращены в боевой строй. Тысячи врачей отмечены правительственными наградами, а 37 присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе — 17 женщинам.

Организации СОКК и КП в тылу не только оказывали помощь в уходе за ранеными и больными, но и отправляли на фронт белье, книги, оборудование, собрали 25 миллионов рублей на строительство самолетов и т. д.

Особое место в годы войны занимало донорское движение. Красный Крест взял на себя работу по вовлечению населения в ряды доноров. 5,5 миллиона человек сдали в эти дни свою кровь, 1700 тысяч литров доставили фронту и тыловым госпиталям. 500 тысяч литров допорской крови дала только Москва, а блокадный Ленинград отправил на фронт 40 тысяч специальных контейнеров с ампулами крови. 15 тысяч доноров было отмечено нагрудным знаком «Почетный донор СССР», учрежденным Президиумом Верховного Совета СССР 24 июня 1944 года.

Советский Союз присоединился к международной конвенции об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях в 1931 году, а в 1949 году — к конвенции об обращении с военнопленными. Но и до этих документов СОКК и КП СССР, продолжая лучшие отечественные традиции, строго соблюдал международные правила обращения с военнопленными, ранеными и больными. Советский Красный Крест многое сделал для депатриации из Советского Союза военнопленных и гражданских лиц после гражданской и Великой Отечественной войн. А в период нахождения их в нашей стране после войны организовал бесплатную переписку военнопленных с родными на специальных почтовых карточках с эмблемой Союза обществ.

И в послевоенное время охрана здоровья населения составляет важный раздел работы Красного Креста. Это получило свое отражение в филателии: на марке 1956 года с эмблемой общества показано занятие в санитарном кружке (надпись — «Приобретайте санитарные знания»), а на

марке 1962 года изображено, как сандрожинница-школьница оказывает помощь товарищу.

Широкое применение в мирное время нашло также переливание крови и ее компонентов для лечения раненых и больных. Активисты Красного Креста не только сами являются активными донорами (от латинского «донаре» — дарить), но и ведут широкую разъяснительную работу, организует дни доноров, безвозмездное донорство как проявление сознательной товарищеской взаимопомощи. Пропаганде донорства посвящено два конверта 1964 года и серия из двух марок 1965 года с рисунками: женщина-донор, значок «Капля крови» и текстами: «Донорство почетно», «Кровь донора несет жизнь».

Следует отметить, что на марках, посвященных донорству, иногда изображают пеликанов. Это объясняется следующим образом. Еще с глубокой древности людям стала известна особенность этих птиц, ставшая легендой. В тяжелое время, когда птенцам грозит голодная смерть, их родители, особенно самцы, раздирают себе грудь и собственной кровью выкармливают потомство. Порой, спасая жизнь детей, родитель погибает. Таким образом, многие из выживших пеликанов обязаны родителям жизнью дважды. Пеликан стал как бы первым донором. Поэтому изображение пеликанов с зияющей раной на груди и птенцами, пьющими текущую из нее кровь, стало во многих странах символом высшего бескорыстия, олицетворением основной идеи службы переливания крови. В России с XIX века изображение пеликанов служило также эмблемой ведомств, занимающихся призрением и лечением детей.

Советские почтовые марки с медицинской тематикой разошлись по всему миру в миллионных тиражах, неся во все уголки напоминания о тех, кто отдает все силы и знания делу помощи человеку, делу борьбы за его здоровье и продление жизни.

Уделяя особое внимание здоровью подрастающего поколения, Советский Красный Крест по инициативе его председателя З. Соловьева создал в 1924 году в помощь органам здравоохранения «Службу здоровья юных пионеров», открыл диспансеры, лагеря, санатории, ясли. В 1925 году организуется Всероссийская здравница Красного Креста на южном берегу Крыма — знаменитый Артек, переданный затем в ведение ЦК ВЛКСМ. Счастливых детей, отдыхающих в Артеке, и сам лагерь можно видеть на марках из серии «Дети Советской страны» (1938), «Международный День защиты детей» (1958), а также на конвертах 1955, 1973 и 1975 годов.

Нашли пути в Артек и юные коллекционеры. В 1972, 1976, 1979 годах в одном из лагерей собирались филателисты. Каждый из участников увез домой маркированный конверт, погашенный специальным штемпелем «Пионерская почта». К 50-летию Артека выпущена односторонняя почтовая карточка с оригинальной маркой (вид Артека, гора Аю-Даг, значок Всесоюзной пионерской организации).

Массовые добровольные организации Красного Креста имеются на всех предприятиях нашей страны, на транспорте, в колхозах, учебных заведениях, что дает возможность эффективно содействовать органам здравоохранения в оздоровлении условий труда, быта и отдыха советских людей. Активисты общества в тесном контакте с домами санитарного просвещения, санитарно-эпидемиологическими станциями, обществами «Знание», ДОСААФ, ОСВОД несут санитарные и медицинские знания населению, пропагандируют меры профилактики и борьбы с заразными болезнями, предупреждают производственный и детский травматизм. Вся эта многогранная деятельность нашла свое яркое отображение в филателии. Например, на марке 1956 года показана санактивистка в прядильном

цехе и сделана надпись: «Охраняйте здоровье трудящихся!»

В 1970—1972 годах выпущен ряд конвертов с эмблемой, в которой сочетается изображение Красного Креста с якорями. Это эмблема Общества спасения на водах (ОСВОД). Рисунки и надписи на конвертах призывают к соблюдению правил поведения на воде и на льду.

Большую роль сыграли члены СОКК и КП в деле решительной борьбы с малярией — страшным бичом царской России. Они работали акрихинизаторами (регулярно раздавали населению противомалярийное лекарство) и бонификаторами (проводили борьбу с выплодом комаров). В результате ряда комплексных противомалярийных мероприятий это массовое инфекционное заболевание в нашей стране в основном побеждено, что и отражено на марке 1962 года, посвященной всеобщей противомалярийной кампании, организованной Всемирной организацией здравоохранения при ООН.

Более международная деятельность Советского Красного Креста. Одной из главных задач в этом направлении является активное участие в борьбе за мир, за предотвращение ядерной войны, за сохранение жизни и здоровья людей. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР входит во Всемирную Лигу Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, сотрудничает с Международным Комитетом Красного Креста, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Чрезвычайным фондом помощи детям Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и другими международными организациями. Советский Красный Крест принимал активное участие в выработке четырех конвенций, объединенных общим называнием «Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны». По предложению советской делегации, на сессии Совета правления Лиги Красного Креста в 1959 году

единодушио было принято положение о том, что «Красный Крест — фактор международного взаимопонимания и мира».

Высокий гуманизм Советского Красного Креста проявляется в бескорыстной, безвозмездной помощи народам зарубежных стран при стихийных бедствиях и в борьбе с эпидемиями. Большая помощь была оказана пострадавшим от землетрясений, наводнений и других стихийных бедствий народам Индии, Турции, Афганистана, Шри-Ланки, Алжира, Ирака, Эфиопии, КНДР и многих других стран. Организованные Советским Красным Крестом больницы, поликлиники, отряды не только оказывают практическую медицинскую помощь населению, не только готовят местные медицинские кадры, но и служат благородному делу развития взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между народами. На одной из марок 1958 года, посвященных 40-летию Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, приведена схема международных связей Советского Красного Креста и показано главное здание госпиталя Советского Красного Креста в Аддис-Абебе имени Деджазмач Балча — национального героя Эфиопии (ил. 4). Каждый двадцатый житель страны лечился в его стенах. Советские врачи госпиталя принимают больных в поликлиниках Эфиопского Красного Креста и в других городах страны, делая бесплатно также прививки от полиомиелита, кори, столбняка и другие. В 1973 году Советский Красный Крест передал безвозмездно Эфиопии оборудование для поликлиники и учебные пособия для школ медсестер. Изображение госпиталя можно увидеть и на марке Эфиопии 1950 года. В 1978 году госпиталь награжден советским орденом Дружбы народов.

На одной из марок СССР 1963 года, посвященной 100-летию Международного Красного Креста, мы видим

корабль с продовольствием и медикаментами Советского Красного Креста (ил. 13).

За большие заслуги в оказании помощи здравоохранению и активное участие в борьбе за мир Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 13 мая 1967 года наградил Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца орденом Ленина. Орденскую ленту художник вполне справедливо поместил, наряду с эмблемой общества, на конвертах, посвященных VII Всесоюзному съезду Союза обществ, выпущенных в 1971 году, а на конвертах IX Всесоюзного съезда в 1981 году в название общества включены слова «Ордена Ленина» (ил. 19).

Кроме почтовых марок, посвященных Красному Кресту, в СССР было выпущено большое число агитационных марок по инициативе обществ с изображением разносторонней деятельности их членов, а также с целью распространения медицинских знаний среди населения. Не будучи знаками почтовой оплаты, они дополнительно наклеивались на конверты или рецепты, попадая таким путем в каждую квартиру, в каждую семью.

Ежегодно 8 мая отмечается Всемирный день Красного Креста. В последние годы к этой дате у нас в стране выпускаются конверты с оригинальной маркой и эмблемой общества и соответствующим девизом: в 1979 году — «За гуманизм и милосердие», в 1980 — «Красный Крест везде и для всех», в 1982 — «Забота и помощь». Эти конверты гасились в Москве на почтамте или Международном почтамте специальным штемпелем.

Миролюбивый характер деятельности Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца нашел свое отражение и на одном из двух конвертов 1983 года, посвященных самому гуманному движению — «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». В символику рисунка включен знак Красного Креста (ил. 18).

...После победы Великой Октябрьской социалистической революции охрана здоровья трудящихся, по меткому выражению первого наркома здравоохранения Н. Семашко, стала «делом рук самих трудящихся». Государство рабочих и крестьян поставило перед собой задачу массового оздоровления трудящихся, но для успешного претворения ее в жизнь нужно было прежде всего привить населению гигиенические навыки. Чтобы достичь эту цель, в 20-е годы была использована и филателия.

Конверты с письмами и марки, вольно или невольно задерживающие внимание людей, были выпущены с рисунками и текстами медицинского содержания.

Некоторые марки 20-х и начала 30-х годов, не будучи знаками почтовой оплаты как благотворительные, явились пропагандистами профилактических мероприятий в борьбе с инфекционной заболеваемостью. Так, на одной из таких марок было помещено изображение правильно оборудованного колодца в сельской местности, а надпись гласила: «Через загрязненную воду можно заразиться брюшным тифом и дизентерией. Оберегайте от загрязнения источники водоснабжения, содержите их в чистоте!» На другой марке надпись: «Мухи разносят заразу брюшного тифа и дизентерии. Уничтожайте мух!». «Прививки предохраняют от брюшного тифа и дизентерии. Сделайте себе предохранительные прививки» — призывала марка с изображением медицинской сестры, делающей такую прививку.

Специальная серия благотворительных марок была посвящена борьбе с детскими инфекциями, уносящими миллионы жизней маленьких граждан. «Скарлатина — заразная болезнь. Начальным признаком скарлатины является ангина. Оберегайте детей от соприкосновения с больным ангиной». «Оберегайте своего ребенка от дифтерии. Сделайте ему предохранительную прививку!». «Корь — зараз-

ная болезнь, опасная для здоровья и жизни детей. Немедленно сделайте Вашему ребенку предохранительную прививку, если в семье или квартире кто-либо заболел корью!» Такие и подобные им надписи сопровождались соответствующим ярким рисунком.

Представляет интерес благотворительная марка с изображением малярийного комара, на которой написано: «Уничтожайте комаров — переносчиков малярии, доводите лечение до конца». Прошло 30 лет, и была выпущена уже другая почтовая марка — с изображением малярийного комара, перечеркнутого надписью: «В СССР малярия победена!» Победа над малярией — одна из славных побед в истории борьбы с инфекционными заболеваниями. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1962 году выпустила марку с изображением медицинской эмблемы и малярийного комара, подчеркивая тем самым необходимость ликвидации малярии в экономически слаборазвитых странах. Доход ВОЗ от продажи этих марок составил 172 600 долларов. 113 стран изготовили свои марки и почтовые блоки по этому типу. Интересно отметить, что еще в 1960 году в Индонезии, где каждый третий житель болел малярией, получила распространение серия марок с надписью: «Аллах, помоги от малярии!» Но аллах не помог, это поняли и сами индонезийцы, пригласив для борьбы с малярией советских врачей.

В 1896 году в одном из крупнейших городов Индии Бомбее внезапно разразилась страшная эпидемия бубонной чумы. Болезнь медленно шла по городским кварталам, ежедневно лишая жизни тысячи бомбайцев. Сорок восемь часов, и совершенно здоровый человек превращался в труп. Паника охватила город. Горожане, бросая имущество, устремились в соседние с Бомбеем районы — подальше от «города черной смерти». Неотступно за ними шествовала и чума. Эпидемия грозила распространиться на мно-

гие районы Индии, значительно увеличить масштабы национального бедствия. В этот критический момент в Бомбей из Калькутты прибыл врач-эпидемиолог из России В. Хавкин, занимавший в то время пост бактериолога правительства Индии.

Хавкин родился в Одессе 16 марта 1860 года. Здесь же он окончил университет и получил диплом кандидата естественных наук. В студенческие годы Хавкин принимал активное участие в революционной борьбе, входил в один из кружков «Народной воли», арестовывался царскими властями, находился под негласным надзором полиции.

Учитель Хавкина, великий русский ученый Мечников, в 1889 году помог своему талантливому ученику устроиться на работу в Пастеровский институт в Париже. Здесь Хавкин работал над созданием противохолерной вакцины. Выбор темы подсказала сама жизнь. Дело в том, что 80—90-е годы стали свидетелем возникновения пятой за столетие пандемии холеры. Покинув свое постоянное местопребывание в Индии, болезнь шагнула через горы и пустыни в Европу. Загадочное поведение холерного возбудителя начали изучать светила медицинского мира.

Весной 1892 года Хавкин заразил холерой своего первого подопытного кролика. День за днем, неделю за неделей молодой ученый терпеливо проводил опыты над голубями и кроликами, стремясь получить первую в мире антихолерную сыворотку. И вот первый успех. Кролики после инъекции сыворотки становились невосприимчивыми к холерной заразе. Еще месяцы упорной работы, и 18 июля 1892 года Хавкин тайно ввел себе под кожу первую полученную им противохолерную вакцину. А спустя несколько дней повторил эксперимент, сделав себе на этот раз инъекцию живых холерных бацилл. Так Хавкин проверил влияние новой сыворотки, оказавшейся чудодейственным средством против неприступной болезни, способной за месяц

умертвить значительно больше людей, чем их гибло в самые кровопролитные войны.

Но это было только началом. Он поставил своей целью не только создать вакцину против холеры, но и внедрить ее в жизнь. Хавкин принял решение отправиться в самый центр эпидемии — в индийскую провинцию Бенгалию. В сопровождении четырех врачей-индийцев он начал свое длительное, полное опасностей путешествие по Индии, делая прививки тысячам крестьян и жителей городов. Любыми средствами — в повозке, поездом, верхом — отряд бесстрашных борцов с холерой, возглавляемый Хавкиным, медленно продвигался в глубь Индии. Прибрежные районы Ганга и его притоков, Асаам, северо-западные провинции, Пенджаб остались позади. Врачи спасали от холеры жителей Кашмира. Потом снова в Калькутте. После недолгой передышки опять экспедиция в районы вдоль реки Брамапутры. Здесь Хавкин заболел тяжелой формой малярии. Но не бросил начатое дело и успешно закончил программу прививок.

Летом 1895 года в Калькутте был опубликован «Отчет Государственного бактериолога В. Хавкина об итогах двух с половиной лет работы в Индии». Сухие цифры отчета наглядно иллюстрировали подвиг русского врача. Прививки были сделаны 42 тысячам человек. В результате смертность снизилась на 72 процента. Это означало, что если раньше от холеры уходило в могилу 11 человек из тысячи, то теперь домоклов меч нависал лишь над 3 людьми из тысячи тех, кому были сделаны уколы спасительной вакцины доктора Хавкина. Медицина обрела новое могучее оружие против считавшейся непобедимой болезни.

Самые экстренные меры понадобились и тогда, когда разрослась эпидемия чумы. Прибыв в пораженный чумой Бомбей в октябре 1896 года, Хавкин немедленно приступил к работе по созданию противочумной сыворотки.

«Доктор Хавкин очень торопился,— вспоминает индийский ученый Каналкар,— одновременно с подготовкой вакцины он читал многочисленные лекции для врачей-практиков по борьбе с чумой. Этот замкнутый и мало-разговорчивый господин становился удивительно красноречивым, когда надо было научить кого-то основам противочумной борьбы. Работал он по 12—14 часов в сутки. Один из его помощников заболел первым расстройством. Двое ушли, не выдержав испытаний трудом и страхом».

Смерть подстерегала Хавкина на каждом шагу. Неосторожный контакт с больным, укус зараженной крысы, случайно разбитая колба с чумной культурой — все это в любую минуту могло оборвать жизнь выдающегося ученика.

В рекордно короткий срок — 3 месяца — доктор Хавкин разработал новую вакцину. Снова он встал перед проблемой ее испытания. Как и при создании противохолерной сыворотки, решил проверить действие античумной вакцины на себе.

День 10 января 1897 года, когда Хавкин привил себе противочумную сыворотку, вошел в историю медицины как день победы над «черной смертью» — чумой.

Опять начались недели бессонной работы, но уже над проведением массовых противочумных прививок среди жителей Бомбея и других индийских городов, охваченных эпидемией.

И вот болезнь побеждена. О сыворотке Хавкина заговорил весь мир. В Бомбее 10 августа 1899 года состоялось официальное открытие хавкинской лаборатории, в которой должны были производить вакцину для снабжения ее не только Индии, но и других стран мира, которым угрожала чума. Хавкин получил должность главного директора лаборатории. Медицинские журналы Европы одну за другой публиковали статьи о научных работах

доктора из России. Лишь в одной стране мира — на родине ученого — знали о его подвиге прискорбно мало. «В России это самый неизвестный человек, в Англии же его давно прозвали великим филантропом», — писал о Хавкине Чехов.

Еще несколько лет упорной работы в Индии, и доктор Хавкин, оставив эту страну, уезжает в Европу... Умер он в Швейцарии в 1930 году.

Слава о научном подвиге русского ученого продолжает жить. Еще при его жизни Бомбейская бактериологическая лаборатория была переименована в Институт Хавкина. Сегодня — это одно из всемирно известных научно-исследовательских эпидемиологических учреждений, занимающихся изготовлением вакцин против чумы, холеры, тифа и других опасных болезней. Сотни научных работников продолжают дело, начатое славным доктором из России — Хавкиным.

10 января 1959 года, отмечая юбилейную дату того исторического дня, когда Хавкин проверял на себе действие изобретенной им противочумной вакцины, президент Республики Индии Р. Прасад сказал много теплых слов о его гуманизме и мужестве. Свою речь Прасад кончил словами: «Весь мир и особенно мы в Индии премного обязаны доктору Хавкину. Он помог Индии избавиться от основных эпидемий — чумы и холеры».

16 марта 1964 году, в связи со 104-й годовщиной со дня рождения русского ученого, Департамент почт и телеграфа Индии выпустил специальную марку, посвященную памяти своего друга из России, победившего чуму и холеру (ил. 16).

ФИЛУМЕНІЯ

Термин «филуменія» происходит от греческого «фиleo» — люблю и латинского «люмен» — свет. Филуменія — собирание спичечных этикеток. Это один из старейших видов коллекционирования, которое началось еще в 30-х годах XIX века — раньше, чем появилась первая почтовая марка. Собирание спичечных этикеток близко коллекционированию марок: в обоих случаях речь идет о произведениях малой графики. Спичечная этикетка может быть использована как одно из средств агитации и воспитания, ибо она проникает всюду.

Коллекционирование этикеток доступно везде и всем, а тиражи их достигают астрономических цифр при очень доступных ценах, что имеет особое значение, особенно для юных собирателей.

Огонь сыграл огромную роль в формировании человека. Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» убедительно показал значение огня в развитии нашего общества. Человечество прошло долгий путь, прежде чем в конце XVIII века химики открыли способ получения огня с помощью серы. Длинные палочки обмакивали в серу, которая застывала в виде желтой головки. Эту лучину подносили к тлеющим углям и она загоралась. В России такие спички называли «маканки», или «лучинные спички», то есть сам термин «спички» в нашей стране известен с XVIII века. Позже появились так называемые «прометеевы» спички, изготовленные из бумаги, свернутой в трубочку, в толстом конце которой, обработанном химическим составом, находился маленький пузырек с серной кислотой. Для зажигания надо было этот баллончик раздавить. Вспышка получалась благодаря соединению серной кислоты с химической смесью. Эти спички употреблял, в частности, Ч. Дарвин, который писал

в своем дневнике о путешествии на корабле «Бигль» (1832): «У меня были «прометеевы» спички, которые я зажигал, надкусывая. То обстоятельство, что человек может добывать огонь при помощи своих зубов, казалось таким чудом, что люди целыми семьями сбегались посмотреть, как это делается. Раз мне предлагали целый доллар за одну спичку»¹.

Дата изобретения спичек — 1805 год. В ряде стран называют разные имена изобретателей: в Англии — В. Конгрева и Д. Валкера, в Германии — И. Каммерера, в Австрии и Венгрии — Я. Ирини и др., предложивших для спичек желтый фосфор, легко зажигающийся от трения.

На одной английской этикетке подтверждается появление первых чиркающих спичек в 1826 году. Их автор — аптекарь Джон Валкер из Стоктона на Тисе. Но у этих спичек был большой недостаток — они воспламенялись от трения о любую поверхность, в том числе друг от друга. Кроме того, ядовитый раствор отравлял рабочих, изготавливавших их на фабриках. Кстати, следует отметить, что половина из них — дети моложе 13 лет и подростки моложе 18.

Немецкий химик Рудольф Бёттгер предложил в 1847 году состав из серы, бертолетовой соли и перекиси марганца; такие спички зажигались только при трении о поверхность, покрытую специальным составом. «Безопасные» спички впервые стали изготавливать в Швеции на фабрике братьев Лундстрем; в 1855 году они были отмечены серебряной медалью на Парижской выставке. С этого времени за ними сохранилось название «шведские спички».

¹ Эти и многие другие интересные факты приведены в брошюре известного коллекционера В. Богданова «Спичечные этикетки». — М., 1970.

В России первую фабрику «самогарных фосфорных спичек» основали в 1837 году около Петербурга. Безопасные «шведские спички» стали изготавливаться у нас только в 80-х годах XIX века. Эти спички были настолько популярны, что их название вошло даже в литературу — один из своих ранних рассказов А. П. Чехов назвал «Шведская спичка».

В разное время до Великой Октябрьской социалистической революции в России существовало свыше 800 спичечных фабрик, полукустарных производств с 5—30 рабочими. Изготавливались их изделия вручную. 11 февраля 1919 года все спичечные фабрики России были национализированы. В настоящее время в СССР работают спичечные фабрики с автоматическим оборудованием, ручной труд полностью устранен. В год на человека у нас приходится в среднем 70 коробок спичек.

Этикетка появилась вместе с коробком спичек. Собирателей спичечных этикеток в Англии первоначально называли «лабелистами», то есть «этикеточниками». Термин «филуменист» был введен позже председательницей британского общества собирателей спичечных этикеток Маджори Эванс, имевшей в своей коллекции 35 000 образцов этикеток.

На первых этикетках указывалась фамилия фабриканта и способ употребления спичек. Но затем, чтобы привлечь покупателей, начали выпускать красочные этикетки, а в 1853 году в Швеции появилась первая красочная серия с 30 видами. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов на территории современной Чехии (Сушице), в тогдашней Австро-Венгрии, были выпущены две серии. На одной из них были изображены портреты русских военных деятелей и эпизоды войны, на второй — славянские повстанцы. Эти этикетки имели цвета чешского национального флага. Но императорская цензура запретила

печатание этих этикеток. В Мексике много лет печатаются этикетки с копиями картин, находящихся в известных галереях мира — Дрездена, Лувра и др.

Этикетки получили такое широкое распространение, что появились даже специальные музеи этикеток — в Англии и Польше.

При изготовлении этикеток используются все виды печати: от гравюр на дереве до металлографии.

Первые русские этикетки до сих пор не найдены. Первая отечественная «юбилейная» этикетка вышла в 1899 году в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Вообще в России этикетки с картинками были исключением, в большинстве своем на них указывались названия фабрик и знаки отличий, полученные на промышленных выставках. Только после Великой Октябрьской социалистической революции они стали средством массовой агитации и пропаганды.

В 1918 году впервые появился на этикетках лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В 1923 году тогдашнее реакционное правительство Англии предъявило нашей стране ультиматум, вызвавший гнев трудящихся. В ответ на это было принято всенародное решение об укреплении воздушного флота и создании эскадрильи самолетов «Ультиматум». Тогда же возникло Общество друзей воздушного флота. Знак этого общества — самолет с кулаком вместо пропеллера — был изображен на этикетке того периода.

В годы Отечественной войны выпускались этикетки с патриотическими призывами, на некоторых из них изображались рисунки, но большинство имело только текст. В ознаменование «дней коллекционера», проводимых в Москве в 1962 и 1963 годах, были выпущены две серии этикеток с оригинальными рисунками предметов собирания: марок, бон, монет, значков, медалей.

В филумении больше, чем в каком-либо другом виде коллекционирования, утвердился тематический подход, так как собрать все вышедшие и выходящие этикетки просто невозможно. Да и существуют пока только каталоги этикеток по отдельным странам и фирменные справочники — к созданию же всемирного каталога, аналогичного марочному, пока еще не приступили.

В зависимости от размеров коллекций каждый филуменист может выделять те или иные темы. В частности, советские этикетки можно отнести к следующим темам: «Советский Союз», «На страже Родины», «Флора», «Фауна», «Наука и техника», «Космос», «Выдающиеся деятели», «Медицина», «За здоровый образ жизни» (ил. 24—28) и многим другим.

Пополняя коллекцию, нет необходимости гнаться за всевозможными оттенками красок, цветом бумаги, за недопечатками, так как все это брак производства, ничего нового в раскрытии темы это не дает.

Тема «Медицина» может быть представлена этикетками достаточно широко. Небезынтересен факт, что филуменией увлекалась голландская королева Вильгельмина, вступившая на престол в возрасте 14 лет. В угоду ей многие фабриканты спичек печатали этикетки с ее портретами и тремя буквами и «W», обозначающими «Фонд королевы Вильгельмины». Спички с этими буквами продавались с надбавкой в пользу медицинских противораковых учреждений, а также людей, пострадавших от наводнения.

Далеко не всем известны лекарственные растения. Чтобы восполнить этот пробел, их представили на этикетках, которые можно сгруппировать в соответствии с научной классификацией растений по семействам, родам и видам.

Широкое отражение на этикетке нашла деятельность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а

также правила санитарии и гигиены. На этикетках помещены призывы: «Мойте руки перед едой!», «Мой овощи!», «Пользуйтесь ножом и вилкой!» и многие другие.

Достаточно полно на спичечных этикетках представлены выдающиеся деятели медицинской науки. На одной из редких этикеток 70-х годов XIX века Италии помещено изображение врача-философа Эмпедокла (около 490—430 гг. до н. э.), главы сицилийской медицинской школы. Он родился в городе Агригенте на острове Сицилии. Много путешествовал, оставил ряд трактатов, в том числе по медицине. В области анатомии ему принадлежит открытие лабиринта внутреннего уха, исследование о дыхании, деятельности сердца, кровообращении, зрении и обонянии. В середине V века до н. э. он ликвидировал болото — очаг малярии около города Селинунта (Сицилия), подведя к нему воды реки Хипса. Он же ликвидировал малярию в своем родном городе, заставив пробить отверстие в скалистой горе для того, «чтобы здоровый северный ветер прогнал в море тлетворные испарения».

Эмпедокл одним из первых обратился к музыке как к средству лечения душевнобольных. Ему принадлежит гениальная догадка, что «ничто не может произойти из ничего, и никак не может то, что есть, уничтожиться». Он был принципиальным вегетарианцем и настолько придерживался своих принципов, что даже сандалии носил не из кожи, а из меди или серебра.

Ромен Роллан назвал его самым гуманным из древних, самым близким среди них к нашим современникам.

Указание на этикетку с изображением Эмпедокла имеется в романе А. Франса «Преступление Сильвестра Бонара».

В 1970 году в СССР (Барнаул) выпущена большая серия этикеток «Русские и советские выдающиеся медики» с эмблемой Красного Креста и изображением чаши со

змей. В серии представлены первые организаторы и теоретики советского здравоохранения Н. А. Семашко (1874—1949) и З. П. Соловьев (1879—1928) (ил. 23); физиологи И. П. Павлов (1849—1936), Л. А. Орбели (1882—1958); терапевты С. П. Боткин (1832—1889), Н. Д. Стражеско (1876—1952) (ил. 22), А. Л. Мясников (1899—1965); невропатолог В. М. Бехтерев (1857—1927); хирурги Н. И. Пирогов (1810—1881), С. И. Спасокукоцкий (1870—1943), Н. Н. Бурденко (1876—1946), П. А. Герцен (1871—1943) (ил. 20), А. В. Вишневский (1874—1948), С. С. Юдин (1891—1954), В. П. Филатов (1875—1956) (ил. 21), Н. Н. Петров (1876—1963); эпидемиолог Д. К. Заболотный (1868—1929); патофизиолог А. А. Богомолец (1881—1946).

ФИЛОКАРТИЯ

Почти нет такого дома, где бы не встречались иллюстрированные открытки — маленькие вестники событий. Филокартисты — любители, собирающие такие открытки — составляют значительное число среди коллекционеров.

Термин «филокартия» происходит от греческого слова, означающего «люблю» (мы уже об этом говорили) и латинского — «карта», или «лист».

Собирание открыток — не просто отдых, это полезное занятие, прежде всего для самого собирателя их, так как, пристрастившись к этому занятию сначала невольно, а затем уже и сознательно, человек расширяет свой кругозор, повышает культурный уровень. Открытки обычно хранятся в альбомах или на отдельных листках. А если собрания достигают нескольких тысяч, то в специальных ящиках.

Стоит отметить, что полноценная деятельность коллекционера складывается из трех моментов: первый — приобретение материала, второй — систематизация, обработка

и хранение, и третий — главный — это служение коллекции обществу, та конкретная польза, которую приносит она окружающим.

Известен, например, факт, когда личная коллекция оказалась на службе государственных интересов. Во время Великой Отечественной войны требовалась открытки с видом местности, занятой фашистами, и городов на вражеской территории. Эти открытки внимательно изучались, а летчики, уходившие на задания, знакомились с наиболее характерными ориентирами, которых не было на картах; партизаны вносили их в свои планы, командование уточняло наиболее выгодные места будущих сражений. Такой материал был получен, например, из коллекции открыток Н. Тагрина, насчитывающей в настоящее время около 690 000 экземпляров. Выполнение боевых заданий облегчалось тем, что в ряде стран видовые открытки городов имеют порядковый номер и если составить по порядку все открытки, то получается панорама города в миниатюре. После войны Тагрин получил в подарок от командования Советской Армии большое количество трофейных открыток. Президиум Академии наук СССР счел необходимым оценить его коллекцию как «энциклопедию культурной жизни нашей эпохи». В 1962 году в Ленинграде вышла очень интересная книга Тагрина «Поиски и находки (Из записок коллекционера)».

В настоящее время, после смерти коллекционера, его собрание стало достоянием государства согласно желанию самого энтузиаста. Решено создать на базе данной коллекции музей почтовой открытки, и Ленсовет выделил для этой цели специальное помещение.

Открытка является документом эпохи, причем иногда уникальным и бесценным. В этой связи любопытно письмо, которое направил А. Горький, работая над постановкой «На дне», нижегородскому фотографу М. Дмитриеву:

«Уважаемый Максим Петрович! Не найдете ли среди золотой роты чью-нибудь физиономию побойчее, порезче — нужна рожа озорника для грима в моей новой пьесе. Еще нужен худой, злой. Нужно еще парочку толстых оборванцев. Стариков двух. Всего потребно мне 14 человек!.. Посмотрите в Вашей обширной коллекции, не найдется ли чего подходящего». Дмитриев нашел соответствующие типажи и послал Горькому много фотографий, а затем выпустил целую серию открыток, назвав ее «Типы волжских бояр».

Огромную пользу принесла и коллекция открыток москвича М. Забочена, насчитывающая свыше 100 тысяч экземпляров. Его открытки вошли в двухтомный шевченковский словарь, а музей Леси Украинки в Киеве благодарен ему за помощь в оформлении стендов о зарубежных городах, в которых лечилась поэтесса.

В наши дни историки, издатели, искусствоведы, кинематографисты, архитекторы, музейные работники, реставраторы и многие-многие другие деятели культуры, сбиваясь с ног, ищут нужные им для дела старые открытки. Потому что только они могут «рассказать» о том, как выглядели, например, Ялта и Таганрог времен А. Чехова, что собой представлял деревянный вокзал на станции Куоккала в то время, когда рядом с ним жил И. Репин.

Трамвай в Петербурге впервые былпущен в 1895 году по реке Неве. Зимой на льду прокладывали рельсы, и трамвай шел от одного берега к другому, так как по городу ходила, согласно договору городской управы и владельцев, конка, расторжение же договора было не выгодно некоторым «отцам» города. Давно ушли в прошлое эти времена, а вид «невского трамвая» остался на открытке.

Знаете ли вы, что открытка помогла даже как-то рас-

крыть преступление. Однажды к коллекционеру обратилась гражданка, заложившая в ломбард бриллиантовое колье. Однако оценили его в незначительную сумму, успокоив тем, что залог придется платить меньше, а колье все равно вернут по возвращении залога. Но этого не произошло, ибо колье было утеряно и ей выдали сумму согласно оценке по квитанции. И вот, чтобы получить обратно колье или его истинную стоимость, нужно было доказать, что оно стоило именно столько, а не меньше. Помогла открытка... Колье раньше принадлежало известной актрисе, портрет которой был на открытках, а на некоторых из них изображено и колье. Открытка облегчила розыск, и виновники преступления понесли наказание.

Иллюстрированные открытки делятся на два типа: художественные, на которых изображено произведение искусства, и фотографические. Правда, деление это довольно условное, так как произведения искусства можно также сфотографировать.

Открытки могут быть многоцветные и одноцветные (или тоновые). До 20-х годов XX века во всем мире формат открыток был 9×14 сантиметров, в настоящее время — $10,5 \times 14,8$ сантиметра.

Где и когда появились иллюстрированные открытки? На этот, казалось бы, простой вопрос до сих пор нет точного ответа. Известно, что на одной из фресок древнего Египта в Бенигассане (4000 лет до н. э.) изображен гонец, держащий в руке развернутый лист с текстом и изображениями. Некоторые коллекционеры считают этот листок прообразом иллюстрированной открытки. Но это весьма спорно.

Современные иллюстрированные открытки получили распространение более 100 лет назад. Первенство их введения оспаривают немцы и французы, называя одну

и ту же дату — период франко-пруссской войны 1870—1871 годов. Вот что пишут по этому поводу известные советские филокартисты В. Шлеев и Э. Файнштейн в работе «Художественные открытки и их собирание»: «По мнению французов, это произошло (выпуск первой иллюстрированной открытки. — Э. Г.) в местечке Конли в Британии. Зимой 1870 года здесь скопилось значительное количество французских солдат. Все они довольно часто писали домой, и небольшое количество бумаги и конвертов, имевшихся в запасе, быстро иссякло. Тогда сообразительный местный книготорговец Леон Бенардо нарезал небольшие кусочки бристольского картона, украсил их выполненными в литографии города Рениа виньетками патриотического содержания и предложил солдатам. Эту своеобразную открытку раскупали очень охотно, и карточки быстро вошли в обиход французской армии.

Однако немцы полагают, что первым инициатором выпуска иллюстрированных открыток был книготорговец А. Шварц из города Ольденбурга, который в 1870 году издал и пустил в продажу открытку с изображением немецкого солдата-артиллериста. Примеру Бенардо и Шварца последовали другие дельцы, и с того времени иллюстрированная почтовая открытка получила широкое распространение во всем мире».

Последние данные говорят о том, что первая иллюстрированная открытка появилась раньше — 1 октября 1869 года в Австро-Венгрии.

Уже в 1874 году в Швейцарии 22 государства создали Всемирный почтовый союз, а в 1875 в странах этого союза «получили хождение» около 232 миллионов открыток.

В России иллюстрированные открытки появились в 1894 году (в то время их называли открытые письма). В основном они были иностранного изготовления. Но уже

со второй половины 90-х годов в Петербурге и Москве, а затем и в других городах страны стали выпускать открытки отечественного производства.

Успехи фотографии и полиграфии, огромный интерес к ним породили на стыке прошлого и нынешнего веков мощную открыточную индустрию. На стандартный прямоугольник картона помещались снимки городов, станций, сел. Было выпущено почти по 6 тысяч видов дореволюционной Москвы и Петербурга, на более чем 200 открытках изображен Симбирск.

Крупнейшим издательством иллюстрированных открыток в России было агентство А. Суворина. Он получил в аренду книжные и газетные киоски всех железнодорожных станций России, через которые распространял открытки с видами чуть ли не всех городов и стационарных поселков страны.

Широко известным и наиболее оригинальным из всех русских открыточных издательств был Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста, так называемая «Община Красного Креста святой Евгении». История возникновения этого издательства такова. В начале 80-х годов художник Г. Кондрашенко был в Крыму и там, в Севастополе, встретил бывшую сестру милосердия, участвовавшую в русско-турецкой войне 1877—1878 годов и влачившую нищенское существование. Вернувшись в Петербург, он сумел заинтересовать представителей высших сфер рассказом о ней и других сестрах, находившихся в таком же положении. В 1882 году в Петербурге был организован Комитет попечения о сестрах милосердия Красного Креста, преобразованный затем по имени его попечительницы (Евгении Максимилиановны Ольденбургской) в «Общину Красного Креста святой Евгении».

Издательская деятельность общины по выпуску открыток началась с 1898 года. За 20 лет (до 1917 г.) появилось

около 6500 их названий. Во главе издательства стояла специальная художественная комиссия, в которую входили художники А. Бенуа, Н. Рерих, искусствовед В. Курбатов и другие деятели искусства. Заслугой общины является широкая популяризация России и лучших произведений отечественного искусства — художников И. Репина, М. Нестерова, В. Васнецова, В. Поленова, О. Кипренского и многих других. В советское время это издательство было преобразовано в Комитет популяризации художественных изданий.

В работе по созданию оригинальных открыток принимали участие не только профессионалы, но и художники-самоучки. Одним из них был врач М. Чемоданов. Это был легендарный человек. В материалах Московского охранного отделения есть любопытный документ — секретное предписание начальника Московского жандармского губернского управления от 25 октября 1906 года «Об установлении личности проживавшего минувшей зимой на Пречистенском бульваре в Москве доктора М. Чемоданова и о производстве у него обыска, причем его надлежит подвергнуть безусловному аресту и доставить вместе со всем отобранным по обыску во вверенное мне управление».

М. Чемоданов родился в 1856 году в Вятской губернии. Учился там в гимназии, после чего закончил медицинский факультет Московского университета. Еще студентом помещал в сатирическом журнале «Свет и тени» свои карикатуры. Одна из них «Наше оружие для разрешения насущных вопросов» изображала замаскированную виселицу, а слова «Наше оружие» состояли из букв-силуэтов солдат с ружьями. Цензор, не разобравшись, пропустил карикатуру в печать, но министр внутренних дел доложил о ней царю и предложил конфисковать номер этого журнала. «Совершенно одобряю», — гласила резолюция Николая-кровавого. Чемоданов вынужден был бежать.

В Тифлисе он стал сотрудничать в сатирических журналах «Фаланга» и «Гусли». Вернувшись на родину в Вятку, занялся практической медициной — стал лечить больных. В дальнейшем он даже работал ординатором в Московской клинике хирурга Н. Склифосовского, проявив себя незаурядным специалистом в области стоматологии. На время ему удалось уйти из поля зрения царской охранки. Сотрудничая во многих журналах, Чемоданов подписывал свои рисунки многими псевдонимами — «Струна», «Добрый слов», «Лилин», «Эльче», «Икс», «Игрек», «И. Грек» и «Червь». В. Гиляровский писал о том, что рисунки Чемоданова производили огромное впечатление на прогрессивную общественность России. Подписи к ним нередко делал юный Чехов. В 1905 году Чемоданов сблизился с большевиками, выступал на митингах. Тогда же началось его сотрудничество с типографией Д. Песчанского, где выпускались революционные открытки. Типография избежала гонений полиции, так как легально обслуживала театры, и в основном Большой театр. (В 1908 году все свои материалы — около 400 единиц — издатель передал на хранение Историческому музею, откуда они в 1929 году поступили в Центральный Музей революции СССР.) Распространением открыток с рисунками Чемоданова занимались многие в порядке партийного поручения. В качестве секретаря-распространителя этих революционных карикатур работал Н. Дружинин, ставший впоследствии уже в наши дни крупнейшим историком — академиком АН СССР. Открытки вкладывали в конверт с адресом и запиской доктора Чемоданова, в которой он просил уплатить 2 рубля 50 копеек в пользу заключенных и ссылочных. Доход от продажи открыток шел в кассу РСДРП и в политический «Красный Крест» (организация, созданная восставшими рабочими Москвы в революцию 1905 года с целью по-

мощи раненным на баррикадах). Открытки Чемоданова пользовались успехом. Исключительная меткость и сила политической сатиры определяли содержание его работ.

По сообщению издателя Песчанского, сюжетов открыток врача-художника было немало — около 30. Но у московского коллекционера и исследователя открыток Э. Файнштейна есть серьезные основания полагать, что их было гораздо больше, так как издатель не все знал, ибо Чемоданов свои произведения публиковал и в других типографиях. Далеко не все рисунки Чемоданова обнаружены и описаны. Прав исследователь, говоря, что поиск сатирических произведений надо продолжать. Этую мысль он выразил в статье «Оружие революционной открытки» в журнале «Наука и жизнь» (1985.— № 11).

В 1906 году Чемоданов был все-таки выслежен и арестован царской охранкой. Заключенный в Бутырскую тюрьму, врач-революционер Чемоданов тяжело заболел и, хотя его удалось взять на поруки, в 1908 году умер.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции открытки как средство массовой агитации были поставлены на службу Советской власти. С 1925 года к выпуску их приступили различные советские музеи. В годы Великой Отечественной войны на открытках помечался основной лозунг того времени: «Все для фронта, все для победы!»

Сейчас крупнейшим издательством нашей страны, выпускающим открытки, является Государственное издательство изобразительного искусства. В год оно печатает свыше 2000 названий общим тиражом около 300 миллионов экземпляров. Выпуском открыток занимаются также издательства «Советский художник», «Планета», «Советская Россия» и многие другие. Учет и регистрация всех выходящих в СССР открыток проводятся журналом «Летопись изобразительного искусства».

Тема медицины в филокартии представлена очень широко. Так, например, в 20—30-е годы большими тиражами (3—5 миллионов экземпляров) выпускались открытки с призывами и лозунгами Общества Красного Креста. Тематика этих выпусков чрезвычайно разнообразна и поучительна (ил. 29).

Большая серия открыток, изданных в ответ на постановление ЦК нашей партии от 18 декабря 1929 года «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян», была посвящена социалистическому сектору на селе. Вот надписи только на некоторых из них: «Колхозники и колхозницы, организуйте детучреждения, вступайте в ряды Общества «Друг детей!»; «Колхозник, вступай в ряды Общества КК и КП СССР! Этим поможешь оздоровить свой труд и быт!»; «Поднимем колхозные массы на укрепление санитарной мощи СССР! Организуйте кружки первой помощи и санитарные дружины РОКК!»; «Колхозники, борясь за чистоту, за улучшение санитарных условий труда и быта в колхозах — крепим санитарную мощь СССР!»

На многих открытках давались гигиенические и общемедицинские советы молодым матерям: «Сон в общей постели вреден для ребенка!»; «Следите, чтобы при купании грудных детей вода не попала в ухо!»; «Не удаляйте сами попавших в ухо ребенка насекомых, а для удаления их обращайтесь к врачу!»

Все надписи на открытках сопровождались соответствующими рисунками.

Под редакцией Е. Радина (заведующего отделом охраны здоровья детей НКЗ РСФСР) была выпущена серия открыток с общим лозунгом «Пионер — береги свое здоровье!». На них небольшой рисунок и много текста. Художником А. Комаровым была изготовлена оригинальная открытка, изображающая демонстрацию грудных детей с плакатами,

на которых было начертано: «Мы требуем! Здоровых родителей! Акушерок, а не бабок! Груди матери! Сухих, чистых пеленок! Чистого воздуха и света! Защиты от мух» (ил. 30). Открытки такого и подобного содержания выпускались не только в центре страны, но и на Украине, на Кавказе, в Сибири и т. д.

Нужное и полезное дело сделали открытки в те годы, так как трудно представить более массовую форму агитации и пропаганды медицинских знаний, и непонятно, почему в настоящее время не используется эта форма, ставшая, к сожалению, только достоянием истории.

Очень много иллюстрированных открыток посвящено медицине вообще и ее выдающимся представителям, в частности. На открытках изображены, например, хорошо известные картины В. Маковского «В приемной у доктора» (ил. 31), «За лекарством» (1884). Вот крестьянин привел больного ребенка к врачу. В его приемной те, кто мог себе позволить заплатить за лечение: старая жена чиновника, страдающая от зубной боли, тучный священник, жалующийся на одышку и тяжесть в желудке, франт и угрюмый старец.

Незабываемый образ Н. Пирогова создал А. Макаров в картине «Чудесный доктор» (1955). Она также — на открытках. С тревогой и ожиданием смотрит мать больной девочки, притихли дети, озабочен доктор, но он же «чудесный доктор» — и ребенок спасен.

Можно назвать и другие произведения искусства, изображенные на открытках. Победа науки над суеверием и пережитками прошлого ярко показана в картине якутского художника А. Осипова «Изгнание шамана» (1955). Девушка-врач у постели больной женщины, мрачная фигура уходящего шамана, которому здесь уже нет места... Картина архангельского художника Д. Свешникова «Скорая помощь» показывает, как к больному ненцу прилетел

врач. Охваченная тревогой жена больного с надеждой глядит на врача, удивленно смотрит прижавшийся к ней ребенок. Очень выразительна фигура летчика. Ему пришлось преодолеть огромные расстояния, чтобы доставить врача туда, где он нужен людям (ил. 32).

Образом врачей-гуманистов, беззаветно отдававших себя лечению больных людей, посвящали свои гениальные полотна русские художники И. Репин, И. Крамской и многие другие. Их картины, благодаря воспроизведению на открытках, получили массовое распространение.

Художник М. Нестеров посвятил медицине несколько своих полотен. Невежество, суеверие показал он в картине «За приворотным зельем» (1888). Девушка, ожидающая счастья от колдовства, старый, словно пень, обросший мхом, колдун — как все далеко это от сегодняшнего дня.

Особый интерес представляют открытки, на которых изображены портреты хирурга С. Юдина и физиолога И. Павлова — работы М. Нестерова.

Во всей галерее портретов этого талантливого русского мастера живописи два портрета хирурга Юдина, известного далеко за пределами нашей страны, занимают одно из центральных мест.

Выдающийся советский хирург, действительный член АМН СССР, заслуженный деятель науки, лауреат Ленинской премии и двух Государственных премий, профессор Сергей Сергеевич Юдин (1891—1954) окончил медицинский факультет Московского университета в 1915 году и служил во время первой мировой войны на западном фронте полковым врачом.

На формирование его взглядов оказали большое влияние земские врачи. Уже в 1918 году молодой врач занялся хирургией непосредственно, заведя сначала хирургическим отделением санатория «Захарино» (по 1922 г.),

а затем — хирургическим отделением в Серпухове. В этот период им было написано много работ, в числе которых монография «Спинномозговая анестезия» (1925), удостоенная премии имени Ф. Рейна. Юдин явился одним из зачинателей и организаторов анестезиологической службы в СССР. С 1928 года он трудился в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, на базе которого работал Центральный институт усовершенствования врачей, где Юдин с 1931 года и до самой смерти возглавлял кафедру неотложной хирургии. В 1930 году в его клинике впервые перелили консервированную кровь человеку (до этого данный вопрос изучался только экспериментально), чем в значительной мере была решена проблема переливания крови.

В 1962 году Юдин посмертно был удостоен Ленинской премии за свою работу по разработке и внедрению переливания консервированной крови. Монографию на эту тему он оставил в рукописи. Но его ученик профессор Д. Арапов и его операционная сестра М. Голикова около 10 лет изучали рукописи Юдина и подготовили сейчас уже 3 его монографии, в том числе и по переливанию консервированной крови, которая была удостоена премии.

Международное признание Юдин получил как специалист по операциям брюшной полости и убежденный сторонник радикального направления в лечении язвенной болезни («Этюды желудочной хирургии»). Профессор Юдин активно занимался восстановительной хирургией при непроходимости пищевода, возникшей после химических ожогов. Им детально разработан метод создания искусственного пищевода, который впервые предложил француз Ру и применил наш хирург П. Герцен. Монография Юдина «Восстановительная хирургия при непроходимости пищевода» была отмечена Государственной премией в 1948 году. Основные научные труды его вошли

в 5-томное издание «Посмертные произведения» (1962).

Заслуги Юдина были настолько велики, что он был избран почетным членом Хирургического общества им. Н. И. Пирогова, Королевского общества Великобритании, Парижского общества хирургов, Американского и Чехословацкого обществ хирургов, Общества хирургов Каталонии, почетным доктором Сорбонны, Парижской академии и многих других.

Первый портрет Юдина был написан Нестеровым в 1933 году (Русский музей). На нем он изображен в операционной в окружении двух сестер в момент подготовки больного к операции. Основным стержнем композиции явились руки хирурга. Художника привлекала в этом человеке глубокая увлеченность своим делом, яркая одаренность (ил. 33).

В июле 1935 года Нестеров вновь обратился к портрету Юдина, так как остался недоволен своей первой работой: не удовлетворяла и живописная сторона, и образная характеристика ученого.

На этот раз Нестеров создал одно из своих лучших произведений портретной живописи (Третьяковская галерея).

Юдин изображен в профиль, беседующим с невидимым собеседником. Свет сильно освещает протянутую вперед левую руку. Помещенная почти на уровне лица, невероятно гибкая, с тонкими изогнутыми пальцами и одновременно сильная и напряженная, она является не только существенной деталью портрета, но и как бы самостоятельным действующим лицом. /Опять, как и на первом портрете, руки хирурга — главный момент его характеристики. Портрет Юдина 1935 года явился вершиной творчества Нестерова.

Имя «старейшины физиологов мира» (титул присвоен по решению XV Международного конгресса физиологов),

лауреата Нобелевской премии, академика СССР и многих зарубежных академий Ивана Петровича Павлова (1849—1936) известно во всем мире.

Сын священника и выпускник духовного училища, он стал создателем материалистического учения о высшей нервной деятельности животных и человека, опрокинув многовековое учение церкви о непознаваемости его духовной (психической) деятельности. Павлов разработал новые принципы физиологического исследования, обеспечившего познание организма как одного целого, находящегося в единстве с окружающей средой, заложил основы материалистической психологии.

Не случайно образ ученого вдохновил Нестерова на создание его портрета. В 1930 году был написан первый портрет физиолога (хранится в Русском музее). На нем ученый изображен сидящим за столом и читающим книгу. Художник остался недоволен этой работой, несмотря на то что портрет понравился самому Павлову и его близким. В своих воспоминаниях Нестеров писал: «Я мог тогда уже видеть иного Павлова, более сложного, в более ярких его проявлениях, и я видел, что необходимо написать другой портрет этого совершенно замечательного человека». В 1935 году он поехал к ученому в Колтуши с целью создать другой портрет. В Колтушах (ныне Павлово), под Ленинградом, по плану Павлова была организована биологическая станция — «столица условных рефлексов», как назвал он ее сам. Советское правительство создало все условия для научной деятельности величайшего физиолога мира. Об этом еще в 1921 году был подписан лично В. И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР. Именно в Колтушах и написан второй портрет (ил. 34). Иван Петрович в разговоре часто слегка ударял кулаками по столу, это и подметил художник. Позже Нестеров писал: «Самым рискованным в моем портрете

были два положения: темный силуэт на светлом фоне и руки, сжатые в кулаки». Однако когда он хотел было этот жест заменить другим, все запротестовали, и Нестеров остановился на этом варианте. Портрет Павлова экспонировался на многих выставках (в Париже в 1937 г. и других) и признан, наряду с юдинским, лучшим портретным произведением Нестерова. Открытки с портретом Павлова печатались в большом количестве и служили пропаганде деятельности этого выдающегося ученого.

...Время жестоко. Остаются единственные экземпляры отдельных открыток, некогда выпускавшихся большими тиражами, только в альбомах коллекционеров. Не потеряем ли мы это сокровище, еще немного помедлив? Выход из создавшегося положения предлагает академик АН СССР Д. Лихачев, считая, что надо подготовить и издать полное собрание старых открыток России и СССР. Оно поможет не только специалистам, но и каждому советскому человеку, прежде всего молодым людям, в воспитании и утверждении чувства патриотизма. Ведь открытки — это визитные карточки времени.

ЭКСЛИБРИС

Зародившись в глубокой древности, письменность стала одним из величайших благ человечества. Клинопись на камнях и глиняных табличках, иероглифы, буквы, выжженные на бересте, получили продолжение в книге, сначала рукописной, позже печатной. Слово «книга» происходит от церковно-славянского выражения «къниги», что означает буква или вообще письмо. Первая рукописная книга в нашей стране датируется 1056 годом. Известно, что на заре книгопечатания книги, как большую ценность, приковывали цепями к стене или столбу. В наше время они — общенародное достояние. С каждым

годом растут их тиражи. Полезная, содержательная, хорошо оформленная книга занимает важное место в жизни человека.

Наряду с общественными библиотеками каждый может иметь свою собственную библиотеку. Известен афоризм Цицерона: «Дом, в котором нет книг, похож на тело, лишенное души». Но далеко не каждый может собрать настоящую библиотеку. Талантливый советский артист Н. Смирнов-Сокольский, большой библиофил, писал по этому поводу: «Я знал книголюбов, обладавших более или менее значительными средствами, но не сумевших собрать для себя интересной личной библиотеки. В лучшем случае она удивляла только количеством купленных книг. Но я также знал многих собирателей со скромными материальными возможностями, у которых был дома всего-навсего один маленький шкаф с книгами, но они доставали из него и показывали мне порой такие диковины, что я только «крякал» и по старому русскому обычаю почесывал затылок».

Вот такое специально подобранное, целенаправленное собрание книг можно назвать с полным правом личной библиотекой. Т. Тэсс справедливо писала, что «от книги надо не только брать. Надо уметь и отдать ей самого себя...»

Значительное место в культуре обращения с книгой принадлежит экслибрису. Что это такое?

Еще в средние века на личных книгах владельцев стали появляться небольшие квадратики из бумаги, где указывалась фамилия хозяина книги. Эти ярлычки-наклейки получили название «экслибрис» — что в переводе с латинского означает «из книг». Предшественником этого книжного знака считают рисунок, сделанный рукой писца-каллиграфиста на пергаменте в виде вензеля.

До последнего времени предполагали, что первые русские книжные знаки получили распространение в

эпохи Петра I с возникновением первых светских библиотек. Но недавно исследователи книжного искусства обнаружили рисованный книжный знак основателя библиотеки Соловецкого монастыря игумена Досифея (XV в.).

Интересно отметить, что в Англии первый экслибрис принадлежал известному философу Ф. Бэкону (1561—1626).

В 1905 году в России был объявлен 1-й конкурс на экслибрис для народных библиотек. Постепенно книжные знаки стали приобретать определенную ценность, так как на них, помимо фамилий владельца, появились художественные изображения, в аллегорической форме передающие его профессию, склонности, интересы. Так, например, художник Якоби, чтобы показать врачебную принадлежность хозяина книги, аллегорически изобразил медицину — в виде протянутой руки, удерживающей смерть в тот момент, когда она заносит свою косу над цветком. На другом медицинском книжном знаке изображены два доктора в париках, скляники с лекарствами и написано изречение: «Если не излечивают лекарства, то на помощь приходит смерть». Это типичное отражение той эпохи, когда сатира Мольера и Буало высмеивала докторов-схоластов, стоявших, по меткому выражению, спиной к больному и лицом к «священному писанию».

Часто на экслибрисах помещались надписи о правилах пользования книгой, например: «Прошу читавших книги заметок в ней не писать, углов не загибать, книгу не выворачивать». Для «забывчивых» читателей в ряде экслибрисов делается напоминание о необходимости вернуть книгу.

Так, в знаках Н. Бакунина написано: «Прошу не зачитывать», а замечательный русский писатель В. Гиляровский прямо писал в своих экслибрисах: «Эта книга

украдена у В. А. Гиляровского. Москва». На отдельных экслибрисах помещались портреты хозяина книг. Один из таких любителей считал, что только вид его лица в состоянии удержать человека от преступления, а потому нет надобности напоминать взявшему о том, что это не его собственность. На отдельных экслибрисах помещены замечательные портреты А. Пушкина, М. Ломоносова, Н. Гоголя, профессора В. Бехтерева (ил. 36) и других писателей и ученых, чтобы показать тематику книг, собираемых владельцами библиотек.

Книжный знак является составной частью культуры общения с книгой. Это символ единства и дружбы с ней ее владельца. Экслибрис прочно вошел в жизнь советских библиофилов. Наклеивается он на внутреннюю сторону переплетов книг.

Знаток отечественного экслибриса С. Фортинский подсчитал, что если с XV века до 1917 года в России было исполнено около 8 тысяч книжных знаков, то за намного более короткий срок — за 45 лет Советской власти — их число увеличилось до 30 тысяч. С 1952 года систематически проводятся выставки новых экслибрисов СССР, издаются каталоги, потому что экслибрисы рассматриваются не только как книжные знаки, но и как произведения малой графики, передко представляющие собой большую художественную ценность. Эти выставки устраиваются в Москве, Ленинграде, Риге, Вологде, Тамбове, Воронеже, Краснодаре, Свердловске, Кемерове и многих других городах. В 1986 году в Москве в Центральном Доме работников искусств состоялась выставка экслибрисов деятелей искусств, собранная народным артистом СССР Б. Тениным. «Книжный знак умеет многое поведать собирателю о своем владельце,— сказал он в своем выступлении.— Можно смело утверждать: «Скажи мне, что ты читаешь, и я узнаю, каков ты».

Развитие здравоохранения и медицинской науки в нашей стране способствовало тому, что в последнее время появился интерес к «медицинскому экслибрису», а также к истории его развития. Собирание «медицинских экслибрисов» — один из типичных примеров тематического коллекционирования. В 1946 году в Финляндии Инес Лиоманен в журнале «Библиофил» № 4 (20) опубликовал описание и поместил репродукции 11 экслибрисов финских врачей. В Париже издан каталог «Пятьдесят экслибрисов для врачей, составленных врачами» (в 1962 г. — 1-й том, в 1964 г. — 2-й), охватывающий книжные знаки французских медицинских работников. Выпуски этих томов были приурочены к XVIII и XIX Международным конгрессам по истории медицины, проходившим в Польше и Швейцарии.

В нашей стране первая выставка «медицинских экслибрисов» была организована в Кемерово в 1967 году. Тогда же вышел ее каталог. В экспозиции было 285 экслибрисов 223 медицинских работников из 36 городов Советского Союза.

До появления книгопечатания, когда существовали одни рукописные книги, владельцы их обозначали на первой странице свое имя. Такие надписи, с XIV и до XVIII века, делались и в России. Кроме этого, существовали еще так называемые «вкладные записи». В них обозначались число и год, название церкви или монастыря, в который произвоялся «вклад», объяснялась цель «вклада». Ставясь уберечь книгу от похищения или оградить от порчи, наши предки грозили возможным похитителям этого достояния божиим судом и проклятием. Много веков «вкладные записи» существовали в России в качестве единственного знака принадлежности книги, поэтому исследователи экслибриса В. Верещагин и В. Адарюков считали, что он произошел именно от «вкладных записей».

С возникновением книгопечатания (XV в.) на переплетах книг начали появляться тисненые художественные изображения родовых гербов и надписей, свидетельствовавших о принадлежности книг определенному лицу. Они назывались «суперэкслибрисами» (в переводе с латинского «супер» значит — сверху). «Суперэкслибрисы» получили у нас распространение в XVIII и XIX веках, большей частью в кругу богатых лиц, так как исполнение их на переплетах стоило дорого. Постепенно они были вытеснены бумажными книжными знаками, которые впервые возникли в петровские времена наряду с первыми библиотеками, принадлежавшими светским лицам.

В Западной Европе к этому времени книжный знак был уже распространен довольно широко. В Германии в XVI веке среди экслибрисов, выполненных известными мастерами, встречаются работы А. Дюрера (около 20), Л. Кранаха и Г. Гольбейна. Одни из первых книжных знаков в России принадлежали князю Д. Голицыну (1665—1737), фельдмаршалу Я. Брюсу (1670—1735) и Р. Арескину (Эрскину) — лейб-медику Петра I и управляющему Аптекарской канцелярией. Книжный знак Голицына (библиотека его состояла из 6000 томов и находилась в подмосковном имении «Архангельское») содержит в себе один лишь текст без всяких украшений. Такие экслибрисы принято называть ярлыками. Остальные два знака — Брюса и Эрскина — гербовые. Они уже представляют собой разновидность художественного экслибриса. Особый интерес вызывает книжный знак Эрскина, так как это первый, принадлежавший медику экслибрис в России. Эрскин, по происхождению англичанин, переехал в Россию в 1706 году. Его библиотека, состоящая из 4200 томов, после смерти владельца поступила в книжный фонд Академии наук России. Книжный знак Эрскина содержал его герб и девиз: «Главное — мысль!»

Кроме гербовых, в группу художественных книжных знаков входят еще вензелевые и сюжетные. Вензелевые (в переводе с польского слово «вензель» означает узел) книжные знаки представляют собой переплетение начальных букв имени и фамилии владельца. Первый вензелевый знак появился в России в середине XVIII века и принадлежал библиотеке Медицинской коллегии (Медицинской канцелярии в Петербурге). Изящный вензель, заключенный в пышную рамку, выполнил гравер И. Спайк. Библиотека Медицинской коллегии была основана по инициативе П. Кондоиди, который внес в сенат предложение о ее создании. 5 декабря 1755 года было объявлено об открытии «в первую среду после 6 января 1756 года библиотеки для докторов, лекарей, аптекарей и их помощников». До этого, в 1754 году, в Военно-сухопутном госпитале также была организована небольшая библиотека. В 1798 году при открытии Медико-хирургической академии в Петербурге обе библиотеки были соединены, а затем (в 1801 г.) переведены в главное здание академии. В дальнейшем эта библиотека пользовалась штампами круглой формы: одним — с двуглавым орлом и надписью «Библиотека Императорской Медико-хирургической Академии» и другим — также с орлом, но имевшим на груди мальтийский крест. Эти штампы применялись с 1803 по 1808 год, а затем были заменены на четырехугольный штамп с текстом: «Библиотека Императорской Медико-хирургической Академии». В 1890 году текст был изменен на новый: «Библиотека Императорской Военно-медицинской Академии» (в связи с переименованием самой академии). После революции слово «императорской», естественно, исчезло.

Самую обширную группу русских книжных знаков составляют сюжетные. Со второй половины XIX века они постепенно вытеснили гербовые, а в начале XX века начи-

нается их стремительное развитие. Это понятно, так как владельцами библиотек все больше становятся ученые, писатели, художники. Для работы над экслибрисами привлекаются выдающиеся художники и граверы, широко применяется гравюра на меди, дереве, линогравюра. С процессом демократизации библиотек все больше знаков выполняется методом цинкографии.

Описания экслибрисов и исследования о них стали появляться в России с конца XIX века. В октябре 1897 года начал выходить ежемесячный иллюстрированный библиографический журнал «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф», существовавший 20 лет, в котором систематически помещались изображения экслибрисов и обзоры о них. В 1902 году была издана на русском и французском языках серьезная, богато иллюстрированная работа В. Верещагина «Русский книжный знак». Более 20 лет посвятил изучению экслибрисов У. Иваск, создавший огромный трехтомный труд «Описание русских книжных знаков» (вып. 1 — 1905 г., вып. 2 — 1910 г., вып. 3 — 1918 г.).

С конца прошлого века начинают уделять внимание экслибрису такие крупные художники и граверы, как А. Бенуа, В. Васнецов, М. Врубель, Б. Кустодиев, В. Фаворский, С. Чехонин и многие другие.

После Великой Октябрьской социалистической революции появилась невиданная до тех пор нигде в мире любовь народа к знаниям и книге. Небывалых размеров достигли тиражи книг и число печатных изданий. Бурно росли общественные и личные библиотеки. Художники стали получать заказы на экслибрисы как от библиотек, так и от отдельных собирателей книг.

Коллекционирование экслибрисов получило широкое развитие. В 1922 году создается Ленинградское общество экслибрисистов, поставившее себе задачу изыскивать,

исследовать и распространять в стране книжный знак. Это общество существовало до 1930 года, пока не слилось с обществом библиофилов, при котором возникла специальная секция экслибрисистов. По книжному знаку было выпущено 13 сборников трудов и издано 12 отдельных работ. В Москве любители книжных знаков еще в 1907 году составили Московское общество экслибрисистов, соединившееся затем с Русским обществом друзей книги (РОДК). В 1929—1934 годах секции экслибрисистов были организованы при Московском обществе коллекционеров. Материалы об экслибрисах периодически печатались в журналах: «Среди коллекционеров», «Советский филателист» и «Советский коллекционер». Устраивались многочисленные выставки, посвященные книжным знакам. Над экслибрисами стали работать сотни новых художников-графиков. Издавались книги о художниках-экслибрисистах.

К концу 30-х годов интерес к экслибрисам упал, художники перестали над ними работать, так как репродуцированию их препятствовали бюрократические круги. Издание литературы об экслибрисах прекратилось. Но начиная с середины 50-годов интерес к ним вновь возродился.

После Великой Октябрьской социалистической революции сюжетные экслибрисы начали заказывать некоторые медицинские учреждения. Интересен, например, экслибрис клинического военного госпиталя при Военно-медицинской академии (ил. 42). Он был выполнен воспитанником Академии художеств А. С. Янченко в 1921 году, но отпечатан только в 1926-м. На нем изображена змея, которая обвила чашу, и меч, лежащий на раскрытой книге. Здесь же приведены слова В. И. Ленина: «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы». В нижней части знака помещена красноармейская звезда.

В начале 20-х годов художником С. Груzenбергом был исполнен экслибрис для профсоюза медицинских работников. В восьмиугольнике изображена крытая грузовая машина с красным крестом, в которую медицинская сестра и два санитара ставят носилки с больным. Подпись гласит: «Всемедикосантруд». Тем же художником создан экслибрис для петроградского музея здравоохранения. На нем нарисован юноша с посохом, пьющий из чаши, в которую льется вода из источника.

В 50—60-е годы ряд медицинских экслибрисов разработал А. Юпатов. На его экслибрисе Музея истории медицины им. П. И. Страдыня (Рига) представлена арка с двумя колоннами по бокам. На ней — бюст Гиппократа, а перед ней — ваза с книгами и свитками. Другой экслибрис Юпатов сделал для библиотеки Кемеровского института. На фоне его здания изображена медицинская эмблема — обвитая змеей чаша с книгами.

Экслибрисы личных библиотек медицинских работников можно разделить на три группы: геральдические, сюжетные — с отображением медицинских атрибутов, и те, что только по надписи или другим косвенным признакам относятся к книжным знакам, принадлежащим медицинским работникам.

Из геральдических экслибрисов представляют интерес знаки профессора Московского университета Ф. Пфелера. Он имел три гравированных экслибриса разных размеров, изображающих герб, окруженный всевозможными эмблемами: тут и микроскоп, и колба, и лампа, и чернильница с гусиным пером и несколько книг. На экслибрисах лейб-медика А. Крейтона имелся герб с девизом, написанным по-латыни и означающим слово «Верный». Владельцами гербовых знаков были также профессор глазных болезней И МГУ С. Головин (девиз по-латыни: «Мечом

и науками служу родине»), профессор фармакологии и рецептуры ВМА Л. Ильин и другие.

В экслибрисах врачей часто встречается медицинская эмблема — чаша со змеей. Примером этих знаков может быть экслибрис доктора А. Бржезовской, где изображена богиня здоровья Гигиена. Над головой она держит чашу, из которой кормит змею (художник В. Григорьев, 1924). На книжном знаке доктора медицины, воспитанника Дерптского университета О. Вайта — герб курляндской студенческой корпорации, а вокруг тоже чаша со змеей, книги, шпага (художник Р. Зарриньш, 1904) (ил. 40). На экслибрисе академика Л. Попова, отпечатанном в три краски, — две змеи. Они обвились вокруг чаши, перед которой лежит лавровая ветвь (художник Ф. Бернштам, 1902). На экслибрисе доктора М. Василевского — три врача у операционного стола в момент хирургического вмешательства, в центре — раскрытая книга с надписью по-латыни, означающая: «Следуй своим путем, и пусть говорят, что хотят. Данте»; слева в углу — чаша со змеей (художник Л. Бекетов, 1960). На книжном знаке старшего врача Московской Голицынской больницы А. Живаго (выполненный им же самим в 1910 г.) изображена статуя Венеры Милосской, чаша со змеей и пять книг, из которых одна раскрыта и на ее листах по-латыни написано высказывание Авла Корнелия Цельса: «Как земледелие дает пищу здоровым телам, так и медицина дает здоровье больным» и Цицерона: «Все науки объединены тесным родством». Основная медицинская эмблема России и СССР — чаша со змеей — встречается в экслибрисах многих медицинских работников, в частности Г. Новицкого, Н. Бялера, М. Дубового, Д. Комова, З. Корна, Б. Самуся, К. Васильева, Е. Бараповского, А. Шило, Д. Жданова, В. Зеленина, А. Ляховича, В. Рохленко, Г. Ноздреватых, И. Мартынова, А. Василенко, Д. Романова и других. Другая медицинская

эмблема — свеча — также нашла отражение на экслибрисе. Примером может быть экслибрис профессора Ю. Шульца (ил. 41).

В большей части медицинских книжных знаков изображены оперирующие врачи, операционная, медицинские инструменты, череп или скелет, а иногда здания больниц или клиник, где работает владелец. Так, у основателя рижского музея истории медицины, известного хирурга П. Страдыня на экслибрисе показана операционная. Столом «служат» три книги, на которых лежит больной, около него стоит врач, готовый приступить к операции. В окно видно здание клинической больницы. Ныне ей присвоено имя П. И. Стадыня (художник А. Юпатов, 1958) (ил. 35).

Аналогичен сюжет экслибриса рижского врача Бундерлиха, выполненный тем же художником в 1936 году. У доктора Ф. Тавилдара на книжном знаке — два средневековых врача, совещающихся в анатомическом театре. Очень характерно отражена специальность в экслибрисе профессора дерматовенеролога Н. Торсуева: на фоне готических зданий — средневековая проститутка и больной мужчина (художник Л. Литошенко) (ил. 37). Череп и скелет изображены на книжном знаке действительного члена АМН СССР профессора Г. Ланга (исполнен его сыном художником Н. Лангом); череп и рука, скелетом очерчивающая круг, нарисованы на экслибрисе хирурга П. Мокровского (художник Н. Дмитревский, 1924). У врачей Е. Кроли и М. Павловой-Ария в основу экслибрисов положены изображения зданий, где они работали. У первого — анатомический театр Казанского университета (художник П. Дульский, 1924), у второй — Петровавловская больница в Ленинграде (художник А. Литвиненко, 1924).

Профессия заслуженного врача РСФСР акушера

и гинеколога Г. Рябова отражена на экслибрисе следующим образом: на книгах стоит стеклянная банка с человеческим эмбрионом (художник Г. Булгаков, 1924). Оригинально, но несколько юмористически подчеркнута специальность ларинголога профессора А. Ханамирова — врач через зеркало осматривает пасть разорванного башмака (художник Н. Сипач, 1955). Очень характерно выражена профессия зубного врача М. Зелинского: над книгами — кариозный зуб, в котором сидит черт с отбойным молотком (В. Богданов, 1954) (ил. 39). Профессию зубного врача В. Элькина удачно отобразил в 1919 году художник Б. Кустодиев — в восьмиугольной рамке на книге стоит стакан с двумя розами и зубной щеткой, рядом лежит челюстной протез, на заднем плане — картина в массивной раме.

Третью группу книжных знаков медицинских работников составляют такие, на которых не отображены медицинские атрибуты. Эта группа самая обширная, и книжные знаки наиболее интересны по содержанию или значимости владельца:

Экслибрис академика В. Бехтерева представляет собой его портрет в четырехугольной штриховой рамке, выполненной в начале 20-х годов художником Г. Гидони. Врач и писатель из г. Кирова Е. Петряев внес в свой знак изображения трудов врача — этнографа Н. Кириллова, незаслуженно забытого современниками (ил. 38). На экслибрисе врача-профпатолога З. Корна — основатель языка эсперанто, варшавский врач Л. Заменгоф. Экслибрис ректора Кемеровского медицинского института профессора Е. Логачева (работа художника А. Юпатова) украшают портреты Л. Бетховена, Ч. Дарвина и Гиппократа.

Простые ярлыки с типографской надписью сделаны к книгам профессора дерматовенерологии А. Поспелова, профессоров Медико-хирургической академии Загорских — академика Петра Андреевича (1764—1846) и

его сына Александра Петровича (1805—1888) и многих других. На знаке профессора С. Халатова — геометрическая фигура в виде цветка и надпись: «Хаким бакши», означающая «Великий врач». Санитарный врач Е. Робенбладт, имевший несколько своих экслибрисов, собрал одну из самых больших коллекций русских экслибрисов (более 26 000), которая после его смерти была передана в библиотеку АН СССР.

В первом в мире многоместном космическом корабле «Восход» сложную программу медико-биологических исследований выполнял врач, выпускник I Московского медицинского института им. Сеченова Б. Егоров. А путь его в космос начался с книги. «Однажды,— рассказывал он,— в киоске на Пироговской улице (там расположен I ММИ) купил книжку известного исследователя в области авиационной медицины Гротеволя «Психология человека в самолете». С интересом прочитал ее. Нашел другие на ту же тему». Специальная литература заняла большой раздел в домашней библиотеке ученого. Книжный знак для нее выполнен в подарок летчику-космонавту СССР, Герою Советского Союза Егорову московским художником В. Руткиным к 20-летию полета.

237-суточный пилотируемый полет в космосе совершил экипаж корабля «Союз Т-10». В его составе работал кардиолог О. Атьков. С юных лет он не разлучался с книгой. Его библиотеке адресовал экслибрис земляк врача-космонавта В. Савельев. Знак создан после того, как Герой Советского Союза, кандидат наук Атьков вернулся из космического «марафона». В сюжете гравюры использован известный рисунок из «Анатомии» Леонардо да Винчи. Оригинально шрифтовое решение: буквы, образующие слово «Ex Libris», как будто «плавают» в невесомости.

Хранитель Эрмитажа А. Фалькерзам, создавший

более 40 экслибрисов и передавший свою коллекцию (2500) библиотеке Академии художеств, в 1906 году писал: «Книжные знаки интересны как в художественном, так и в историческом отношении... В узкую рамку графического искусства включено удивительное богатство форм и идей, называемых маленькими шедеврами... Все выдающиеся художники не преминули с интересом заниматься созданием книжных знаков...»

Книжный знак, помимо всех своих основных достоинств, имеет еще одно свойство: сближает людей, увлеченных книгой. «Листки экслибрисов невелики, но мир, который они раскрывают, огромен» — эти слова замечательного латышского поэта Яна Судрабкална имеют глубокий смысл, и их с полным правом можно отнести к медицине и ее истории — неотъемлемой части этого огромного мира.

НУМИЗМАТИКА

Слово «нумизматика» происходит от греческого слова «нумизма», что означает «монета». Нумизматика — наука о монетах, изучающая нанесенные на них изображения, надписи, их вес, размер и качество, район и время обращения, технику изготовления. Она дает важный материал для решения многих проблем истории, политической экономии, археологии, искусствоведения и языкоznания. Позволяет установить хронологию исторических событий, развитие науки, техники, архитектуры, сельского хозяйства, металлургии, военного дела и многого другого.

За отсутствием других изображений только по монетам можно было восстановить внешний вид давно умерших людей. В 1517 году в Модене (Италия) вышла книга Садолетти «Изображения великих мужей», содержащая срисованные с монет портреты римских императоров.

Нумизматика как наука возникла в XVII веке. Коллекционирование же монет появилось намного раньше. Одним из первых нумизматов был падуанец Джованни Кавини (1499—1578) — резчик печатей, вошедший в историю подделкой античных монет. Прекрасную коллекцию римских монет имел поэт Петрарка (1304—1374). В XV веке прославилось огромное собрание античных монет флорентийского правителя и мецената Козимо Медичи (1389—1464). Любителей созиравания монет они привлекли прежде всего своей красотой. Известно, что Рафаэль, рисуя Галатею, написал ее голову по сиракузским монетам с изображением богини Аретузы. Микеланджело восхищался соразмерностью античных монет, а Гёте сказал о них: «Эти чудесные монеты представляют собой бесконечную весну цветов и плодов искусства».

Постепенно в ряде стран создавались богатые нумизматические собрания. В Вене из коллекций императора Максимилиана I был составлен большой императорский мюнцкабинет (по-немецки «мюнц» — монета), в Берлине — огромный королевский нумизматический кабинет, в Париже из собраний Генриха IV и Людовика XIV — знаменитый королевский кабинет. В XVIII веке большие коллекции монет поступили в Британский музей. В России замечательное собрание монет в Эрмитаже, куда были переданы все монеты из кунсткамеры Петра I. Сейчас это собрание — крупнейшее в мире: одна систематическая коллекция, без дублетов, состоит более чем из 300 тысяч монет.

Однако наличие крупных государственных коллекций монет не исключает коллекционирование их любителями. Причем и в государственных коллекциях и тем более одному человеку собрать все монеты не под силу. Вот почему коллекционер должен поставить перед собой четкую задачу: какие монеты он собирает — определенной

страны или же разных стран, но одного периода. Нельзя увлекаться подбором только редких монет, так как они лишь тогда представляют интерес, когда дополняют рядовые,— ведь целью всякого коллекционирования является относительная полнота собранного материала.

В монете различают лицевую и оборотную стороны. Лицевую сторону, на которой изображен портрет правителя государства или герб страны, называют аверсом. Оборотная сторона с надписями — реверс. Ребро монеты (гурт) до XVII века в Европе и до XVIII века в России сходило на нет. Но с изобретением гуртильных машин появился гладкий, рисунчатый или текстовой гурт монеты. Кроме металлических (золотых, никелевых, платиновых, серебряных, медных, бронзовых, алюминиевых), из-за нехватки металла монеты делались из фарфора, глины, картона и других материалов.

Греки приписывали изготовление первой монеты героям мифов, римляне — богам Янусу или Сатурну. Правильный ответ на вопрос о появлении монет есть в трудах К. Маркса, который показал, как возникли торговля и обмен — от первых случайных форм до товарообмена, осуществляемого с помощью денег.

В течение веков выбирался какой-то один товар-посредник, игравший роль всеобщего эквивалента. У скотоводческих племен им был скот. Деньги, кстати, по-латыни назывались «пекуния», от латинского «пекус» — скот. Мы употребляем слова «капитализм», «капитал», не вспоминая при этом, что само слово «капитал» произошло от латинского слова «капут» — голова (счет скота шел по головам).

У очень многих первобытных народов Азии, Африки, Океании существовала примитивная форма денег в виде раковин. В Китае, Японии, Индии в ходу были раковины-каури, а также куски полудрагоценных камней нефрита, агата и малахита. В древней Японии, например, приме-

нялись в качестве денег куски этих камней, известные под названием «магатама». Величина их колебалась от 2,5 сантиметра в длину до 6 сантиметров, при ширине 3 сантиметра. Эти деньги встречаются различных цветов и очень красивы на вид. Многие из них дошли до настоящего времени неповрежденными.

Ученые не сходятся во взглядах по поводу формы «магатам». Одни считают их похожими на эмбриона, другие — на лапу животного, возможно тигра, опираясь при этом на то, что лапа тигра являлась одним из самых «сильных» амулетов Востока.

Некоторые из «денег», возникшие в далеком прошлом, сохранили свое значение до недавнего времени. Так, известный английский писатель Грэхэм Грин пишет о своем посещении базара в западноафриканском городе Колахуне: «На базаре мы разменяли деньги: пенс был здесь слишком крупной суммой. Ходовой валютой служили железки. Стоимость железок постоянно менялась; при желании ими можно было спекулировать. В тот день по курсу давали 20 железок на 4 пенса. Это были полоски длиной около 14 дюймов, немного похожие на грубо сделанные стрелы; полагалось, чтобы острия их не были затуплены и хвосты не обломаны. Это, как и чеканное ребро на наших монетах, свидетельствовало, что деньги не обесценены. Люди шли на базар, неся на головах по несколько сот железок в связках». Такие деньги до недавнего времени имели обращение у различных западноафриканских племен, но главным образом у племен гиззи (Либерия). Монета представляет собой кустарно отлитый кусок железа с добавлением в виде хвоста и крыльев длиной от 3 до 54 сантиметров. Название этой монеты — «гиззипенни» (ил. 43). Если такой пенни ломался (что не было редкостью при своеобразной форме и кустарном способе изготовления), то африканцы считали,

что «дух» покидал монету, и она теряла свою покупательную способность до тех пор, пока только лекарь племени не восстанавливал ее. Восстановленные монеты легко отличить, так как на месте разрыва всегда остается небольшое утолщение. В 1930 году 60 таких «гиззипенни» приравнивались населением к 24—26 американским центам (в Либерии имеют хождение деньги США). За 2 «гиззипенни» можно было купить 20 апельсинов или грозьдь бананов.

Что только не служило человеку деньгами: от коровьих черепов на острове Борнео до брусков соли в Африке, от металлических копий в Конго до людских черепов на Соломоновых островах. На этих же островах в Тихом океане наравне с деньгами имеют хождение «монеты крупного достоинства», растущие в огороде. Это картофелины. Любимое блюдо местных жителей — картошка. А вырастить ее на островах из-за «неподходящего» этому овощу климата очень трудно. И картофель, практически весь привозной из-за океана, ценится очень высоко. Визит врача, например, «стоит» одну крупную картофелину, а за ночной вызов ему полагается плата в пять увесистых клубней.

Человечество перепробовало сотни видов денег, пока не пришло к наиболее удобным — металлическим. В древнейших государствах мира — Месопотамии и Египте — слитками металла пользовались как посредниками при обмене. Но в слитках, изготовленных из драгоценных металлов, таилась возможность обмана — добавление в них металла дешевого. Чтобы бороться с подделкой, металлические слитки стали клеймить. Клеймо гарантировало качество денег — так появился прообраз первых монет.

У Геродота, Ксенофона и других древних авторов имеются указания на то, что первые монеты стали чеканить

в малоазиатском государстве Лидия в VII веке до н. э. из сплава золота и серебра, названного электрой. Почти в то же время появились монеты на греческом острове Эгина, но были совершенно другими и делались только из серебра. Почему же первые монеты возникли именно там? Вероятно, это особенность развития мелкой торговли, которая требовала денег в виде монет. Не случайно греки называли эгинцев первыми мелкими торговцами. Монеты очень быстро распространились по всей Греции, в ее колониях, а затем и в других странах.

Античные монеты — это не только средство обращения, но и монеты-памятники. Большинство из них имели изображения богов и правителей. Уже тогда на монетах Древнего Востока, Египта, Фракии, Греции, Рима появились изображения и надписи медицинского содержания. Наиболее часто встречающиеся мыши и мухи обозначали «моровые», то есть эпидемические заболевания (чуму, оспу, тиф и др.); саранча означала голод; ванны («термы» — в Риме), бассейны и минеральные источники олицетворяли оздоровительные мероприятия; сточные воды («клоака» — в Риме) — санитарию; мак — борьбу с болью; банки — борьбу против болезни вообще; лавр свидетельствовал о целебном действии музыки; пуп и пуповина считались предметами высокого почитания греческой мифологии. По одним данным, пуп был символом пророчества дельфийского оракула и играл преимущественно прогностическую роль в храмовой медицине, по другим — он символически изображал центр Земли, а у новорожденных является средней точкой тела. Однако точное медицинское значение пупа и пуповины, изображаемых на античных монетах, полностью еще не расшифровано.

На монетах Пауталии (современный город Болгарии Кюстендил) и Сердики (София) часто изображали

источники минеральных вод и их покровительниц — трех нимф. Эти города в период Римской империи были известны как курорты с целебными источниками. Во время правления Септимия Севера и его жены Юлии Домны сюда приезжали богатые римлянки лечиться от бесплодия.

Хлебный колос встречается на монетах Западного Метапонта VII — VI веков до н. э. У древних греков ячмень был самым распространенным из злаков. Ячменным отваром (птизаной) лечили лихорадочные заболевания. Ячменная мука на теплой воде с уксусом применялась для компрессов.

На монетах Эфеса около 400 года до н. э. изображалась пчела. Сахара в древнем мире не знали, поэтому очень широко использовался мед. Медовая вода и кислый мед применялись против кровохарканья и для улучшения пищеварения. Они способствовали выделению желчи и мочи. Медовые лепешки помогали снизить температуру. Употреблялся мед и как наружное средство.

На монетах Западного Карфагена примерно в 400 году до н. э. изображена финиковая пальма. Финиками снимали рези в желудке (об этом упоминал путешественник Артемидор за 100 лет до н. э.).

Монеты Эгины около 420 года до н. э. украшались ветвями оливкового дерева. Оливковое масло, употребляемое в пищу, служило лечебным средством. Оно необходимо было при изготовлении пластырей и мазей для лечения ран и гнойников. Внутрь оливковое масло давалось как слабительное.

Монеты острова Мелоса, выбитые около 416 года до н. э., имели изображение яблока. Яблочные напитки и свежие яблоки нормализовывали работу кишечника.

Около 500 года до н. э. на монетах острова Препесинфа появилась гроздь винограда. Греки знали много сортов

вин, широко используя их и виноградный сок в лечебных целях. На это указывал, в частности, еще Гиппократ. Вино пили не в чистом виде, а разбавляли водой (зимой меньше, летом больше). Применялось вино и для компрессов. Сок зеленого винограда являлся наружным средством для лечения глаз.

Монеты острова Родоса примерно в 300 году до н. э. украшались бутонами и цветами роз. Розовая вода и другие препараты из роз употреблялись как благовонные и тонизирующие, а в медицине — как легкое слабительное или отхаркивающее средство. Настойка сущеных бутонов роз в уксусе хорошо помогала при обмороках, усталости и отеках. На жирных маслах изготавлялось розовое масло. Розовая мазь применялась как наружное средство.

На монетах Памфилий около 500 года до н. э. изображался плод граната. Плоды, кора и листья гранатника широко использовались для лечения. Сок плодов вместе с медом способствовал прекращению рвоты, особенно у беременных, плоды и листья шли на компрессы, а сгущенным соком плодов лечили глазные болезни. Кора плодов являлась сильным вяжущим средством.

На монетах греческих полисов Кирены и Барка (ныне города Шаххат и Эль-Мардж в Ливии) около VI века до н. э. появились растение сильфиум и его плоды. Сок их употреблялся греками как противоядие, стимулятор, а стебель — как приправа к пище. Сильфиум произрастал только в Северной Африке. Он описан в трудах Гиппократа, Плиния, Галена и Диоскорида. Применение большого количества этого растения привело к тому, что уже к началу нашей эры оно было полностью истреблено. По поводу окончательной даты этого события существуют разногласия. Плиний отмечает, что один из последних образцов сильфиума преподнесли Нерону. Изображение

сильфиума преобладало на монетах Кирены и Барка в течение 300 лет.

На монете Феры изображен бутон чемерицы. Гиппократ рекомендовал это растение в качестве рвотного средства, он же описал конвульсии, наступающие в случае передозировки. А. К. Цельс использовал это растение в лечении душевнобольных.

На монетах этого же периода чеканились мифологические персонажи, боги и полубоги, подписи и символы, посвященные бракосочетанию, беременности и родам, детям. Изображался бог Дионис (Вакх — у римлян), олицетворявший виноделие и целебные свойства вина. Часто на монетах встречается бог искусства и света, златокудрый Аполлон — всеисцеляющий. Но, по греческим преданиям, своими золотыми стрелами он мог не только исцелять, но и поражать болезнями; отпускал также грехи и облегчал страдания.

На очень многих монетах древнего мира встречается изображение одной змеи, а также в сочетании с треножником Аполлона или с посохом Асклепия и чашей Гигией. Треножник являлся символом оракула в Дельфах. Он стоял над расселиной, из которой струился опьяняющий аромат розы.

Треножник Аполлона ученые-эмпирики позже положили в основу так называемого «эмпирического треножника». Отрицая вообще значение теории, они строили врачебное искусство на трех принципах. Наиболее важным считали собственное наблюдение, вторым — наблюдение других, дополняющее их опыт, и третьим — заключение по аналогии, когда и того и другого было недостаточно.

В глубокой древности змея была символом египетского бога Тота, патрона врачей. Священная змея культивировалась в египетских храмах. Египетская богиня жизни и здоровья Изида изображалась всегда со змеями, символи-

зирующими вечную жизнь. Это же согласуется с верой финикийцев в то, что змея обладает силой омоложения стариков.

В древнем Вавилоне бог врачей Нингишзида имел своей эмблемой две змеи, обвившиеся вокруг посоха. Со змеей вавилоняне также связывали такие качества, как омоложение, выздоровление, здоровье, продолжительность жизни, мудрость.

За тысячу лет до нашей эры греки стали почитать кульп змеи. Змея у них тоже считалась символом мудрости, науки и познания. В одном мифе говорилось о том, что Зевс — верховный бог греков — подарил людям чудесное молодящее средство. Вместо того чтобы самим нести этот бесценный дар, люди возложили его на осла, а он отдал его змее. С тех пор люди несут тяжелое бремя старости, а змеи наслаждаются вечной юностью. Известно, что змеи живут долго и ежегодно меняют покров кожи. Эта способность и наводила людей на суеверные мысли о постоянной молодости змеи, сбрасывающей с себя «старость» вместе с кожей. Древние поговорки многих народов отражают признание змеи носительницей всех знаний, высшей мудрости: «Будьте мудры аки змии» и др. У некоторых народов сохранились легенды о змее-едах, приобретавших дар ясновидения и знавших целебные свойства всех трав.

По данным многих ученых, окончательно оформленный культ змеи как олицетворение всеведения, врачевания и медицинских знаний в Европе можно отметить в Фессалии. Среди носителей знаний вообще в особую группу раньше других выделялись лекари, так как в них повседневно нуждались при родах, травмах, отравлениях и других заболеваниях. Их эмблемой и осталась змея, первоначально бывшая эмблемой недифференциированного знания.

Многочисленные монеты изображают «великого и бесспорочного врача» Древней Греции — Асклепия (Эскулапа — у римлян). Некоторые данные говорят о том, что он был реальной исторической личностью (или личностями), впоследствии обожествленной. По греческой мифологии Асклепий — сын Аполлона и Крониды (дочери царя лапифов Флегия), родившийся в Эпидавре путем «cesareva сечения» («cesarevo», то есть царское; предполагают, что этим же способом родился и Юлий Цезарь в 102 году до н. э., с чем также связывают название этой операции). Закутанная в шаль Кронида изображена на медной монете Пергама, выбитой в 138 году н. э. по приказу жены императора Адриана Сабины. В память Крониды названа деревня близ Эпидавра. О рождении Асклепия существует несколько версий. По одной из них Кронида родила и оставила маленького Асклепия в тайне от своего отца на склонах горы Тицион. Голодного ребенка накормила своим молоком пасущаяся там коза, а собака, охранявшая стадо, оберегала его до тех пор, пока Асклепия не нашел пастух Арестан. На бронзовой монете Эпидавра периода Антоина Пия (138—161) нашла отражение сцена встречи пастуха с Асклепием, которого кормит коза. Эта же сцена — на одном из монументов Эпидавра, просуществовавшем до эпохи Средневековья. Вокруг головы Асклепия-младенца обычно божественное лучезарное сияние.

По другой легенде мудрый и ученый кентавр (получеловек, полулошадь) Хирон воспитал его на склонах горы Пелиона. Изображение Хирона помещено на медной греческой монете второго столетия н. э. Под его руководством Асклепий стал таким искусственным врачом, что даже превзошел своего учителя. Он познал силу корней леса и соков трав, полей и лугов. И не только исцелял болезни, но даже возвращал умерших к жизни, чем прогневал

властителя царства мертвых Аида и громовержца Зевса (своего деда), нарушив установленный им порядок на земле. Разгневанный Зевс своей молнией поразил Асклепия, но люди обожествили искусного врачевателя, воздвигли ему много святилищ и среди них знаменитое святилище Асклепия в Эпидавре. От Асклепия происходит название греческих лечебных заведений «асклепеонов», которые также можно было видеть на монетах.

Изображения Асклепия обычно в образе человека зрелого возраста (похожего на Зевса), а также различных моментов, связанных с ним, встречаются на монетах 162 городов Древней Греции (Коса, Фригии, Афин, Эпидавра и других); на многих монетах Древнего Рима и императора отделившихся провинций — Испании, Галии, Британии — Постума (258—268), где знаменитый исцелитель изображен с посохом, обвитым змеей, которую кормит Гигиея.

В одном из греческих мифов рассказывается, как однажды Асклепий был приглашен во дворец Миноса на Крите, чтобы воскресить его мертвого сына. На своем посохе он увидел змею и убил ее. Но появилась другая змея с целебной травой во рту и воскресила убитую. Асклепий воспользовался этой же травой, и ему удалось также воскресить умершего, а в дальнейшем он лечил этой травой все людские болезни. Псох Асклепия, вокруг которого обвивается змея, всегда изображался в виде необработанной деревянной палки с сучками. В ранний период культа бога Асклепия он сам изображался в виде змеи (как, например, на монете Антонина Пия, выпущенной по случаю доставления в Рим священной змеи из Эпидавра в 191 г. до н. э.).

Змея Асклепия — это пресмыкающееся желто-зеленого цвета с плоской, тупо заканчивающейся головой, длиной до полутора метров.

Посох Асклепия со змеей (ил. 44) является главным атрибутом бога медицины, но многие, даже специалисты, путают его с жезлом Гермеса (Меркурия — у римлян), состоящего из стержня с крыльями на концах, обвитого двумя змеями. Гермес был богом торговли. Употребление его жезла в качестве символа медицины Древнего мира неверно. Но в настоящее время этот знак употребляется как медицинская эмблема в ряде стран Америки, в том числе в США.

У Асклепия были дети — Телесфор, Махаон, Подалирий, Гигиена, Панацея, Иазо и Огле. В «Илиаде» Гомера сыновья Махаон и Подалирий выведены как врачи-воины, пользующиеся высоким авторитетом:

«...стоит многих людей один врачеватель искусный.

...вырежет он стрелу и рану присыплет лекарством».

Поздняя античная традиция считала Махаона хирургом, а Подалирия — терапевтом.

Гигиена была богиней здоровья (от нее название «гигиена»), Панацея — покровительницей лекарственного лечения, Иазо — богиней исцеления и Огле — богиней роскоши.

Гигиена постоянно встречается на монетах Древнего мира — Фракии, Херсонеса, Фригии, Афин, Рима (ил. 45) и др.— с чашей и змеей, изображаемых раздельно; соединили их позднее — приблизительно в XIII веке.

Телесфор считался гением выздоровления (имя в переводе означает «приводящий к благому концу»). На монетах Марка Аврелия (162—180) — сестерциях и некоторых фракийских он изображен рядом с Асклепием маленьким полным мальчиком в длиннополой одежде с колпачком.

Некоторые монеты представляют собой образцы ассилияции императорами изображений греческих богов. Так, на большой бронзовой монете около 130 года

и. э. М. Аврелий с его характерной бородой представлен в атрибутах Асклепия (посох и змея), его супруга Фаустина — похожей на жену Асклепия — Эпиону.

В образе Асклепия на монетах можно увидеть также римского императора Александра Сovera (около 230 г. н. э.), а в образе Гигиене — супругу императора Коммода (около 180 г. н. э.).

На одной монете Эпидавра (за 300 лет до н. э.) — спутница Асклепия — Эпиона — болеисцеляющая, мифологическая мать его дочерей, несущая сосуд и банки для пускания крови. Ее изображение встречается редко, так как позже место Эпионы заняла, по греческой мифологии, Гигиена (в Эпидавре статуя Эпионы стоит рядом со статуей Асклепия).

На протяжении более 1000 лет на монетах Востока (Китай, Япония) символом долголетия служила фигура пожилого человека со сгорбленной спиной и значительным волосяным покровом на теле. Для первых современных китайских серебряных монет характерен портрет бога долголетия — старика с длинной бородой. Таких монет существует много вариантов. Один из них — чеканки 1837 года, выпущен для финансирования кампании по борьбе с революционным движением против императора Тао Кванга на острове Тайване.

Большой интерес представляют монеты Древнего Рима и Греции с изображением наиболее известных реально существовавших врачей того времени. На монеты острова Кос (кстати, посох со змеей стал его гербом) был нанесен портрет «отца врачебного искусства» Гиппократа (460—377 гг. до н. э.). Греческая мифология относит его к роду Подалирия, на протяжении восемнадцати поколений занимавшемуся медициной. Отец Гиппократа — врач Гераклид, мать — акушерка Фенарета. Гиппократ явился, таким образом, представителем народ-

ной медицины, переросшей в профессиональную. По «Гиппократову сборнику», изданному также в СССР (в трех томах), мы судим о состоянии медицины в Древней Греции. В нем представлены работы не только самого Гиппократа, но и его учеников, последователей и даже противников.

На монетах острова Кос встречается также изображение врача Ксенофана, лечившего императора Клавдия. По свидетельству Тацита, жители острова благодаря просьбе Ксенофана были освобождены императором от уплаты всяческих пошлин и налогов. В своих медицинских взглядах Ксенофан следовал за римским врачом Асклепиадом, признавая атомистическое строение организма и призывая лечить «надежно, быстро и приятно». Кроме массажа, ванн, прогулок и режима питания, он широко применял в качестве лечебного средства различные вина, за что получил титул «любителя использовать вина».

На монетах Самоса представлен Пифагор (около 580 — 500 гг. до н. э.) — философ, математик и врач, основатель храмовой медицинской школы в Южной Италии. На монетах Сицилии — врач-философ Эмпедокл.

Первые врачи Древнего Рима были выходцами из Греции. Плиний Старший в «Естественной истории» писал, что раньше всех (в 219 г. до н. э.) из Греции прибыл Архагат. Он получил все права гражданства Рима за свою хорошую работу хирургом. В 54 г. до н. э. в его честь был выпущен денарий. На лицевой стороне его — голова богини Салуты в лавровом венке, на обратной — статуя этой же богини: левой рукой она опирается на колонну, в правой — держит змею. По данным Плиния, автором этой монеты был греческий скульптор Никерат.

На монетах Древнего Рима изображался крупнейший

врач древности Гален (около 130—210 гг. н. э.), которым условно завершается история медицины Древнего мира. Гален — автор свыше 400 сочинений, в том числе 200 — по медицине. Система его господствовала в медицине Европы в течение 15 столетий.

Со времени Древней Греции и Рима Европа почти 1500 лет не имела денег с изображениями медиков. Период Средневековья (V — XV вв.) с его невежеством, предрасудками и безраздельным владычеством церкви дал толчок к рождению большого числа амулетов, которые служили якобы защитой от частых эпидемий, опустошавших континент. Вплоть до XVIII века с этой целью выпускались и некоторые монеты (ил. 46).

Наибольшей известностью пользовалась серебряные монеты, талеры, полуталеры, четвертьталеры, выпускавшиеся в чешском городе Иохимстале (ныне — Яхимов, ЧССР). На лицевой стороне одной такой монеты — талера, отчеканенного в 1525 году,— распятый Христос среди своих последователей, на обратной — змея, окруженная больными.

Эпидемии в эпоху Средневековья были частыми и внезапными, они буквально косили народ и вызывали тем самым панику среди беспомощных и полных предрасудков людей. С целью предохранения от заболеваний люди носили на шее талеры с изображением бога врачебного искусства древних народов. На картине Г. Гольбейна Младшего в качестве амулета-защиты от чумы на шее его жены подвешена монета — медальон.

В основном «пестталеры» (название происходит от латинского «пестис» — чума; большинство эпидемий в это время считались «чумой», независимо от того, была ли это чума или другое инфекционное заболевание) чеканились в Иохимстале. Но и другие города (Шнееберг, Аннаберг, Лейпциг, Кремниц) также выпускали их.

В литературе описано около 250 монет, посвященных борьбе с чумой.

В 1633 году в Бреслау (ныне — Вроцлав) был отчеканен полуталер, на оборотной стороне которого приведен потрясающий текст: «В 1633 году умерло 13 231 человек. Благодаря божьей помощи и усилиям врачей выздоровело 1406 человек. Окрестили 1066 человек». Это один из немногих точных статистических отчетов того периода, связанных с заболеванием чумой. Особое внимание обращает на себя тот факт, что наряду с традиционным упоминанием бога здесь говорится и о работе врачей. Их усилия, направленные на устранение эпидемии чумы, также заслужили признание.

В том же году на серебряном талере города Нюриберга по случаю прекращения чумы написано: «Пусть будет мир, война и тяжелая чума отступи». Кстати, на средневековой латыни слово «пестис» помимо «чумы» означало еще и «беда», и «мучение», и «болезнь» вообще.

В XVI — XVII веках в некоторых странах Европы в обращении находились серебряные монеты Флоренции и Эссена с фигурами святых Косьмы и Дамиана — покровителей врачей и аптекарей (ил. 47). Эти два брата в далеком прошлом были реальными людьми из Сирии, врачевателями человеческих недугов. За свои христианские убеждения в период правления императора Диоклетиана (303 г. н. э.) они подверглись мучениям и умерли. Позже церковь причислила их к лику святых.

В 1799 году в Англии была выпущена медная монета достоинством в полпенни, на лицевой стороне которой представлена больница «Монтроз Лунатик госпиталь» и указана дата ее основания — 1781 год, а на оборотной — герб дворянской семьи Грэхэмов, герцогов Монтроз.

В 1882 году монетный двор США выпустил образец специальной монеты для слепых достоинством в 5 центов,

но конгресс не утвердил ее для обращения. Несколько экземпляров находятся в коллекциях нумизматов. По кромке монеты — 5 рельефных выступов, которые делят край на 5 равных сегментов. Так как 5-центовая монета была наиболее ходовой в то время, то выбор пал именно на нее (в настоящее время эта монета используется в США гораздо реже). Известны также сибирские медные монеты, изготовленные в России с той же целью — по их окружности располагались выпуклые точки.

В начале XX века различные государственные учреждения выпустили специальные монеты для обращения только в колониях прокаженных с целью предупредить заражение здоровых людей. Когда же выяснилось, что проказа не передается через деньги, то производство этих монет было прекращено. Небольшое количество денег имело хождение в кулионской колонии прокаженных на Филиппинских островах начиная с 1913 года. Эта колония существует и в настоящее время. Первые монеты были отчеканены из алюминия, однако ввиду быстрого их износа и коррозии металла в тропиках позднее и теперь их делают из сплава меди и никеля. Достоинство монет от 1/2 цента до 20 центов, а также 1 песо. Это было официальное платежное средство, выпущенное, как гласила надпись, «Филиппинской службой здравоохранения».

Имела свои деньги и нагашимская колония прокаженных в Японии. Они были различного достоинства и соответствовали американским монетам от цента до доллара. Выпускались Нагашимским отделом здравоохранения вплоть до второй мировой войны.

Лепрозорий на острове Провидения (озеро Маракаибо), содержавшийся правительством Венесуэлы, также пустил в оборот свои деньги — из латуни, достоинством от 1/8 боливара до 20 боливаров и надписью «Лазаретто национа-

ле Маракаибо, 1913». Эти монеты имели хождение очень непродолжительный период.

В 1919 году правительство США выпустило деньги для «Поло Сесо Хоспитал» в зоне Панамского канала достоинством от цента до доллара. Монеты от 1 цента до 5 были латунными с квадратными отверстиями, от 10 центов до 1 доллара — алюминиевыми с круглым отверстием. Все их правительство США изъяло и переплавило в 1952 году.

В 1921 году в колумбийской колонии прокаженных появились медно-никелевые монеты достоинством в 1 центаво (300 тысяч экземпляров), 2 центаво (350 тысяч), 5 центаво (200 тысяч), 10 центаво (200 тысяч), 50 центаво (120 тысяч). В 1928 году эту серию дополнили бронзовой монетой в 50 центаво (100 тысяч экземпляров) (ил. 48).

В маккинской колонии прокаженных Таиланда на обычных монетах сделали глубокие надрезы через всю монету. В подавляющем большинстве случаев деньги для прокаженных были изъяты из обращения и уничтожены накануне второй мировой войны.

На монетах ряда стран Европы отражены юбилейные даты университетов.

В 1932 году в Эстонии выпустили двухкроновую серебряную монету в честь 300-летнего юбилея университета в Тарту, в составе которого был и медицинский факультет. На ней изображен фасад этого здания (ил. 58). На базе именно этого университета в 1828 году в России был создан «профессорский институт» для подготовки отечественных ученых-педагогов. Среди его выпускников — выдающиеся ученые-медики Н. Пирогов, Ф. Иностранцев, В. Даль, Г. Сокольский, А. Филомафитский и другие.

В 1948 году в Чехословакии была изготовлена 100-крупновая серебряная монета в память 600-летия Карлова университета Праги. Такой же дате — 600-летию — посвя-

щена 50-шиллинговая серебряная монета Австрии, выпущенная в 1965 году в честь Венского университета. Медицинский факультет был в том и другом университете со дня основания.

В связи с 600-летним юбилеем Ягеллонского университета Кракова (Польша) в 1964 году поступили в обращение 10-злотовые никелевые монеты с профилем его основателя короля Казимира Великого.

Университет имел в своем составе три факультета — медицинский, юридический и свободных наук. В 1950 году медицинский факультет выделился из университета в самостоятельную академию. (В Польше медицинские академии готовят врачей так же, как у нас медицинские институты.) По обеим сторонам монет надпись: «600-летие Ягеллонского университета. 1364—1964». Известна также 10-злотовая никелевая монета с изображением короля, сидящего на троне, посвященная этому же событию (ил. 57). Все эти монеты чеканились на Варшавском монетном дворе.

В канун XXII Олимпийских игр в 1979 году в Москве была изготовлена никелевая монета (1 рубль) с изображением нового здания МГУ им. М. В. Ломоносова на Ленинских горах. С момента образования этого университета в 1755 году в его составе был медицинский факультет. В 1930 году он выделился в самостоятельный — I Московский медицинский институт, ныне носящий имя И. М. Сеченова.

Широко известны также монеты, выпущенные в связи с деятельностью крупнейших медицинских центров.

В 1960 году в Голландии (г. Уtrecht) отчеканили монеты достоинством в 1 фунт для Израиля, на которых изображен Хадасский медицинский центр г. Иерусалима.

В 1985 году в Польше вышла 100-злотовая монета из никеля, посвященная Центру здоровья матери и ре-

бенка. На ней — фигура женщины, кормящей грудью младенца (ил. 67).

Портретные изображения врачей и других лиц, имевших к медицине отношение, появились на монетах с начала нашего века. Первые монеты отмечали их политические и общекультурные заслуги. Затем стали изображать врачей, прославивших свое имя целиком только в области медицины и здравоохранения.

Первым врачом Китая с европейским медицинским образованием был Сунь Ятсен (1866—1925). Его портрет впервые помещен на монетах Китайской Республики 1912 года достоинством в 10, 20 центов из никеля и на 1 серебряном долларе. Получив в 1892 году диплом врача-хирурга, он после окончания медицинского колледжа в Гонконге, где преподавание велось английскими специалистами, работал 2 года в китайском госпитале Макао. На операции, проводимые им, собирались родственники больных и вся администрация госпиталя, так как он славился высокой техникой их выполнения. Но, вступив на путь политической борьбы, Сунь Ятсен отошел от практической медицины. В 1912 году он стал первым президентом Китайской Республики. Был большим другом нашей страны.

В 1959 году исполнилось 100 лет со дня рождения польского окулиста Людвика Заменгофа (1859—1917). В честь этого события в Голландии была отчеканена памятная монета (ил. 59). Заменгоф окончил Московский университет и работал затем в Херсоне, Гродно и Варшаве. В 1887 году он предложил международный искусственный язык и подписал свой труд псевдонимом «Доктор Эсперанто». Отсюда и пошло название языка (основанного на романских, германских и славянских корнях), которое означает «надеющийся». Надежда скромного врача оправдалась. В 1987 году эсперантисты отметили 100-летие

возникновения языка. В истории известно более 500 попыток создания универсальных средств общения, но все они не были осуществлены по разным причинам. Эсперанто очень прост и логичен, в нем нет исключений из правил. На его изучение требуется в 10 раз меньше времени, чем на любой другой язык. Им свободно владели М. Калинин, М. Горький, И. Тито, С. Обручев, Ж. Верн, А. Эйнштейн. К. Циолковский даже написал учебник эсперанто, ему же принадлежит патент на пишущую машинку со шрифтом этого языка. «Времени на изучение этого языка надо так мало, а польза от него так велика, что нельзя не сделать этой попытки», — сказал Л. Н. Толстой, ознакомившись со словарем и грамматикой эсперанто.

В 1979 году в СССР была создана Ассоциация эсперантистов при Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. При ней существует секция медицинских работников. Кстати, в нашей стране медики составляют десятую часть всех эсперантистов. Ведь в эсперанто 60 процентов латинских корней, поэтому язык этотдается им легче, чем людям многих других профессий. Впервые же изображение Людвика Заменгофа помещено было на монетах из никеля, называемых «спесмило». Они выпущены еще в 1912 году в канун 25-летнего юбилея движения эсперантистов в качестве образца «интернациональных» денег, но не получили тогда распространения по многим причинам.

Портрет врача А. Квинонеса изображен на монетах в 1 и 2 колона 1925 года республики Сальвадор.

На серебряной монете США в 1/2 доллара, выпущенной в 1925 году, помещен портрет Джона Мак-Лафлина (1784—1857), основавшего форт, а затем города Ванкувер и Оригон. За оказание медицинской помощи без различия цвета кожи как белым, так и индейцам он был назван населением «отцом Оригона».

Врач Хосе Рисаль (1861—1896), получивший в Мадриде степень доктора медицины и философии, стал известным филиппинским патриотом, боровшимся против угнетения своего народа. Как организатор и участник восстания на Филиппинах против Испании, он был расстрелян испанскими колонизаторами. Именем Хосе Рисаля названа одна из провинций Филиппин, а его изображение помещено на серебряных монетах достоинством в 1 песо (1925 г.). В канун 100-летия со дня его рождения по предложению Общества нумизматов Филиппины выпустили серебряные монеты достоинством в 1/2 песо и 1 песо с изображением Х. Рисаля и надписью: «Национальный герой».

Известный польский астроном, создатель гелиоцентрической системы мира Николай Коперник (1473—1543) в свое время обучался в Падуе (северная Италия) на медицинском факультете университета, а по возвращении домой с 1504 по 1512 год занимался врачеванием у своего дяди епископа Ваченроде (найдены его медицинские записи и собственноручные рецепты). Его труд «О круговоротении небесных сфер» (1543), опрокинувший геоцентрическую систему мироздания, вместе с трактатом А. Везалия «О строении человеческого тела», также вышедшем в 1543 году, назван классиками марксизма «выстрелом» по старому миру схоластики и мракобесия. Монеты с изображением Коперника получили широкое распространение. В 1925 году в Польше были изготовлены пробные монеты в 100 злотых из золота и серебра, а в 1933 году — 10-злотовые пробные. С 1959 года здесь имели хождение 10-злотовые монеты из никеля (диаметр 30 мм), на которых также помещен его портрет. В 1967 году на новой серии 10-злотовых никелевых монет меньшего размера (27 мм) и на 100-злотовых серебряных монетах 1973 года изображение Коперника было повторено. В 1973 году серебряную монету в 5 марок, на которой пока-

зана схема вращения планет вокруг Солнца Коперника, выпустила в обращение ФРГ (ил. 56).

В 1929 году медальер Эдвин Гринауэр в Австрии на 2-шиллинговой серебряной монете поместил портрет выдающегося австрийского хирурга XIX века Теодора Бильрота (1829—1894), основателя венской хирургической школы, автора 160 научных работ (ил. 50). Им было предложено много оригинальных операций (резекция желудка и пищевода, удаление гортани, операции на языке, печени и др.) и сконструированы хирургические инструменты. Он лечил поэта Н. Некрасова и консультировал своего тяжелобольного учителя Н. Пирогова. Бильрот был также высоким ценителем музыки и музыкантом. Монета с его портретом появилась в канун 100-летия со дня рождения.

На территории нашей страны единственным врачом, чей портрет помещен на деньгах, стал известный общественный деятель, литовец по национальности, Йонас Басанавичус (1851—1927). В 1874 году он приехал в Москву, где поступил учиться на историко-филологический факультет университета. Однако вскоре его заинтересовали естественные науки. В 60—70-е годы XIX века в России, особенно у учащейся молодежи, к ним проявлялась особая тяга. В это время многие известные отечественные ученые пришли в естественные науки. К. Тимирязев писал по этому поводу: «Не пробудись наше общество вообще к новой кипучей деятельности, может быть, Менделеев и Ценковский скоротали бы свой век учительми, правовед Ковалевский был бы прокурором, инженер Бекетов — эскадронным командиром, а сапер Сеченоврыл бы траншеи по всем правилам своего искусства». Эти слова могут быть полностью отнесены и к Басанавичусу: он перешел на медицинский факультет Московского университета и успешно окончил его в 1879 году. К тому

времени закончилась победой России русско-турецкая война 1877—1878 годов, принесшая свободу братскому болгарскому народу.

Россия помогала молодой стране Болгарии во всех областях хозяйства, в том числе и в здравоохранении. В Болгарию поехало много русских врачей, в их числе находился и молодой литовец Басанавичус. Он прожил там 25 лет (1880—1905 гг.), вступил в Демократическую партию Болгарии и стал одним из ее лидеров. Но, занимаясь партийной работой, врач Басанавичус всегда помнил о своем медицинском долге, поэтому именно им была составлена часть политической программы партии, касающаяся вопросов здоровья народа. Ему же принадлежит одно из самых полных медико-санитарных описаний Болгарии.

Во время революционного подъема 1905 года в России Басанавичус вернулся на родину, в Литву, а когда в 1919 году образовалась первая Литовская Советская Республика, принял активное участие в ее культурном строительстве. Его перу принадлежат свыше 300 работ по медицине, истории, археологии, краеведению Болгарии и Литвы. С 1880 по 1980 год ему было посвящено более 50 статей на литовском, русском, болгарском, сербском, немецком и польском языках.

Изображение Ионаса Басанавичуса помещено на лицевой стороне серебряной монеты достоинством в 5 литов, отчеканенной на Брюссельском монетном дворе в 1936 году (ил. 55). На оборотной стороне — всадник (старинный герб Литвы). На боковой стороне — слова: «Благо народа — твое благо».

В 1936—1938 годах Бразилия выпускала монеты достоинством в 400 рейс с портретом известного врача-бактериолога, возглавившего борьбу против желтой лихорадки, чумы и оспы в странах Центральной и Южной

Америки,— Освальдо Круса (1872—1917). После возвращения из института Л. Пастера в Париже он создал в Рио-де-Жанейро первую в стране бактериологическую лабораторию, превратившуюся затем в Федеральный институт серотерапии, которому в 1903 году присвоили его имя.

В 1957 году в ФРГ отчеканена никелевая монета в 2 марки с портретом Макса Планка (1858—1947) к 100-летию со дня его рождения. Применение квантовой теории Планта позволило ученым всего мира понять важнейшие биологические процессы. Врачи и биологи имеют все основания чтить его заслуги каждый в своей области.

В этом же году в Чехословакии вышла 10-кроновая серебряная монета с профильным изображением выдающегося чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592—1670) (ил. 51). Ряд его работ посвящен различным проблемам медицины, анатомии и физиологии. В 1632 году им были составлены правила борьбы с чумой, даны рекомендации о питании, труде и физических упражнениях учащихся. Большую роль в предупреждении заболеваний сыграли его работы «Школа жизни», «Материнская школа» и другие.

В 1958 году бывший диктатор, «пожизненный президент» Гаити Ф. Дювалье, по злой иронии судьбы получивший врачебное образование, поместил свое изображение на 5 и 10-центовых монетах. Это он пошел на преступный сговор с компанией «Хемо Карибен», развернувшей на Гаити под покровительством «папы Дока» активную деятельность по покупке у бедняков, умирающих с голода, крови по цене... лимонада!

В 1967 году Польша отчеканила 10-злотовые монеты из никеля в честь 100-летия со дня рождения Мари Склодовской-Кюри (1867—1934), открытия которой в области радиоактивности имеют огромное значение для медицины,

особенно в борьбе со злокачественными новообразованиями.

В 1968 году в ФРГ была выпущена 5-марковая серебряная монета с изображением выдающегося немецкого гигиениста Макса Петтенкоффера (1818—1901), труды которого посвящены гигиене воздуха, воды, одежды, почвы, питания (ил. 60). Творец новейшей экспериментальной гигиены, Петтенкоффер произвел героический опыт на себе, проглотив с экспериментальной целью чистую культуру холерных бацилл (1884 г.), и тяжело заболел. В России его научными последователями были А. П. Доброславин и Ф. Ф. Эрисман — создатели отечественной научной гигиенической школы.

В том же 1968 году в Венгрии вышла серия из двух серебряных (50 и 100 форинтов) и пяти золотых монет (50, 100, 200, 500 и 1000 форинтов), посвященных Игнацу Филиппу Земмельвейсу (1818—1865) — знаменитому венгерскому акушеру (ил. 52). Чисто эмпирически, задолго до Л. Пастера и Д. Листера, не зная истинной природы сепсиса, он решил бороться с внесением инфекции в родовые пути женщин, прибегая к дезинфекции рук раствором хлорной извести. Открытие скромного врача полностью признали только после его смерти. В центре Будапешта Земмельвейсу сооружен памятник с надписью «Спаситель матерей».

В ГДР в 1968 году получила распространение 5-марковая никелевая монета, запечатлевшая Роберта Коха (1848—1910), хорошо известного во всем мире (ил. 54). Его именем названа палочка — возбудитель туберкулеза, которую он впервые описал в 1882 году. Им же описан и холерный вибрион (1883 г.). Человечество высоко чтит заслуги Коха.

В 1969 году в Чехословакии появилась серебряная монета в 25 крон с профильным изображением Яна Эван-

гелиста Пуркине (1787—1869) — выдающегося чешского естествоиспытателя, физиолога и общественного деятеля (ил. 53). Пуркине занимался физиологией зрения, а его микроскопические исследования послужили основой клеточной теории, которую он сформулировал в 1837 году. Пуркине создал общество чешских врачей, носящее в настоящее время его имя.

В 1969 году ГДР отметила изготовлением 10-марковой серебряной монеты 250-летие со дня смерти известного алхимика аптекаря Иоганна Фридриха Бёттгера (1682—1719) — создателя европейского фарфора.

12-гранная никелевая монета Австралии достоинством в 50 центов 1970 года посвящена капитану Д. Куку, предложившему способ борьбы с цингой во время длительных морских путешествий. Он изображен на фоне части карты с видом Австралии, Тасмании и пунктирного маршрута движения его корабля вокруг континента (ил. 61).

В 1970 году в ГДР была выпущена юбилейная никелевая монета в 5 марок, посвященная 125-летию со дня рождения Вильгельма Рентгена (1845—1923) — великого немецкого физика, одного из основателей экспериментального научного направления в этой науке (ил. 62). 8 ноября 1895 года он открыл «новый вид лучей» — X-лучи, которые потом стали называться его именем. Первые исследования человеческого тела с помощью этих лучей сделал он сам (снимок его собственной руки и руки его жены). В 1897 году Рентген был избран почетным членом Общества русских врачей в Петербурге. В 1901 году он первым из физиков удостоился Нобелевской премии. На памятной монете — рентгеновская трубка и лучи, исходящие из нее.

Первую рентгеновскую трубку в России уже в январе 1896 года изготовил изобретатель радио А. Попов (1859—1906). Свои работы он проводил в военно-морской электро-

технической школе в Кронштадте, где служил преподавателем минного офицерского класса. Попов сконструировал также первый отечественный рентгеновский аппарат для производства диагностических снимков. Благодаря его работам этими аппаратами в 1903 году были оборудованы корабли русского военно-морского флота, а врачи, которые там служили, первыми осуществили медицинское применение новых лучей в боевых условиях.

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что старший врач легендарного крейсера «Аврора» В. Кравченко во время Цусимского сражения в период русско-японской войны 1904—1905 годов исследовал при помощи рентгеновских лучей 40 из 83 имевшихся на борту раненых. Медицинскую помощь он оказывал также и пострадавшим на крейсерах «Олег» и «Жемчуг». «Мне это страшно облегчило работу,— писал Кравченко,— а раненых избавило от лишних страданий — мучительного отыскивания осколков зондом. Результаты превзошли все мои ожидания». Рентгеновские исследования русских раненых проводились и в осажденном Порт-Артуре. Портрет русского изобретателя Попова помещен на никелевой монете СССР достоинством в 1 рубль, выпущенной в 1984 году (ил. 63).

В 1972 году в ГДР поступила в обращение 20-марковая медно-никелевая монета с изображением поэта Ф. Шиллера (1759—1805) — врача по образованию (ил. 64). До этого в ФРГ была отчеканена из серебра 5-марковая монета с его же портретом к 150-летию со дня смерти. Имя великого немецкого поэта известно во всем мире. Его церу принадлежат многие шедевры. Первая драма Шиллера «Разбойники» (1781) — апофеоз протеста против господства феодального строя и его морали, призыв к расправе с угнетателями. Не случайно на обложке этого издания Шиллер поместил революционный девиз — «На тиранов!»

Его перу принадлежит также «Коварство и любовь» (1783) — «первая, по словам Ф. Энгельса, немецкая политически тенденциозная драма», «Дон Карлос» (1787), «Мария Стюарт», «Орлеанская дева» (1801), «Вильгельм Телль» (1804). Став профессором истории Йенского университета, он написал такие капитальные работы, как «История отпадения Нидерландов от испанского владычества» (1788) и «История тридцатилетней войны» (1791—1793).

Шиллер восторженно встретил Французскую революцию 1789—1794 годов. Конвент присвоил ему как «другу свободы и человечества» звание «почетного гражданина Французской республики». Он задумал историческую трагедию «Дмитрий» — о событиях «смутного времени» в России. Составил план и написал даже несколько эпизодов, но закончить это произведение ему помешала ранняя смерть.

Все, что мы сказали о Шиллере, известно многим, но мало кто знает, что в молодости по приказу герцога Бюртембергского он был направлен в закрытую военную медицинскую школу (именно там начал писать «Разбойники»), где получил специальность военного медика, а затем служил полковым лекарем в армии. Он и диссертацию писал по медицине. Шиллер высоко ценил лечебное воздействие труда, назвав его термином «трудотерапия», который широко используется и по сей день.

Герцог отрицательно относился к поэтическому призванию Шиллера. За самовольную отлучку на премьеру «Разбойники», превратившуюся в манифестацию передовой молодежи, ему вообще было запрещено писать. Поэтому осенью 1782 года он бежал. Начались годы скитания, нужды, болезней — удел многих талантливых людей того времени.

Нет, есть предел насилию тиранов!
И если все испробовать средства,
Тогда разящий остается меч,—

эти слова Шиллера навечно зачислили поэта в первую шеренгу борцов с тиранами и тиранией в любой форме ее проявления.

В 1975 году на монете Панамы в 5 центаво изобразили кубинского врача Карлоса Финлея (1833—1915), открывшего впервые переносчика желтой лихорадки.

К 100-летию со дня рождения немецкого философа, музыканта и врача Альберта Швейцера (1875—1965) в ФРГ выпущена 5-марковая (ил. 65), а в ГДР — 10-марковая серебряные монеты. «Нет удовлетворения выше, чем лечить людей», — говорил этот человек, один из гуманнейших людей XX века. Более 50 лет жизни отдал он лечению негров в глухих джунглях Габона в Ламбарене (Западная Африка). Ему посвящены десятки книг и сотни статей, его героическая деятельность на благо человека удостоена Нобелевской премии мира (1953 г.). Швейцер был профессором теологии Страсбургского университета, когда прочитал статью о тяжелом положении негров, страдающих без медицинской помощи. Небольшая французская миссия в Габоне обращалась в этой статье с призывом к молодым врачам приехать работать среди местного населения. Швейцер решил ответить на этот призыв. Профессор теологии стал студентом-медиком своего же университета. Друзья считали его чуть ли не сумасшедшим. Его учитель известный французский органист Ш. Видор сказал ему: «Генералы не ходят в бой с винтовкой», а Швейцер пошел и бился до конца своей жизни за здоровье угнетенных и обездоленных людей колониальной страны. Его работа — пример героизма рядового практического врача. Оперировал он под открытым небом, а приемная его располагалась первое время

в курятнике. Лишь постепенно силами местного населения был построен больничный городок. Лечил он бесплатно, помогала ему жена Э. Бресслау, имевшая специальность медицинской сестры. Негры преклонялись перед талантом врача, дав ему имя «Оганга» — колдун. Согласно отчету о работе за 50 лет, в больницу ежегодно обращалось около 5 тысяч больных, причем 33 процента из них госпитализировались. И хотя на примере героической деятельности Швейцера видно, что один человек или даже группа людей не могут решить проблемы охраны здоровья народа, какими бы искренними ни были их усилия, его деятельность принесла большую пользу населению Габона.

В 1957 году Швейцер выступил с «Обращением к человечеству», в котором призвал прекратить испытания ядерного оружия. А в 1958 году была опубликована его книга «Мир или атомная война». В ней он писал: «Лишь Советский Союз предложил план разоружения, на основе которого можно начать переговоры. В первую очередь этот план предусматривает немедленное прекращение испытаний... то, что Советский Союз, начиная с этого момента, прекращает испытания, имеет большое значение. Если бы Англия и Америка присоединились к этому разумному, соответствующему международному праву решению, люди освободились бы от страха перед экспериментальными взрывами, ведущими к радиоактивному загрязнению воздуха и почвы, что угрожает существованию человечества». Эти слова великого гуманиста полны глубокого смысла и сегодня. «Гуманизм и нравственность должны восторжествовать в мире!» — так сказал Швейцер советскому корреспонденту, посетившему его в 1961 году.

Прогрессивная деятельность «белого доктора» в Габоне, его смелые высказывания в защиту мира и прогресса человечества пришли не по душе реакционерам, которые

использовали любой случай выступить с мелкими придирками к больнице, получившей имя А. Швейцера и Э. Бресслеу. Они называли ее устаревшей, говорили о причудах старика, упрекали его в эгоизме, словом, всячески старались очернить замечательную деятельность человека, доказавшего, что работа рядового врача может быть подвигом.

В 1961 году венгерский иллюстрированный еженедельник «Орсаг-Вилаг» опубликовал ответ Швейцера на вопрос: «Что Вы считаете смыслом Вашей жизни?» В нем он изложил свои философские взгляды, в основе которых лежит уважение к жизни, ответственность человека за все живое. «Этическим человеком может считаться только тот,— сказал он,— для кого свято все живое — будь то человек, животное или растение,— и кто самоотверженно готов помочь всякой жизни, над которой нависла беда». Закончил Швейцер свой ответ словами: «Я верю в силу справедливости и человеческого разума, поэтому я уверен в будущности человечества. Человечный человек — вот что я жду от будущего!»

Изображение А. Дюнана, основателя самой гуманной международной организации — Общества Красного Креста, помещено на никелевой 5-франковой монете Швейцарии 1978 года, а также на 500-шиллинговой серебряной монете Австрии, изготовленной в 1980 году, в канун 100-летия создания общества Красного Креста этой страны. 100-летие Общества Международного Красного Креста отметила также Швейцария, выпустив 5-франковую серебряную монету со стилизованным изображением двух раненых, перевязанных бинтами, и сестры милосердия с чашей в руках (ил. 49).

К 100-летию со дня рождения своего национального героя — врача, педагога и детского писателя Януша Корчака (1878—1942) — Польша отчеканила 100-злото-

вую серебряную монету с его изображением (ил. 66). Перу Корчака принадлежат проникнутые высоким гуманизмом повести «Дети улицы» (1901), «Король Матиуш I» (1923) и книга «Как любить детей» (1914—1922), переведенные на многие языки мира, в том числе и на русский. Корчак погиб в печах крематория Треблинки вместе со своими 200 маленькими воспитанниками, отказавшись от «милости» фашистских изуверов, которые позволили ему отпустить детей одних в последний путь. Этот подвиг гуманиста увековечен памятником в Варшаве.

На 50-злотовой польской монете из никеля 1983 года помещен портрет аптекаря И. Лукашевича (1822—1882). До этого столетие его смерти было отмечено в Польше выпуском марки (1982 г.), на которой рядом с портретом фармацевта изображена керосиновая лампа, так как именно он изобрел ее — и настольную, и подвесную.

* * *

Под понятие «нумизматика» подпадает не только наука о монетах. Нумизматическими экспонатами являются также медали и жетоны. Медаль (итальянское «медалиа» от латинского «металлум» — металл) — знак, изготовленный в память о каком-либо историческом или политическом событии, имеющем государственный или общественный характер, о выдающемся деятеле или в качестве награды за боевые заслуги, за успехи в области науки, техники, искусства, за отличия в учебе, спорте и т. д. По форме медаль представляет собой круглую пластинку (диск) с рельефным изображением и легендой (надписью, датой). Иногда она бывает прямоугольной (так называемая «плакетка»), овальной, пятиугольной и пр. Жетоны отличаются от медали меньшими размерами, они чаще фигурные, чем круглые.

В настоящее время считают, что первая медаль выполнена неизвестным мастером в 1390 году в память взятия Падуи каррарским герцогом Франческо. Отцом медальерного искусства признан итальянский художник Витторе Пизанелло (1395—1455) из Вероны, чье настоящее имя и фамилия Антонио ди Пуччо. Все созданные им медали отличаются остроумием замысла и красотой исполнения. После него в Италии работал ряд выдающихся мастеров, среди которых особенно выделялся Бенвенуто Челлини (1500—1571). В эпоху Возрождения медальерное искусство получило особое развитие во Франции. Из числа французских медальеров нового времени широко известны имена Вернона, Шаплена, Роти, Дюпюи, Пате, Нока, произведения которых являются образцом этого вида искусства. Сейчас крупнейшие коллекции медалей собраны в Национальной библиотеке (Париж), Британском музее (Лондон) и Государственном Эрмитаже (Ленинград).

Известны несколько медалей периода царевны Софьи, но начало русскому медальерному делу было положено при Петре I, когда по его приказу создали серию из 25 медалей в честь событий Северной войны.

Талантливостью исполнения отмечались медали таких мастеров-самородков, как Самойла Юдин, Тимофей Иванов и другие. Награждение медалями за заслуги в мирное время было впервые введено в России в 1788 году.

В литературе имеется ряд работ, касающихся медальерного искусства в России и СССР (Иверсен Ю. Медали в честь государственных деятелей и частных лиц в 3-х т.— Спб., 1880—1896; В. Смирнов. Описание русских медалей.— Спб., 1908; Каталог медалей СССР.— 1960; А. Шатин. Советская мемориальная медаль 1917—1967 гг.— М., 1970 и другие). Все эти издания дают общее описание медалей, не касаясь многообразных отраслей знаний, нашедших в них отражение. Тематическим явля-

ется каталог дореволюционных и советских памятных медалей и жетонов «Медицина в нумизматике» (М., 1962), изданный к XVIII Международному конгрессу по истории медицины (Польша), где была развернута большая выставка памятных медалей и жетонов России и СССР.

Медали медицинского содержания можно разделить на ряд разделов: посвященные крупным (в том числе трагическим) событиям в истории страны, персоналиям, наградные и другие. Те, что изготовлены в память о событиях медицинской жизни, как правило, настольные, большого размера, чаще бронзовые. На лицевой стороне их обычно выбито здание медицинского учреждения или аллегорическое изображение того, в честь чего изготовлена медаль, а на обратной — объясняющая надпись.

Известно, что в XVI веке в Европе, в частности в Богемии, нередко возникали и широко распространялись эпидемии чумы. Поэтому значительная часть медалей того времени посвящена чуме — или как напоминание о ней, или в ознаменование окончания. Другая группа медалей не связана с определенными эпидемиями. На одной стороне некоторых изображена библейская сцена со змеей в пустыне, на другой — религиозные сцены (крещения и др.). Эти медали служили амулетами, которыми пользовались религиозные люди для «защиты» от смерти во время частых эпидемий; особенно «ободряюще» действовала сцена со змеей, напоминавшая о выздоровлении людей при взгляде на нее. Центром производства медалей был г. Иохимсталь в горнорудном районе Богемии. Делались они из серебра, бронзы, олова, свинца и покрывались золотом.

В XVIII веке Европу потрясли последние серьезные эпидемии чумы, что также нашло отражение на ряде медалей. В 1712 году в Гамбурге началась чума. По этому поводу была срочно отчеканена медаль. Так как чуме все

еще рассматривали тогда как кару бога за людские грехи, текст медали призывал: «Если вы не станете лучше, то погибнете». Изображен на ней ангел мести, размахивающий мечом. По ним — город и трупы людей возле городских ворот. А на обратной стороне медали значилось: «Ах! Господи, сделай время и людей лучше!»

На медали города Бреслау (Броцлав), выпущенной по случаю окончания эпидемии чумы в 1714 году, изображена смерть, закованная в цепи, сидящая на скале, а рядом с ней — лопата и коса, вырванные из ее рук.

Еще в 1679 году работники венского монетного двора совершили паломничество в город Лайнц, чтобы там найти защиту от чумы. И так как они остались здоровыми, то эти походы стали повторяться ежегодно. По случаю 225-го паломничества была отчеканена серебряная медаль (1904 г.).

В Вене же была выбита из свинца медаль без даты с изображением на лицевой стороне «бедного Августина», сидящего на бочке с вином и играющего на волынке. Народный певец и музыкант Макс Августин (умер в 1705 г.) во время эпидемии чумы в состоянии полного опьянения был брошен в общую могилу умерших от чумы людей, из которой выбрался только на следующий день. Это малоприятное времяпрепровождение, как ни странно, не принесло ему вреда — он не заболел чумой! В странах немецкого языка до сих пор очень популярна песенка «Ах, мой бедный Августин», сохранившая память о нем. На обратной стороне медали изображен собор святого Стефана — эмблема Вены, а рядом — комета. И это не случайно, так как долгое время люди считали, что появление ее预示着某种灾难 (войне, стихийном бедствии или эпидемии).

В России в XVII—XVIII веках с целью борьбы против чумы широко применялись бронзовые амулеты, которые

использовали как «прививку против упадка духа» (ил. 91). Когда во время войны с Турцией в 1738 году в русской действующей армии вспыхнула эпидемия чумы, предотвратить ее стремились не только тем, что запрещали пользоваться платьем умерших, предлагали проветривать жилища, принимать лекарства и т. д., но и распространением амулетов. Они изготавливались в Петербурге, Москве, Воронеже, десятками тысяч рассыпались и бесплатно раздавались подлекарями или полковыми священниками. Архиятер (главный врач) Фишер так оценивал роль этих амулетов в одном из писем: «Хотя обычным амулетам высокое действие приписать невозможно, однако же употребление их для бодрости и надежды, которую оные люди к тому иметь будут в таком поветрии (эпидемии. — Э. Г.), весьма имеет быть полезно».

В 1771 году медальер И. Г. Вехтер на Петербургском монетном дворе выбил медаль в честь графа Г. Г. Орлова — «За избавление Москвы от язвы» (чуму издавна называли на Руси «моровой язвой»). Медали эти известны в серебре, бронзе и чугуне.

Почти такой же текст вырезан на памятнике Г. Г. Орлову: «Орловым от беды избавлена Москва». Это строки из стихотворения В. Майкова.

В 1837 году в России была выпущена одна из последних по этой тематике медалей — «За прекращение чумы в Одессе».

Многие тысячелетия человечество искало пути борьбы с другой страшной болезнью — оспой.

Еще до нашей эры народная медицина Древнего Востока предложила оригинальный способ — вариолацию, заключавшуюся в том, что в ноздри здоровых людей вводили высушенный гной осипленных пузырьков выздоровевшего больного. Здоровый человек болел оспой в легкой форме, а затем получал невосприимчивость к ней на всю

жизнь. Но передко здоровый человек заболевал тяжелой формой. Гарантии дать не мог никто. Это был опасный, но единственный путь борьбы с оспой в то время.

В ряде стран Европы варолияция, пришедшая с Востока, была встречена недоброжелательно. Передовую роль во внедрении и развитии ее сыграла Россия. Врачи и общественность поняли значение варолияции как своеобразной формы прививок. Несмотря на отсутствие подготовленных работников, она получила у нас широкое распространение: с 1764 года начали создаваться прививочные пункты («оспенные дома»), проводившие варолиюцию различными способами, печаталась популярная литература.

Проведению прививок способствовало и то, что у некоторых народов, населявших Россию, варолияция существовала с древних времен. У одних народов она проводилась путем втирания размельченных осипенных корочек выздоравливающих больных здоровым, а у других, например у осетин, одним и тем же веником мыли сначала выздоравливающего осипенного больного, а затем здоровых людей.

Варолияция нашла отражение в русской нумизматике. В 1772 году по указу сената от 14 мая выбита памятная медаль, выполненная талантливым крепостным мастером-самоучкой Тимофеем Ивановым (ил. 79).

На лицевой стороне ее дано изображение погрудное Екатерины II. На оборотной — храма Эскулапа, перед которым лежит пораженный дракон, и царицы, выходящей из храма. За руку она ведет наследника. Обрадованная Россия, представленная в образе женщины с детьми, идет ей навстречу. Вверху надпись: «Собою подала пример», внизу — «Октября 12 дня 1768 года» — дата проведения варолияции Екатерине II и ее сыну Павлу английским врачом Т. Димсалем. Мальчик Александр Марков, семи лет, у которого был взят осипенный детрит, получил дворянство и фамилию Осипенный. Первый экземпляр этой

медали угодливые царедворцы преподнесли императрице на серебряном блюде.

Но особый интерес представляет другая медаль. Российское Вольное экономическое общество, одно из старейших в мире, учрежденное в 1765 году «в целях распространения в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений», утвердило свою медаль за оспопрививание. Она выдавалась медицинским работникам, которые успешно его проводили. А шли на это благородное дело далеко не все, так как различные религиозные секты объявили бойкот, призвав неграмотное население выступать против попытки вносить в человека «нечистую силу». Обманутое население часто противилось. В ряде мест страны были даже случаи убийства тех, кто проводил вариолию. Вот почему медаль за вариолию — это и символ героизма русских медицинских работников (ил. 71).

На ее лицевой стороне изображена Екатерина II, а на обороте — богиня Гигиена, покрывающая своей мантией семерых детей, над головой — звезда. Медаль эта работы мастера Р. Лялина; существовало два размера ее: 29 и 39 миллиметров. То, что эта медаль была учреждена не государством, а общественной организацией, лишний раз свидетельствовало о «заботе», проявляемой российской монархией о здоровье ее подданных.

Однако вариолия, излечившая в единичных случаях, не дала ощутимых результатов. Наиболее действенное средство нашлось только в 1796 году. Английский врач Э. Дженнер заметил, что доярки, переболев коровьей оспой, никогда не заболевают оспой человеческой. Взяв это наблюдение за основу, он разработал способ вакцинации (слово «вакцина» — от латинского «вакка» — корова), который принес спасение миллионам людей от ранее непобедимой болезни. Свои выводы Дженнер опубликовал в 1798 году вопреки Королевскому обществу Англии,

которое вернуло ему рукопись, посоветовав не подвергать опасности его научную репутацию «фантазиями». А медицинское общество его графства грозило ему лишением членства, если он будет продолжать настаивать на «брейдовой теории вакцинаций». Замечательное открытие враждебно встретили и в других государствах Европы. В англо-саксонских странах даже создавали «противовакционные» комитеты, призывающие отказываться от прививок. Они выпускали листовки, изображающие рогатых людей с копытами на ногах. Это означало, что люди «унижают» себя до животных, получая прививочный материал от телят.

В России к вакцинации отнеслись более благожелательно. Уже в 1801 году в Московском воспитательном доме известный профессор Московского университета Е. Мухин сделал первую прививку вакциной, полученной лично от Дженнера, мальчику Антону Петрову, которому после этого была изменена фамилия на Вакцинова.

Первым государством в мире, принявшим декрет об обязательном оспопрививании, была Советская Россия. Декрет подписал В. И. Ленин в 1919 году. По нашему пути пошли все страны социализма и развивающиеся страны. По предложению СССР, в 1958 году на XI сессии Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в которой участвовало 79 государств, было принято положение, предусматривающее ликвидацию оспы во всем мире. Наша страна предоставила безвозмездно в распоряжение ВОЗ 25 миллионов доз противооспенной вакцины.

В настоящее время оспа на земном шаре побеждена.

В начале XIX века впервые в Европе появилась страшная «гостья» — холера. Она прибыла из Индии, где древнейшие свидетельства о ней датируются III веком до н. э. Невежественные люди считали ее, как и чуму, божьей карой и наказанием за грехи.

С 1817 по 1925 год на нашей планете вспыхивало

шесть массовых эпидемий (пандемий) этой болезни.

В 1823 году холера пришла и в Россию — через Астрахань. Но первый «визит» ее был краток. Болезнь прекратилась сама собой. Однако в 1830 году охватила уже почти всю страну. За два года холерой переболело более полумиллиона человек, из которых около 230 тысяч умерло. Известный в то время в Москве доктор Христиан Лодер предлагал с целью «предохранения» от напасти холеры «запечатлевать в уме утешительные слова из псалмов Давида». Не зная, как победить эту страшную болезнь, люди вернулись назад к испытанному методу борьбы еще с чумой — жетонам-амuletам. Делались они из меди и носили их на шее в виде ладанки. На амулете изображался ангел, к которому с мольбой о здоровье обращались люди, и отчеканивался текст: «Хранитель против холеры» (ил. 84). Когда и это не помогло, по стране прокатились грозные «холерные» бунты крестьян, которые, по собственному признанию Николая I (в письме И. Ф. Паскевичу), напугали его даже больше, чем недавнее восстание декабристов.

Мы уже писали, что только в 1883 году Коху удалось обнаружить возбудителя холеры — холерного вибриона и изучить его свойства, а эффективное лекарство против этой болезни — вакцину — создал ученик И. И. Мечникова В. А. Хавкин. Он лично привил ее в Индии нескольким десяткам тысяч людей.

Крупными событиями в истории страны являются юбилеи медицинских учреждений, в частности учебных заведений. Посвященные им медали всегда играют особую роль. Наиболее почетная по праву отведена свидетелям памятных дат Московского университета — одного из самых старых высших учебных заведений нашей страны. По количеству выпущенных юбилейных медалей МГУ занимает первое место. Одна из лучших медалей России

XVIII века — «В память открытия Московского университета», оригинальный штемпель которой был вырезан французским художником Дассье. На лицевой стороне — погрудный портрет императрицы Елизаветы с надписью вокруг: «Б. М. Елизавета I императрица и самодержица Всероссийская». На переднем плане оборотной стороны медали аллегорическое изображение России — женщины в короне и мантии, окруженной атрибутами наук, искусства и промышленности: справа — змея Асклепия, земной и небесный глобусы, в основании — книга с крестом, слева — книги, пальмитра с кистью, ступка, резец и циркуль. (Профессор Д. М. Российский считал, что на обороте медали также сама императрица.) Женщина изображена сидящей у подножия монумента с вензелем Елизаветы I, украшением гирляндой цветов. Левой рукой она опирается на щит с государственным гербом. Вдали — вид Московского Кремля. Наверху надпись: «Воздвигла себе новый памятник», внизу: «Основанием Московского университета 1754». Эта дата указывает на то, что вопрос о создании университета был решен еще в 1754 году, так как донесение графа И. Шувалова об организации его слушалось сенатом 19 июля 1754 года. Официальное открытие университета с тремя факультетами, в числе которых был и медицинский, состоялось в 1755 году, но разделения на факультеты не было. Произошло оно только в 1764 году. Поэтому именно эту дату также считают знаменательной — она вошла в историю как дата организации I Московского медицинского института.

В канун столетия университета была выпущена вторая памятная медаль. Ее авторы А. Лялин и В. Алексеев (резчик М. Кучкин) — лучшие русские медальеры XIX века. На лицевой стороне помещено погрудное изображение М. Ломоносова и графа И. Шувалова, подносящих Устав Московского университета Елизавете I. На

оборотной стороне — российский орел, на груди которого герб Москвы, а на крыльях — гербы Казанского, Астраханского, Сибирского (на правом крыле), Польского, Таврического и Финляндского (на левом) царств, а также дата — 1855.

200-летие МГУ отмечено медалью работы художника Н. Соколова (резчик А. Козлова), на лицевой стороне которой — профиль М. Ломоносова, а на обороте — новое здание МГУ на Ленинских горах, даты «1755—1955» и текст: «В ознаменование двухсотлетия Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова».

В 1965 году в память 200-летия I Московского медицинского института вышла памятная медаль работы С. Волкова с изображением на лицевой стороне портрета И. Сеченова, его автографа и текста: «Двести лет I ММИ». На обороте — памятник Н. Пирогову на фоне здания клиник и текст: «I Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова. 1765—1965» (ил. 76).

Особый раздел составляют медали-персонажи, выбитые в честь отдельных деятелей медицины. Изготавливались они обычно большого размера из различных металлов, но чаще — из бронзы. На лицевой стороне, как правило, помещался портрет того, кому она посвящена.

В 1986 году исполнилось 365 лет с того дня, когда на Староместской площади Праги рукой палача была прервана жизнь известного политического деятеля, крупного ученого-медика, ректора Карлова университета Яна Йессения (родился в 1566 г.). Его перу принадлежит более 40 трудов по анатомии (он произвел первое вскрытие трупа в средней Европе) и кожным болезням. Йессений был одним из первых сторонников введения в символику в качестве общемедицинской эмблемы изображения горящей свечи. По его мнению, именно она отражает постоянную

готовность врача принести себя в жертву ради спасения больного человека. В 1617 году был создан портрет Йесссения, в который, по его желанию, включили горящую свечу и текст, написанный на ленте, ее обвивающей: «Исполняя свой долг, я забываю о благе своем». В это же время возникло и другое, широко известное выражение, связанное со свечой: «Служа другим, уничтожаю себя».

Образ Йесссения запечатлен на трех чешских памятных медалях работы неизвестных мастеров. На лицевой стороне их дано его изображение в ректорской мантии с цепью и в докторском головном уборе, а на обороте — фамильный герб.

На XX Международном научном конгрессе историков медицины, проходившем в Западном Берлине в 1966 году, немецкие коллеги подарили мне бронзовую медаль 1833 года с рельефным изображением мужского портрета (работа медальера Б. Брандта). Под ним надпись: «Х. В. Гуфеланд». Имя немецкого терапевта, доктора медицины, основоположника геронтологии широко известно в медицинском мире. Его монография «Искусство продлить человеческую жизнь» очень интересна главным образом рекомендациями о необходимости чередовать труд и отдых, соблюдать личную гигиену, режим питания и многое другое. Во время пребывания в Берлине я посетил его могилу; на «французском кладбище» и сегодня стоит белая мраморная плита с огромным черным крестом: время и люди ее пощадили. Для нас Х. Гуфеланд интересен еще и тем, что он был одним из последних врачей, лечивших М. Кутузова. Генерал-фельдмаршал, главнокомандующий объединенной союзной армией, 21 апреля 1813 года, находясь в главной квартире армии в силезском городе Бунцлау (ныне Болеславец — ПНР), тяжело заболел. Прусский король Фридрих-Вильгельм прислал к нему знаменитого во всей Европе врача. Л. Никулин в книге «России верные

сыны» так пишет по этому поводу: «Доктор Гуфеланд, врач-чудодей, в изумлении смотрел на утопавшую в подушках, изуродованную старыми, давно зажившими ранами голову. Он разглядел след первой жестокой раны — тридцать девять лет назад турецкая пуля пробила левый висок Кутузова и вышла у правого глаза. Гуфеланд наклонился и рассмотрел другой, более поздний шрам. Здесь пуля вошла в щеку и вышла через затылок. Она прошла мимо височных костей, мимо глазных мышц и чудом миновала мозг. Два раза смерть щадила этого человека». Но в этот раз и медицина оказалась бессильной — 68-летний полководец умер 28 апреля 1813 года.

В середине XIX века в Вятке широкой славой пользовался С. Тучемский (1800—1868). Он жил в Воткинском заводе, где служил старшим врачом госпиталя. Одним из его пациентов был М. Салтыков-Щедрин, заболевший в вятской ссылке суставным ревматизмом. Местная газета называла врача «одним из старейших и лучших деятелей в вятском kraе, которому своею жизнью и здоровьем обязано большое число народа разных званий».

Сын врача — инженер Н. Тучемский — завещал весь свой капитал (144 тысячи рублей) на стипендии студентам Военно-медицинской академии, которую окончил его отец, с выдачей премии, а также медалей имени С. Тучемского «За научное исследование». На лицевой стороне медали на фоне здания академии изображена сидящая Гигиена и оставлено место для выгравирования фамилии получившего эту медаль. На обороте — лавровая ветвь и текст: «Имени медико-хирурга Сильвестра Федоровича Тучемского первая (или вторая.— Э. Г.) премия за научное исследование» (ил. 81). К сожалению, не удалось до сих пор выявить, когда, кому и за какие работы эти медали присуждались.

В 1883 году бронзовая медаль, на тусклом холодном

металле которой четко вырисовывается профиль волевого лица, была преподнесена профессору Жану Мартину Шарко (1825—1893) — «гениальному прозорливцу», величайшему невропатологу XIX столетия (ил. 73). Не было такой страны, чьи представители не исцелялись им от недугов.

Получив высшее медицинское образование, Шарко в 1853 году защитил докторскую диссертацию на тему «Поражение суставов при хроническом ревматизме и подагре». В дальнейшем до конца жизни он работал в госпитале Сальпетриер в Париже. В 1873 году был избран профессором кафедры патологической анатомии, на которой трудился около десяти лет.

Вся его научная деятельность делится на два периода: первый — в области терапии, патологической анатомии и частично невропатологии, второй — наиболее плодотворный — посвящен изучению невропатологии. Будучи серьезным патологоанатомом и вдумчивым клиницистом, Шарко во все вносил что-либо новое и оригинальное. Он постоянно повторял фразу: «Нужно мыслить анатомически и физиологически». И сам оставался верен этому принципу всю жизнь, что помогало ему безошибочно устанавливать диагноз.

В то время, когда невропатология не имела еще в своем распоряжении обширного вспомогательного арсенала средств диагностики и методик клинического исследования, которыми она располагает теперь, его индивидуальные данные, его клиническое «чутье» были особенно ценные. Помимо интуиции, ему была присуща тщательная критическая оценка всех проводимых наблюдений. Он обосновал клинически учение о нахождении двигательных и чувствительных центров в головном мозгу.

Разрешив основной вопрос невропатологии, Шарко сумел выяснить тайну ряда заболеваний: создал учение

о мышечных атрофиях, о рассеянном склерозе, об истерии и о многом другом. В 1882 году специально для Шарко учредили кафедру нервных болезней. К чести русской науки надо сказать, что первая клиника невропатологии в России была создана за тринадцать лет до этого: в Московском университете профессор А. Кожевников, заведовавший этой клиникой, организовал общество невропатологов и психиатров и стал первым его председателем. Первым же почетным членом общества избрали профессора Шарко. Он был почетным или действительным членом 55 научных обществ Европы и Америки.

При всех своих заслугах он отличался чрезвычайной скромностью и никогда не считал свои знания выше знаний других. Не стеснялся сказать «я не знаю», когда дело касалось незнакомого вопроса. Шарко был преданным другом, доказав это выступлением в защиту Луи Пастера, который подвергся нападению некоторых членов Медицинской академии по поводу вакцины против бешенства.

Для нас Шарко дорог еще и тем, что любил Россию, где побывал дважды, и верил в ее великое будущее. Многие работы Шарко появились как непосредственный отклик на события того времени. Когда в 1864—1865 годах в России возникла эпидемия возвратного тифа, он немедленно принялся изучать этот недостаточно разработанный вопрос. При этом строил концепции, не имеющие ничего общего с учениями его современников. По выражению Шопенгауэра, он чеканил свою собственную монету в то время, когда большинство ученых пользуются чужестранной.

Шарко увлекался философией, литературой, очень любил живопись и сам неплохо рисовал (иллюстрировал монографии). Его личные коллекции предметов искусства составили впоследствии собрания двух музеев.

В Сальпетриер, к Шарко, приезжало множество ученых всех стран мира, и каждый из них находил у него радуш-

ный прием. Шарко обладал чудесным даром речи. О его лекциях, которые удалось прослушать в Париже в 1888 году, восторженно отзывался С. Боткин. А вот что писал профессор А. Любимов: «Энергичная, живая речь Шарко часто прерывалась короткими фразами, эти особенно типичные фразы сопровождались решительным движением руки и порывистым движением головы в сторону».

Именно этот поворот головы ученого и запечатлев французский мастер Ф. Вернон на бронзовой настольной медали, отчеканенной в Париже и преподнесенной Шарко в 1883 году. В этот год он стал одним из «бессмертных», то есть членом Парижской академии наук. Список его работ составил том в 200 страниц. За последние десять лет им были опубликованы еще 94 работы. Медаль, преподнесенная Шарко в честь избрания в академию, находилась в его личной коллекции десять лет, а затем, после смерти, была передана сыном ученого пациентке Шарко, близкому другу их семьи, жене известного московского акушера А. Рахманова (урожденной Абрикосовой), которая привезла медаль в Россию. После смерти Рахманова медаль перешла к его талантливому ученику — Г. Рябову, многолетнему бесменному секретарю Московского научного общества историков медицины. В 1954 году, занимаясь в кружке по истории медицины у профессора Ф. Бородулина в I Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова, я изыскивал все материалы, связанные с жизнью и деятельностью первой женщины-гинеколога московского медицинского факультета Е. Кусковой. Почти год обходил я дом за домом, квартал за кварталом на старом Арбате в поисках ее места жительства, расспрашивая старожилов. В конце концов обнаружил и ее квартиру, и даже потомков. Работа была обобщена в научном докладе на заседании двух обществ Москвы: историков медицины и акушеров-гинекологов. Вот за это-то Рябов и решил меня отметить, подарив

медаль Шарко. Теперь это один из ценнейших экспонатов моего собрания.

Как-то после моего выступления по радио на тему «Медицина в малых формах изобразительного искусства» позвонил коллекционер, предложивший «медицинскую», как он выразился, медаль. Я попросил его зайти. На следующий день ко мне пришел пожилой человек, доставший из потертого портфеля старенькую коробочку.

Спокойно открыл... и я замер пораженный.

Здесь следует сделать небольшое отступление. В прошлом во Франции существовало правило, по которому Парижский медицинский факультет отмечал медалями за лучшие диссертации. Особенно трудно было получить ее иностранцам, так как предпочтение всегда отдавалось французским соискателям. Списки удостоенных публиковались в печати. В 1887—1888 годах такая медаль была присуждена Роману Ромму из России (ил. 80).

Медаль заняла достойное место в моей коллекции. Правда, изображения профиля бога врачевания Асклепия (на лицевой стороне) и надписи — «Роману Ромму (родившемуся 28 ноября 1861 г.) из Вильно, Россия, за диссертацию 1887—1888 гг.» (на оборотной стороне) — было слишком мало для характеристики деятельности этого человека.

Искривив все источники, я обратился за помощью к профессору В. Г. Мицельмахерису — специалисту в области истории медицины Литвы. Он помог установить, что после защиты диссертации Ромм вернулся на родину и работал в Вильно как специалист по заболеваниям уха, горла и носа. В книге «Девяностолетие Императорского Виленского медицинского общества» 1895 года отмечено, что «Ромм Роман Яковлевич принят членом общества в 1892 г.». В «Памятных книжках» за 1892—1895 годы его имя встречается в списках врачей Вильно.

К сожалению, никаких других сведений об этом враче, получившем столь редкую для выходца из России французскую медаль, найти пока не удалось. Тем не менее факт вручения медали за научную работу иностранному специалисту еще раз опровергает некогда существовавшее мнение, что наша наука шла целиком на поводу у западной. Сейчас мы имеем массу примеров, говорящих о взаимном обогащении отечественной и европейской медицины трудами не только выдающихся ученых, но и ее рядовых тружеников.

Во многих странах мира выпущены медали в честь одного из крупнейших патологов, основателя «целлюлярной патологии» Рудольфа Вирхова (1821—1902). Недавно обнаружили медаль с его портретом, посвященную 70-летию со дня рождения. Изготовлена она по заказу Организации депутатов рейхстага. Это напоминает о том, что Вирхов был не только патологом, клинистом и гигиенистом, но и общественным деятелем Германии. С 1859 года он один из основателей и членов прогрессивной партии Берлинского городского собрания депутатов, с 1862 года — депутат Прусского ландтага, а с 1880 года — рейхстага. В связи с 70-летием ему было присвоено звание и диплом почетного гражданина города Берлина.

В 1987 году исполнилось 140 лет со дня рождения основоположника русской гинекологии профессора В. Снегирева (1847—1916). Он был одним из любимых учеников крупнейшего терапевта Г. Захарьина — профессора медицинского факультета Московского университета, выделившего в 1875 году одну палату с четырьмя койками для лечения гинекологических больных в своей клинике. Эта-то палата, отвечать за которую было поручено Снегиреву, стала ядром будущей гинекологической клиники Московского университета. Снегирев сделался блестящим хирургом, у которого выздоровление больных было правилом,

а смерть исключением, даже при том, что он оперировал самые сложные и запутанные случаи заболеваний. Снегирев — автор классической монографии «Маточные кровотечения», неоднократно переиздававшейся как у нас в стране, так и за рубежом. Он первым из профессоров Московского университета принял на работу ординатором клиники врача-женщину. В 1909 году исполнилось 35 лет научной, педагогической и общественной деятельности Снегирева. Юбилей всемирно известного ученого широко отмечался общественностью. А Московский университет отчеканил в его честь специальную медаль, на которой написано: «За труды по гинекологии». Серебряный экземпляр медали преподнесли юбиляру, а бронзовые — получили участники торжества. У меня в коллекции есть оба варианта (ил. 77).

Широко известны заслуги выдающегося русского ученого-физиолога И. Павлова (1849—1936). В честь его в СССР было выпущено несколько памятных медалей. Лицевая сторона двух первых одинакова — профильное изображение ученого. Оборотные стороны разные. На первой медали помещены цифры «1924» — дата пятидесятилетия научной деятельности И. П. Павлова, а на второй — цифры «1936» — год его смерти. Обе медали работы А. Васютинского (ил. 72).

В 1982 году в честь «старейшины физиологов мира» Ленинградский монетный двор отчеканил бронзовую медаль работы А. Королюка. На лицевой стороне ее портрет ученого, а на обратной — знаменитая «Башня молчания» Института экспериментальной медицины в Ленинграде. На свитке выгравированы слова Павлова: «Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, прежде всего, моему Отечеству, нашей Русской науке!»

В разное время памятными медалями в нашей стране

отмечены также М. Ломоносов, А. Чехов, И. Сеченов, Н. Пирогов, хирурги И. Буш, Я. Вилие, И. Буяльский, анатомы П. Загорский и В. Грубер, эмбриолог К. Бэр, врач Г. Аш (ил. 74, 75) и многие другие.

К медалям, посвященным персоналиям, относится и бронзовая медаль, выпущенная в 1961 году в Карловых Варах (Чехословакия) в память о проходившем там международном симпозиуме терапевтов. На ней изображен канадский ученый Ф. Бантиг (1891—1941), который в 1921 году совместно со студентом-медиком Ч. Бестом открыл инсулин (ил. 78).

Летчик первой мировой войны Бантиг, ставший врачом, на свои небольшие сбережения и на деньги, заработанные его ассистентом Бестом за участие в соревнованиях по бейсболу, покупал собак и, несмотря на запрещение профессора Маклеода пользоваться его лабораторией,ставил во время его отъезда опыты по удалению у них поджелудочной железы, вызывая сахарную болезнь. Бантиг вводил таким животным взятую у здоровых собак вытяжку поджелудочной железы — инсулин, при этом концентрация сахара в крови больных быстро снижалась. В 1922 году применение инсулина спасло от смерти 14-летнего мальчика, госпитализированного в больницу в Торонто по поводу диабета. Бантиг, получивший в 1923 году вместе с профессором Маклеодом Нобелевскую премию, разделил ее с Бестом, сказав при этом, что без него «не было бы открытия». Впоследствии место руководителя кафедры в Торонто вместо Маклеода занял Бест. Бантиг погиб в 1941 году при аварии самолета, на котором он вез на фронт усовершенствованный им специальный костюм для высотных полетов...

Отдельную группу среди всех экспонатов нумизматических коллекций составляют наградные медали и знаки. Они выдавались и выдаются по окончании с отличием

учебных заведений, в память важнейших событий и т. д. Форма, величина, изображения и металл, из которых они изготавливались, были довольно разнообразными. Так, для награждения наиболее отличившихся специальные наградные знаки имело Российское общество Красного Креста. Первым был его знак «За труды по попечению о раненых и больных воинах во время войны против турок 1877—1878 гг.» (ил. 86). Это небольшой серебряный овальной формы знак. Таким знаком награждались только те, кто непосредственно оказывал помощь раненым и больным воинам. Существовал еще «Знак отличия Красного Креста», который представлял собой золотой крестик, покрытый с лицевой стороны красной эмалью, а на обороте имеющий надпись: «Больше сея любви никоюже иметь, да кто душу положит за други своя». Кроме того, был и просто «Знак Красного Креста» из серебра (40×30 мм) в виде белого эмалевого щитка, обращенного острием вниз. В центре его помещался красный крест, по краям — надпись золотыми буквами кириллицей: «Возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе». Над щитком — корона с двумя лентами по бокам (ил. 87). Главное управление Российского общества Красного Креста награждало этим знаком «за заслуги во время войны или стихийных бедствий, за денежную помощь раненым в сумме не менее 5000 рублей, за долголетнюю безупречную службу в Российском Красном Кресте». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Временное правительство видоизменило этот знак: вместо императорской короны появилось переплетение лент.

Для особ женского пола был учрежден специальный круглый знак (двух степеней) с надписью: «За попечение о раненых и больных воинах». Он носился на красной муаровой ленте, на левой стороне груди.

Рядовые медицинские работники чаще награждались

7

8

9

ЖЕНЬШЕНЬ
ОБЫКНОВЕННЫЙ

ПЕРВЫЙ
ДЕНЬ
ПРЕМЬЕР
ДЕНЬ

СТЕНИ
АНГЛА
СТВО
ПЕРВЫЙ
ДЕНЬ
ПРЕМЬЕР
ДЕНЬ
МОСКОВСКАЯ
ПОЧАТА

1973

10

11

12

Куда

Кому

Адрес отправителя

13

14

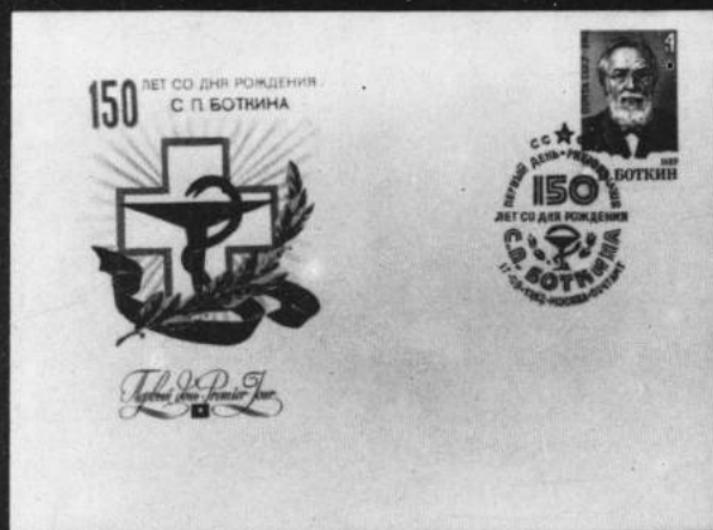

15

16

17

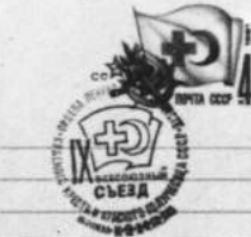

IX ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД
СОЛДАТ КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛЯРНОГО СОЮЗА

— — — — —

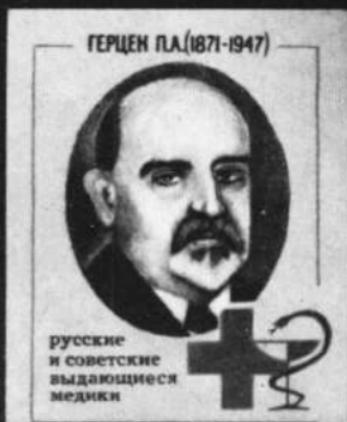
Надпись предприятия связи и место наклейки

Кому

Кому

Надпись предприятия связи
и адрес отправителя

24

25

26

27

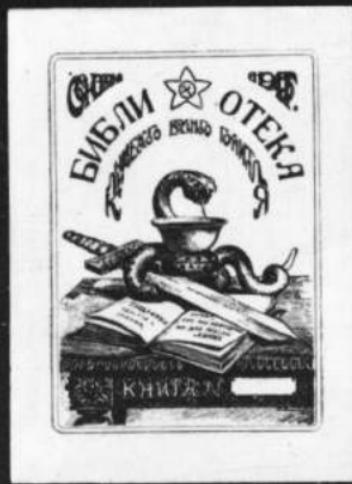

35

36

37

38

44

45

46

47

48

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

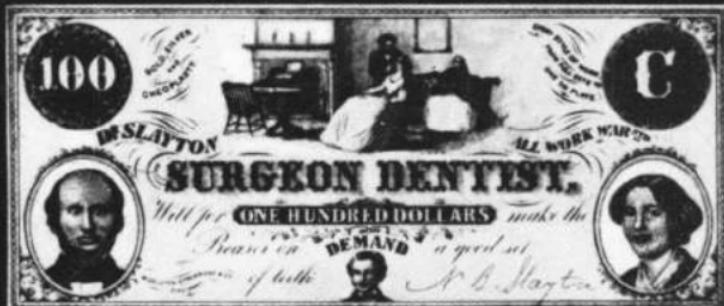
90

91

92

EDEL SEI DER MENSCH HÜLFREICH U. GUT

FREIWILLIGEN SANITÄTSKOLONNE V. ROTEN KREUZ NAUNHOF

50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕

SERIE 8

180127

NOTGELD
DEA
FREIWILLIGEN SANITÄTSKOLONNE
VOM ROTEN KREUZ ZU NAUNHOF
NAUNHOF, 26. JUNI 1921

Dieser Schein gilt nur im Verkehr der Mitglieder untereinander, wird aber auch im Geschäftszweck der Schlossmühle in Naunhof. Mäßigkeit ist bei Entnahme von Speisen und Getränken im Zahlungserhalt zu verfehl mit dem 31. Dezember 1921 keine Gültigkeit.

Derke *Hogenstun*
VORSITZENDER KASSIERER

50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕ 50PFG ✕

КРЕПИ САНИТАРНУЮ ОБОРОНУ СССР, НЕСИ САНИТАРНУЮ КУЛЬТУРУ В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ

5-я всесоюзная лотерея стала тысяче-летием в истории страны
2-й всесоюзный лотерейный билет санитарной культуры. Печатается на
бумаге и имеет право на выигрыш в размере 1000 рублей.
Номер лотерейного билета 019. Число выигрыша 008047. Дата выигрыша 1920 г.

ПОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ

2 Я ВСЕСОЮЗНАЯ ЛОТЕРЕЯ
СОЮЗА ОБЩЕСТВ КРАС-
НОГО КРЕСТА И КРАСНОГО
ПОЛУМЕСЯЦА СССР

ЦЕНА
БИЛЕТА
1 РУБ.

Знак Прод. Петроград. СССР в АГП

Прод. Петроград. СССР в АГП

БИЛЕТ

Разряд I. (г. Гарьков)

СЕРИЯ № 019

№ 008047

105

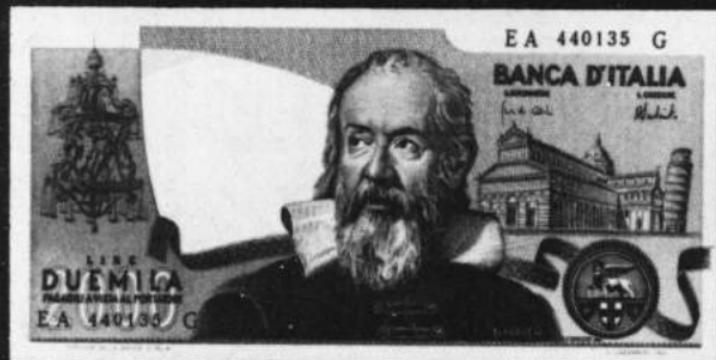
106

107

108

109

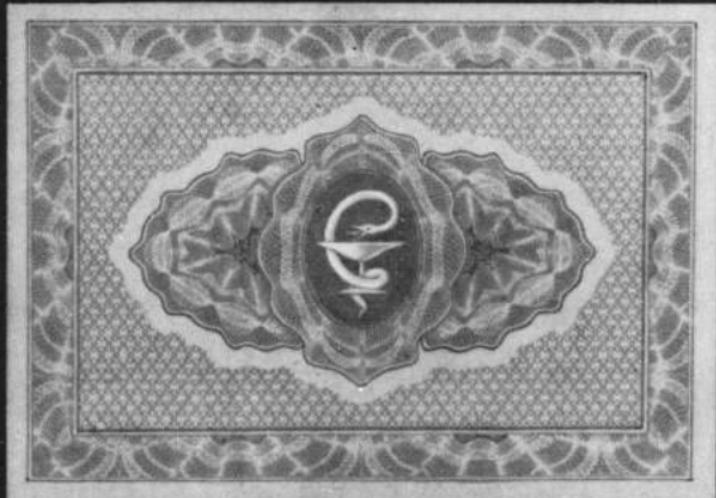
110

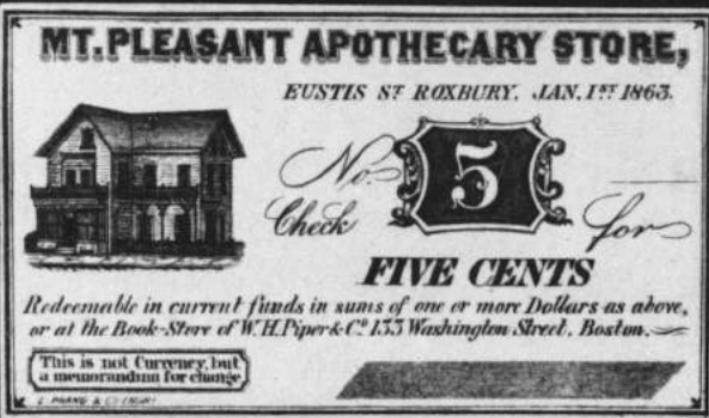

111.

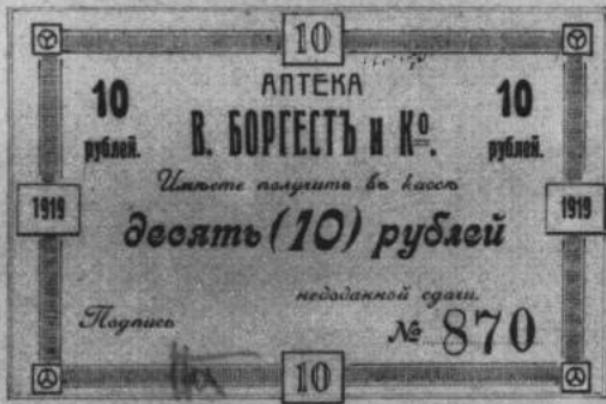

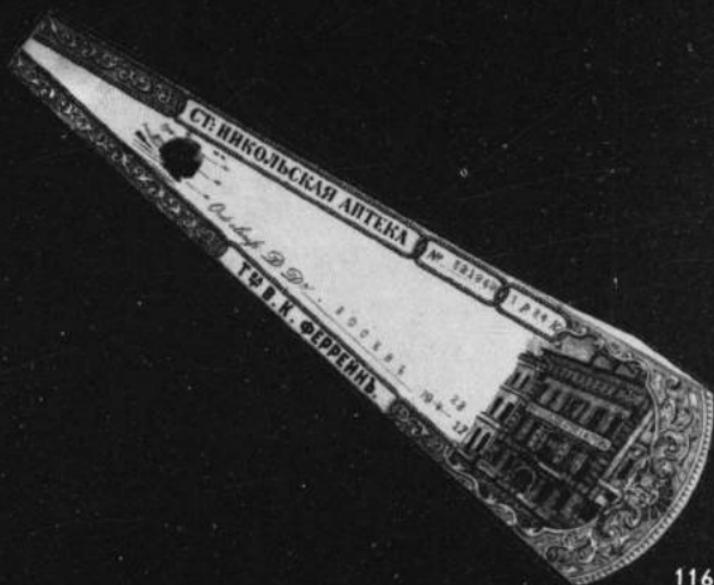
112

Банк издаёт кредитный чек на
предъявителя
денегами на сумму пятого 5 рублей.

120

121

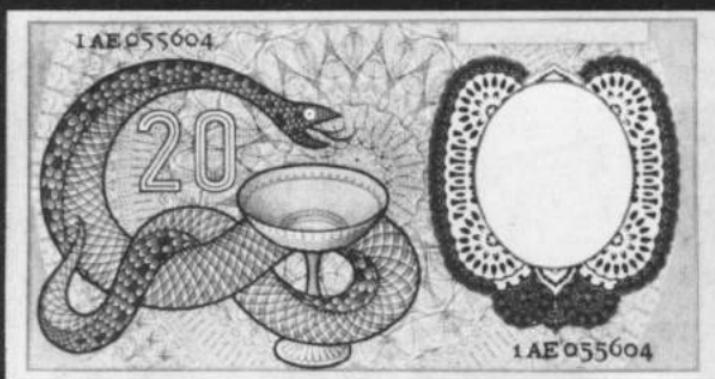
122

123

124

SCHWEIZERISCHE NATIONALBANK
BANCA NAZIONALE SVIZZA

• • •

125

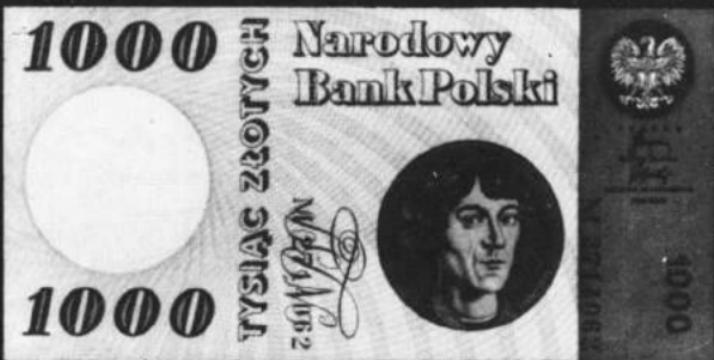
126

127

130

131

132

BANCO CENTRAL DO BRASIL

R 0850058524 R

133

134

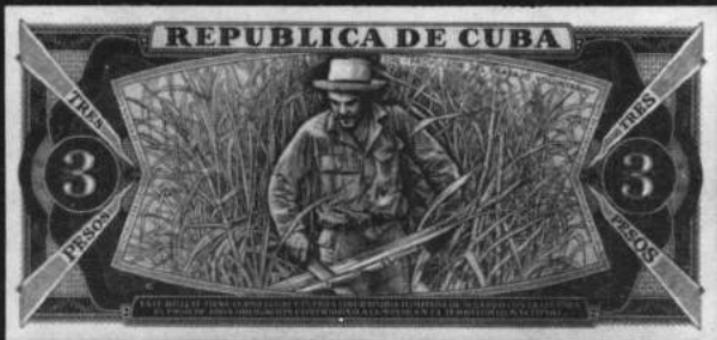

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

медалями. Так, наградная медаль была учреждена для участников русско-японской войны 1904—1905 годов. История этой медали необычна. Как известно, несмотря на отчаянный героизм русских солдат, царское правительство эту войну проиграло. Однако военная администрация сочла возможным отметить участников ее специальной бронзовой медалью. Проект подали царю на утверждение. Но уже шел 1906 год, второй год революции, и Николай II, считая несвоевременным учреждение медали, начертал на проекте: «Доложить в свое время». Первое слово фразы он написал вверху листа, а остальные слова совпали с тем местом, где был текст оборотной стороны медали: «Да вознесет вас господь». Усердные чиновники, не поняв смысл резолюции, решили, что самодержец просто дополнил текст на медали, разрешив ее выпуск. И ее отчеканили огромным тиражом. На обороте стояла никому не понятная фраза: «Да вознесет вас господь в свое время». Медаль выдали участникам войны и ее носили (ил. 88, 89).

В руках коллекционеров есть и другой вариант медали — «пробный» или, может быть, выбитый после раскрытия истории создания ее с надписью «Да вознесет вас господь», то есть без резолюции самодержца Российской империи.

Медицинские работники помимо этой общевойсковой награждались еще и специальными медалями. Для этого были учреждены две серебряные медали со знаком красного креста — большая и малая. Отличаются они только величиной. Большая имеет диаметр 27,8 миллиметра, а малая — 24,9 миллиметра. На лицевой стороне медали изображен знак красного креста, на обороте надпись: «Русско-японская война 1904—1905». Носились такие медали на красной (так называемойalexандровской) муаровой ленте (ил. 82, 83). Изготавливались также и фрачные копии. Учреждены были эти медали 17 марта 1906 года.

Ими награждались все лица, принимавшие участие в деятельности Российского общества Красного Креста: чиновники — члены управления, а также врачи, фармацевты, сестры, студенты, санитары и другие служащие в лазаретах, госпитальных поездах и питательных пунктах. К сожалению, в положении о медалях не указано, кому выдавалась большая, а кому — малая. «Частота» их нахождения в наши дни различна: примерно на 10 малых медалей попадается одна большая. Медаль Красного Креста получили, в частности, хирурги И. Бурденко и С. Гирголав.

Общество русского Красного Креста участвовало в войнах не только царского правительства, но и других стран. Чтобы сохранить принцип нейтральности, отряды Красного Креста посыпались в обе стороны фронта. Большой отряд был, в частности, отправлен в Абиссинию в 1896 году во время ее войны за свою свободу против Италии. Врачи получили высшую награду абиссинского Красного Креста (ил. 90). Отряды Красного Креста России находились в Южной Африке в 1899 году во время англо-бурской войны, на Балканах в 1912—1913 годах и в других местах военных действий.

Лига Международного Красного Креста наиболее отличившихся награждает медалью имени Флоренс Найтингейл. Эта замечательная женщина родилась в семье англичан во Флоренции в 1823 году. Образование получила в Германии, в первой школе медицинских сестер, основанной Ф. Флендером в 1836 году. Во время Восточной (Крымской) войны в 1853—1856 годах между Англией, Францией, Италией, Турцией, с одной стороны, и Россией — с другой, Найтингейл вместе с 38 другими сестрами отправились на театр военных действий.

Работая только в одном бараке в Скутари (Турция), где находилось 2300 раненых и больных, она добилась снижения смертности с 42 до 2 процентов. Ночью в неосвещен-

щенных помещениях то здесь, то там мелькал огонек: сестра Найтингейл, прозванная солдатами «женщиной с лампой», не отходила от раненых и больных. Не покинула она своего поста и тогда, когда сама тяжело заболела лихорадкой. В конце марта 1856 года Крымская война окончилась. В Париже был подписан мирный договор, но Найтингейл осталась на месте еще для завершения своих дел. Перед отъездом в Англию на свои деньги она поставила на высокой горе над Балаклавой большой крест из белого мрамора в память о погибших солдатах, врачах и медицинских сестрах. Позже написала в одном из писем: «Все народы должны сделать все, что от них зависит, для того чтобы уменьшить угрозу тяжелого проклятия, каким является война». После возвращения с войны 26 июня 1860 года она открыла Найтингейльскую испытательную школу для сестер милосердия при больнице Святого Томаса в Лондоне, отдав на ее организацию собранные по подписке в Англии 50 тысяч фунтов стерлингов в дар ей самой. На выпускной церемонии все молодые сестры произносили составленную ею клятву: «Всеми силами я буду стремиться помочь врачу в его работе и посвящу себя обеспечению здоровья тех, кто обратится ко мне за помощью».

Когда в 1864 году в Женеве Дюнан организовал Международное общество Красного Креста, то за основу положения о нем он взял рекомендации Найтингейл. Ее работы «Заметки о госпиталях» и «Заметки о сестринском деле» считаются сейчас классическими произведениями. Она умерла в одном году с Дюнаном — в 1910-м. А в 1912 году Лига Международного Красного Креста учредила свою высшую награду — медаль имени Флоренс Найтингейл с ее изображением, которой награждает за особые заслуги медицинских сестер и активисток Красного Креста, отличившихся при оказании помощи раненым

и больным как в военные годы, так и в мирное время. В положении об этой медали говорится, что дается она «...не для увенчания карьеры, как бы она ни заслуживала награды, а для того, чтобы отметить выдающиеся действия и признать исключительно моральные качества награжденных».

Имя Флоренс Найтингейл сейчас известно во всем мире. В Лондоне ей воздвигнут памятник. В честь Найтингейл выпущены памятные медали в США и Англии, на которых художникам очень тонко удалось передать светлый образ этой замечательной женщины.

Кстати, надо сказать, что в Крымской войне несколько раньше, чем туда отправилась Найтингейл, Н. Пирогов впервые в истории привлек к уходу за ранеными и больными воинами на поле боя женский персонал — «Кресто-воздвиженскую общину сестер милосердия». Он очень высоко ценил ее работу, о чем сам позже писал в воспоминаниях. «Конечно, женская служба в госпиталях — далеко не новое учреждение,— отмечал Пирогов.— Но еще нигде не было испробовано посыпать женщин на поле битвы. Может, конечно, носиться слух, будто бы мисс Найтингейл с 38 сестрами «дамами высокой души»... была первая, которая по собственному желанию приехала в Крымскую войну, чтобы с сестрами взять на свое попечение всех больных и раненых. Мы, русские, не должны дозволять никому переделывать до такой степени историческую истину. Мы имеем долг истребовать пальму первенства в деле столь благословленном, благотворном и ныне всеми принятом». Первые «сестры милосердия» тоже появились в нашей стране. В Москве, на площади Восстания, стоит здание с колоннами, построенное архитектором Д. Жилярди в конце XVII века, в котором ныне размещается Центральный ордена Ленина институт усовершенствования врачей. После 1811 года в этом здании находился

Вдовий дом, где нашли приют вдовы и сироты чиновников и военных. Мальчиком жил тут с матерью будущий русский писатель А. Куприн. «Интересно отметить,— писал историк П. Сытин,— что в 1818 году здесь впервые в России были обучены из вдов пятьдесят сестер милосердия для бесплатного ухода за тяжелобольными». С 1855 года понятие «сестра милосердия» стало обиходным и в русской литературе — благодаря произведениям молодого Льва Толстого, участника Крымской войны.

О коллекциях медалей и людях, ими награжденных, можно рассказывать много увлекательного. Но часто замечательно и другое — то, как экспонат попал в коллекцию. За этим нередко стоит рассказ о человеке, что самое главное, о его находчивости, мужестве и т. д.

...Это случилось в дни, когда советские войска выбивали фашистские части из столицы Австрии — Вены. Гвардии старшина Н. Михайлов с товарищами получили задание достать «языка». Благополучно миновав посты, они оказались в районе расположения штаба дивизии «СС» немецких войск, находившегося в старинном дворянском замке, окруженному лесопарком. Хорошо замаскировавшись, разведчики выжидали благоприятную обстановку. Из штаба вышел офицер связи и пошел по тропинке. Старшина решил, что наступил подходящий момент и, крадучись, последовал за ним. Через несколько сотен шагов оказался у домика на берегу озера. Около него стоял часовой. От берега к дому медленно поднимался генерал в расстегнутом мундире. Сопровождал его солдат с полотенцем в руке. Офицер, передав генералу какой-то пакет, сел на мотоцикл и уехал. Генерал и солдат вошли в дом. В раскрытое окно старшина увидел, что генерал бросил пакет на стол, снял мундир и лег на кровать. Солдат, взяв мундир, вышел из комнаты. План возник внезапно. Выждав, когда часовой отошел за угол, старшина через окно

бесшумно впрыгнул в комнату и схватил пакет. Затем секунда, и генерал с кляпом во рту был завернут в первый попавшийся под руку мундир, висевший в стеклянном шкафу.

Через несколько часов, сдавая на командный пункт «богатый улов», разведчик обратил внимание на маленькую медаль с красным эмалевым крестиком в центре, болтавшуюся на мундире, в который завернулся пленный. Он взял ее на память об этом событии. Позже его подвиг был отмечен правительственной наградой, а медаль осталась «семейной реликвией».

В 1958 году исполнилось сорок лет Всесоюзному обществу Красного Креста и Красного Полумесяца. В журнале «Здоровье» была помещена моя статья об орденах, медалях и значках, посвященных этому обществу. Статья иллюстрировалась цветными фотографиями некоторых знаков. Редакция получила много писем с откликами на нее и среди них письмо Михайлова, который рассказал о своем поступке и прислал ту самую медаль (ил. 85). Ее выпустили в 1914 году в Австро-Венгрии к 50-летию Международного общества Красного Креста. В честь этой знаменательной даты были учреждены наградные знаки: Большой и Малый Крест, а также медаль 50-летия Конвенции.

Медаль 50-летия Конвенции имеет четыре степени. Отличаются они лишь небольшими деталями. I и II степени — серебряные, а III и IV — бронзовые. У всех медалей на лицевой стороне в центре изображены ангелы, обращенные лицом друг к другу и держащие в руках белый флаг с красным крестом. Под ними — пятиконечная звезда, излучающая свет во все стороны. В нижней части надпись: «Отечеству и гуманности». На оборотных сторонах — даты «1864—1914». Медали носились на треугольных ленточках белого цвета с красными полосками. Су-

ществовали и фрачные варианты этих крестов и медалей.

Медаль, присланная Михайловым, была именно фрачным вариантом медали I степени.

БОНИСТИКА

Далеко не все, кто держит в руках бумажные денежные знаки, облигации и лотерейные билеты, знают, что эти знаки после их выхода из обращения становятся достоянием коллекционеров-бонистов. Бонистика — это вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением бумажных денежных знаков и ценных бумаг как исторических документов (так как в них отражены экономическая и общественная жизнь, а также искусство соответствующей эпохи) и как объектов коллекционирования. Бумажные деньги — объективные и беспристрастные свидетели истории. Надписи на них точно фиксируют, когда и кем они были выпущены, степень их обеспечения, район обращения и многое другое.

В художественном отношении эти знаки часто представляют собой образцы графического искусства. На них помещаются национальные орнаменты, символические и реалистические изображения и рисунки данной страны. Печатаются денежные знаки на специальных сортах бумаги. Техническое их исполнение характеризует уровень развития бумажной, химической и полиграфической промышленности.

В Испании химики недавно предложили необычный способ «защиты» сейфов с деньгами и цennыми бумагами от грабителей. Он состоит в том, что все денежные купюры и ценные бумаги покрываются специальным составом. И нужно предварительно нейтрализовать действие этого вещества, чтобы пользоваться ими, так как без этого деньги

буквально исчезают на глазах и остается лишь горстка пепла.

Бумажные деньги намного «моднее» своих звонких разменных родственников — монет. Первые бумажные деньги появились в Китае где-то около IX века н. э., они были отпечатаны в городе Чанъань. Это были государственные чеки, которые можно было обменять на монеты. «Фэй цянь» — «летающие монеты», как их называли — печатались с медных досок — клише. В Европу они пришли намного позже. О бумажных деньгах здесь узнали в XIII веке от путешественника Марко Поло. Вернувшись в Венецию из своего великого похода на Восток, он рассказывал о том, что монгольский хан Хубилай выпускает бумажные деньги, на которые свободно обменивают золото. Но к этой истории отнеслись недоверчиво. Впервые в Европе бумажные деньги появились в Швеции в 1662 году. В России первая попытка выпустить бумажные деньги-ассигнации была сделана при царице Елизавете Петровне, когда хотели учредить Государственный банк с правом выпуска банкнот на сумму 5 миллиардов рублей. Однако сенат высказался против этого нововведения, поскольку бумажные деньги «есть дело необычное на Руси». Лишь в 1769 году при Екатерине II пустили в обращение первые ассигнации достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей. Кроме того был организован ассигнационный банк в Петербурге и Москве со множеством отделений. Первую же частную лотерею в России провели еще в 1700 году при Петре I.

Собирание бумажных денежных знаков развилось в нашей стране только после Великой Октябрьской социалистической революции. Дело в том, что во время первой мировой войны, при Временном правительстве А. Ф. Керенского и особенно затем в период гражданской войны бумажные деньги были выпущены в огромном количестве и не только в отдельных городах, но даже в пределах заводов,

фабрик, магазинов. Например, в Ростове-на-Дону табачная фабрика «Асмолов и К°», а во Владивостоке и других городах Дальнего Востока магазины купца Семады имели свои «внутренние деньги». Вынуждены были выпускать деньги-суррогаты и отдельные края, республики, города, отрезанные от центра,— Северо-Кавказская республика, город Владикавказ и многие другие.

В годы гражданской войны выпускались также боны-агитки, боны-карикатуры. Так, на Украине в 1918 году одна из бон высмеивала власть германского приспешника гетмана Скоропадского. На ней было написано: «За сто карбованцев выдается одна или две дули» и «Сто карбованцев ходят наравне с туалетной бумагой». На денежном бумажном знаке в 50 копеек, выпущенном мятежным чехословацким корпусом во время его эвакуации через Сибирь на Дальний Восток, были сделаны надписи: «Подделка не преследуется, потому что и на хорошие деньги ничего не купишь». В 1919 году генерал от инfanterии Юденич, наступая на Петроград, поставил на деньгах свою подпись, обязуясь обменять их на общегосударственные деньги Российской империи после восстановления ее белогвардейскими штыками. Этот обмен, как известно, не состоялся, так как генерал вынужден был искать спасения за рубежом. А деньги его, даже не разрезанные на отдельные купюры, то есть листами, приобрел по дешевке один эстонский фабрикант, употребив их в виде оберточной бумаги для конфет своей фабрики.

Первым денежным знаком Советской власти был знак 1919 года, на котором впервые появилась надпись на шести языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Время было трудное, в стране царила разруха, деньги с каждым днем падали в цене. Товары покупались и продавались на сотни тысяч, миллионы и миллиарды. К октябрю 1922 года 1 фунт (400 г) черного хлеба стоил 250 тысяч рублей,

I фунт белого хлеба — 800 тысяч рублей, I фунт сахара — 7 миллионов рублей, I фунт мяса — 1 миллиард рублей, пара сапог — от 80 миллиардов до 200 миллиардов рублей, теплое пальто — до 500 миллиардов рублей.

В 1922—1924 годах Советское правительство провело денежную реформу. Были выпущены червонцы — кредитные билеты государственного банка, обеспеченные золотом. Однако в обращении еще продолжали находиться обесцененные старые денежные знаки, надпись на которых сама рассказывает о размерах проведенной реформы: «Один рубль 1923 г. равен одному миллиону рублей денежными, изъятыми из обращения». На деньгах нашей страны впервые появились изображения тружеников — рабочих, крестьян, красноармейцев, сделанные по известным скульптурам И. Шадра.

Общее количество типов денежных знаков, имевших хождение на территории нашей страны, насчитывалось тысячами. Так, в «Каталоге бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований» (под редакцией Ф. Г. Чунина), изданном в Москве в 1927 году, перечислено 12 240 бон только обязательного обращения. А сколько было бон всего — и обязательного и необязательного (так называемых «частных бон») обращения — на территории нашей страны, еще не выяснено точно и до настоящего времени. Ежегодно коллекционеры обнаруживают новые, ранее не каталогизированные, знаки.

Помимо большой художественной ценности, которую имеют бумажные деньги (например, в Испании в 1920—1930 годах на них помещались репродукции великих мастеров Гойи, Мурильо, Веласкеса), они часто являются страницей истории.

Героическая китайская Красная армия установила народную власть в ряде районов Китая, освободив их от японцев. В 1931—1934 годах здесь были в обращении бу-

мажные деньги с изображением портретов В. И. Ленина и К. Маркса (район Хуань—Хубей—Цзянси). К слову сказать, на наших деньгах портрет В. И. Ленина появился впервые только в 1937 году. Известно, что его портрет хотели поместить на банкнотах еще при жизни, но Ленин категорически возражал.

Долгое время считали, что за пределами нашей Родины только в Китае на бумажных деньгах был помещен портрет В. И. Ленина. Но оказалось, что профиль великого вождя был изображен также на бумажных деньгах Малайи. Эти денежные знаки выпустил в 1955 году в одном из 9 штатов страны — Северном Джакахоре — региональный комитет Коммунистической партии. К сожалению, до сих пор не удалось установить, долго ли находились они в обращении, кто их автор и многое другое. Но сам факт свидетельствует о значении В. И. Ленина в революционной борьбе народов Азии.

Бумажные денежные знаки недолговечны. Наш современный бумажный рубль или даже десять «живут» в среднем не более года. Потом истрепываются, ветшают и рвутся. Поэтому и раньше и сейчас в разных странах они делались и делаются на картоне, фанере, коже, пластике. Например, деньги Хорезмской республики (Узбекская ССР) достоинством в 100, 250, 1000, 2000 и 5000 рублей в 1920 году печатались на шелке. На всех них изображен герб республики — четыре стебля цветущего хлопчатника и накрест лопата, мотыга и серп — символы труда и мира.

Начиная с XVIII века стали появляться денежные знаки, используемые в «медицинских» целях или с медицинскими сюжетами. В XVIII—XIX веках банкноты применялись в качестве рекламы. Многие врачи, владельцы аптек и аптекарских магазинов сообщали на них имя, адрес, иногда помещали портрет и указывали стоимость лечения.

Известно около 100 выпусков такого рода. Во второй половине XIX века американским хирургом-дантистом Н. Слейтоном из Мэдисона (штат Индиана)пущена в обращение «банкнота» в 100 долларов с портретами его самого, его жены, сына и изображением приема в кабинете, а на обороте — прейскурант на все проводимые зубоврачебные и зубопротезные работы и слова: «Наш договор оплачивается, когда работа сделана» (ил. 93).

Специальные деньги иногда изготавливались для отдельных медицинских учреждений. Так, известны боны 1868 года, принадлежащие польскому госпиталю (Седлец). В Бельгии и Франции до и во время первой мировой войны имели хождение неофициальные бумажные деньги в психиатрических больницах. Их обычно выпускали религиозные организации. Особые боны номиналом 10, 25, 50 эре и 1, 5, 10 крон были и у исландского госпитального судна «Ютландия». В Германии свои деньги находились в обращении в туберкулезных больницах (как, например, туберкулезном лазарете города Шпротау). Без порядкового номера и подписи главного врача они считались недействительными (ил. 95).

В португальском госпитале «S. Jose» имелись боны в 5 центаво (коричневого цвета), в 10 (синего), 20 (зеленого), 30 (фиолетового) и 50 центаво (красного цвета). На них изображено здание этого учреждения и дана латинская надпись, означающая «Будь здоров». На обратной стороне всех знаков — женщина с двумя детьми, символизирующая милосердие (ил. 96).

Известно несколько типов ирландских госпитальных чеков в 10 шиллингов 30-х годов (ил. 94) и в 1 фунт 40-х годов. В большинстве случаев подобные выпуски вышли из обращения до второй мировой войны. В Польше после войны в двух госпиталях появились специальные деньги для душевнобольных достоинством в 5, 10, 20 и 50 грошей

и 1, 2, 5 золотых, на оборотной стороне которых помещено изображение чаши со змеей (ил. 111, 112).

В нашей стране в период гражданской войны и в первые годы после нее поступило в обращение очень много денежных суррогатов — мы об этом уже говорили. Среди них есть боны отдела здравоохранения Бийского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с подписью заведующего отделом. В Петрограде существовали также боны потребительского общества медико-санитарных учреждений «Петромедсанкооп», Центральной комиссии содействия охране материнства и младенчества, кооператива завода военно-врачебных заготовок и др. Свои боны были у аптеки Д. Руттера в Кривом Роге, аптекарского магазина Я. Барского в Полтаве, аптеки С. Щавинского в Харькове, аптеки В. Боргеста и К° (ил. 114) во Владивостоке и многих других.

Особый интерес представляют боны «главной аптеки Москвы», известной ныне под № 1 (по улице 25 Октября). История организации ее уходит в далекое прошлое, о чем нелишне рассказать в качестве небольшого отступления.

А. П. Чехов в рассказе «В аптеке» (1885) словами своего героя учителя Е. А. Свойкина так описывал эту аптеку: «Словно к богатой содержанке идешь... взираясь по аптечной лестнице, лоснящейся и устланный дорогими коврами,— ступить страшно!» Это была крупнейшая не только в России, но и во всем мире аптека, которой владело «Товарищество В. К. Феррейн». Правление этого товарищества выпустило в обращение свои внутренние боны, назвав их «контр-марками», достоинствами в 10, 15, 50 копеек без литера и номера знака и в 1, 3, 5 рублей с литером и номером. Все боны имели две подписи на лицевой стороне, первая из которой была подпись Феррейна. Печатались они на бумаге с водяными знаками, различных цветов в зависимости от номинала, указанного на лицевой стороне.

А на обороте всех знаков — в центре — располагался герб товарищества: стилизованный якорь (символ надежды!), являющийся основой буквы «Ф». Крупными буквами написано: «Правление Т-ва В. К. Феррейн в Москве», а мелкими: «Контр-марка имеет обязательное хождение во всех кассах Т-ва В. К. Феррейн и в лавках кооператива сотрудников Т-ва наравне с деньгами» (ил. 115).

Вообще аптеки на Руси, так называемые «домашние», появились еще в XVI веке (о них говорится, например, в «Никоновской летописи»). В 1581 году при дворе Ивана Грозного была создана первая аптека для царя и его приближенных. Во время правления Алексея Михайловича на новом Гостином дворе в 1672 году появилась вторая аптека, которая должна была обслуживать лекарствами жителей Москвы любого сословия. Обе аптеки высоко оценивали иноземцы. Так, в XVI веке путешественник и писатель Шлейзинг писал о том, что царь имел две прекрасные аптеки, где находились всякие средства, которые только можно пожелать. Он отмечал, что ему нигде не приходилось встречать подобные аптеки, хотя он и объехал почти все страны Европы.

Наряду с аптеками в Москве существовали и лавки «зеленого ряда», торговавшие различными лекарственными растениями. В 1699 году от какого-то лекарства, купленного в такой лавке, умер именитый боярин Салтыков. После этого Петр I издал в 1701 году указ о закрытии всех зеленных лавок и открытии вместо них восьми «вольных» аптек, которые подчинялись бы Посольскому приказу (прообразу будущего Министерства иностранных дел). Всякая продажа аптекарских товаров, кроме как в аптеках, была запрещена. На создание всех этих аптек ушло более десяти лет.

Честь организации первой такой аптеки принадлежит Даниилу Гурчину. Еще в 1700 году он построил на свои

средства аптеку за Никольскими воротами в Белом городе на Мясницкой улице. Год спустя он «был членом» царю о пожаловании ему царской грамоты на содержание своей аптеки, так как без нее «чинятся у него... всяким лекарственным вещам от работников его пропажа великая». 28 декабря 1707 года Петр I выдал ему грамоту. Так началась «главная аптека» Москвы. В последующем, с переменой хозяев, она меняла и место своего нахождения.

В 1832 году ее приобрел «аптекарь первого класса» Карл Феррейн. Точно не установлено, помещалась ли она сразу в доме на Никольской, где сейчас расположена аптека № 1, или появилась там позже. По архивным данным, первые сведения об этом доме относятся к 1802 году, когда им владела коллежская асессорша Прасковья Мильбах. Только в 1862 году часть дома была куплена «потомственным гражданином» аптекарем Карлом Феррейном. Он стал перестраивать дом под аптеку. Позже, став полным хозяином всего здания, он арендовал и смежные помещения. «Днем рождения» аптеки на Никольской стало 5 марта 1862 года, когда Феррейну разрешили существенно исправить отделку фасада всего строения. Руководил реконструкцией выдающийся архитектор России XIX века А. Э. Эрихсон. Именно по его проекту с 1893 по 1904 год было построено новое четырехэтажное здание аптеки Феррейна, дошедшее до наших дней почти без изменений. Достаточно взглянуть на сигнатуру (бумажный ярлык, прикрепляемый к склянкам с лекарствами.— Э. Г.) аптеки начала XX века с ее изображением, чтобы это понять. Кстати А. П. Чехов, умевший подметать любую мелочь, в упоминавшемся уже рассказе не случайно фиксирует внимание читателей на сигнатуре аптеки Феррейна: «Провизор... взял склянку в руки, поболтал ее перед глазами... Засим он написал сигнатуру, привязав ее к горлышку склянки» (ил. 116).

«Товарищество В. К. Феррейн» накануне первой мировой войны содержало штат свыше тысячи человек. Кроме аптеки ему принадлежали аптекарские лавки на улицах Тверской, Арбате, Никольской и Серпуховской площади. Их обслуживали несколько лабораторий «товарищества», стеклодувная мастерская, фабрика химических продуктов, на специальной плантации выращивались лекарственные растения. Кроме лекарств, фирма готовила и продавала мыло, косметические и парфюмерные товары. В день одна только аптека обслуживала до трех тысяч человек. Капитал «Товарищества В. К. Феррейна» составлял 6 миллионов золотых рублей. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (ныне город Горький) в 1896 году продукция его была удостоена золотой медали.

Интересно отметить, что после национализации аптек уже в советское время (1919 г.) глава «товарищества» продолжал работать в аптеке на добровольных началах в качестве заведующего складом аптечного управления.

Рисунки и тексты медицинского содержания имеются на многих бонах, выпущенных в Германии в период Веймарской республики (1918—1933 гг.). На одних изображался доктор Faust, алхимик и аптекарь И. Бёттгер — изобретатель фарфора в Европе, хирург Б. Брейтнер, на других — целебные источники (ил. 97, 128). Например, на боне в 50 пфеннигов Липпспринга нарисованы две фигуры, пьющие целебную минеральную воду. Оригинальны боны в 25 марок на шелке и 250 миллионов марок на бумаге магистрата города Билефельда, на которых также показан целебный источник. Туда входят пожилые, больные, калеки, а выходят молодые и здоровые (ил. 98). На многих 50-пфенниговых купюрах под общим лозунгом «Да будет человек благодарен, великодушен и добр» помещены призывы Общества Красного Креста и соответствующие им рисунки: слепой с собакой-поводырем, кормящая мать, спа-

сение утопающих, при пожаре и многие другие (ил. 90, 100).

В начале 60-х годов в борьбе с королевскими войсками Лаоса народные отряды Патет Лао освободили значительную часть страны. Здесь появились деньги народной власти с различными рисунками. На боне в 10 кип — медицинский сюжет: две женщины с тремя детьми, которых осматривают две медицинские сестры в белых халатах, одна из которых в маске (ил. 106). Бона Лаоса 1979 года в 10 кип на оборотной стороне также содержит сцены медицинской тематики. В центре изображена современная операционная, а слева — три женщины с детьми и женщина-врач в халате и шапочке, выслушивающая фонендоскопом одного ребенка на руках матери (ил. 107).

В Иране в 1954 году выпущены 10 риалов и в 1980 году — 200 риалов (ил. 105), на оборотной стороне которых нарисована гробница великого Авиценны (980—1037) в Хамадане. «Старейшина врачей мира», автор «Канона медицины», по которому учились все врачи Востока и Запада в течение шести веков, он всю жизнь провел в скитаниях и скончался на территории современного северного Ирана.

На обороте 100 риалов 1973 года в овалах представлены три сюжета, посвященные медицине, агрономии и образованию. В крайнем левом — медицинская сестра и врач, выслушивающий фонендоскопом ребенка, сидящего на руках матери. Внизу овала помещен герб: свиток, колосок злака и посох Асклепия на фоне пограничных контуров Ирана.

Говоря о медицинских сюжетах на бумажных деньгах, особо надо отметить тот факт, что чести быть помещенным на них удостоились около 50 врачей, причем в большинстве случаев не за свои медицинские успехи, а за политические и другие заслуги.

На территории Северо-Американских штатов в XIX веке в обращении находилось большое число бон самых различных номиналов (от 1 цента до 1000 долларов), принадлежащих как государственным банкам, так и частным фармацевтическим компаниям, с портретами некоторых врачей, сведениями об аптеках и лекарственных средствах (ил. 113).

В 1881 году Неаполитанским банком Италии была выпущена в обращение серия банкнот с портретами различных деятелей науки и искусства. На банкнотах этой серии в 50 лир изображен Галилео Галилей (1564—1642), крупнейший ученый эпохи Возрождения, изучавший медицину в Пизанском университете. Плодом его упорных трудов был сконструированный им телескоп, видоизменением которого явился один из первых микроскопов (около 1610 г.). Галилей занимался изучением обмена веществ, предложил (совместно с Санторио) первый термоскоп, имевший форму спиралеобразной трубки. Его изображение повторено и в наши дни на банкноте Италии в 20 тысяч лир 1973 года выпуска (ил. 108).

Банкноты Неаполитанского банка 1881 года в 100 лир посвящены также величайшему художнику, механику, математику, инженеру Леонардо да Винчи (1452—1515), который был замечательным анатомом и физиологом. Один из первых сторонников опытного метода в науке, он писал: «Многие будут считать себя вправе упрекнуть меня, что мои доказательства идут вразрез с авторитетом некоторых мужей, находящихся в великом почете. Не замечают они, что мои предметы родились из простого и чистого опыта, который есть истинный учитель». На банкнотах Италии 1967 года в 50 тысяч лир тоже представлен Леонардо да Винчи (ил. 109).

На Филиппинах в 1903, 1916, 1918 и позднее, в 1944—1949 годах на знаках в 2 песо и в 1971 году на 1 песо напеч-

чатаан портрет известного просветителя, писателя, ученого, врача Х. Рисала (ил. 117). В период японской оккупации страны памятник в его честь был изображен на банкнотах в 10, 100 и 500 песо (1942 г.).

В 1923 году в городе Грефрате (Германия) на банкноте в 100 тысяч марок был дан портрет врача-окулиста Де Лёв (1792—1861), прославившего свой город, а на одной из 50-пфенниговых бон этого же периода помещено изображение окруженного толпой сограждан врача в средневековом одеянии на высоком помосте с бутылью лекарства (ил. 129). Это И. Айзенбарт (1663—1727) — странствующий врач, лечивший больных во время ярмарок в разных городах Германии в XVII—XVIII веках. Им был предложен ряд собственных лекарств. Стихи на банкноте гласили о нем:

Здесь доктор Айзенбарт когда-то жил,
на собственный манер он всех людей лечил.

В 1927 году в Греции на оборотной стороне боны в 50 драхм изображена фигура сидящего Асклепия с посохом и змеей (ил. 122).

В 1928 году вышла банкнота достоинством в 50 литов, посвященная «патриарху» Литвы врачу Й. Басанавичусу. На лицевой стороне дан его профиль, а на оборотной — кафедральный собор Вильнюса (ил. 118).

На 1000-франковых банкнотах Франции, выпускавшихся в 30-е годы, изображен основоположник современной научной микробиологии Луи Пастер (1822—1895). Его портрет помещен также на 5-франковой банкноте 1966 года (ил. 110). Вся научная деятельность Пастера отличалась постоянной связью с практикой. Он доказал биологический характер процесса брожения, предложил обработку пищевых продуктов при температуре не выше 65°С (пастеризация), разработал метод предохранительных прививок против сибирской язвы, бешенства и других заболеваний.

Английский ученый Гексли писал, что «прибыли, принесенные его открытиями Франции, превысили контрибуцию, наложенную на нее немцами в 1871 г.». На 2,5 миллиона франков, собранных со всего света по подписке (в том числе более 100 000 франков из России), был создан в Париже Институт микробиологии его имени, первым директором которого стал сам Пастер. Очень многие русские ученые (И. Мечников, Л. Тарасевич, А. Безредко и др.) являлись сотрудниками этого института. В «Анналах» института в первый же год издания треть работ была представлена русскими авторами. Когда Германия отняла у Франции в 1871 году Эльзас и Лотарингию, Пастер вернул почетный диплом Боннского университета и произнес знаменитую фразу: «Наука не имеет родины, но ученые ее имеют!»

На лицевой стороне банкноты в 50 песет, выпущенной одной из первых республиканским правительством Испании 22 июля 1935 года, помещен портрет всемирно известного нейрогистолога Сантьяго Рамон-и-Кахаля (1852—1934) (ил. 126). Сын бедного врача, он окончил медицинский факультет университета в Сарагосе в 1873 году. В молодости увлекался живописью, философией, литературой и физкультурой. Добился звания профессора университетов в Валенсии и Барселоне, а с 1892 года стал профессором в Мадриде, где организовал и возглавил лабораторию биологических исследований. Позже она была превращена в научно-исследовательский институт его имени. Рамон-и-Кахаль обосновал нейронную теорию строения нервной системы, описал многие элементы центральной нервной системы и выяснил их взаимоотношения, изучил строение коры головного мозга у детей, процессы дегенерации и регенерации нервной системы и многое другое. Ему принадлежит несколько руководств по нормальной и патологической гистологии.

За свои научные заслуги он был удостоен звания почетного доктора наук Кембриджского университета, на международном конгрессе в Париже в 1900 году получил «Московскую премию», затем золотую медаль Гельмгольца и, наконец, стал обладателем Нобелевской премии. Вот почему в центре Мадрида, в сквере, стоит памятник в его честь. Он же нарисован на оборотной стороне банкноты. По бокам от Рамон-и-Кахала, изображенного лежащим,— скульптурные картины, символизирующие жизнь (слева) и смерть (справа) (ил. 127).

В 1942 году свою 100-франковую банкноту Франция посвятила Рене Декарту (1596—1650) — крупнейшему философу, математику и физиологу эпохи Возрождения. В области медицины главная его заслуга состоит в том, что он ввел представление о рефлексе.

В 1953 году Австрия выпустила банкноты в 500 шиллингов с портретом Юлиуса Вагнера Яурегга (1857—1940), известного психиатра, а также специалиста в области физиологии и фармакологии (ил. 119). Впервые научно он сформулировал принцип раздражающей терапии на примере лечения малярией прогрессирующего сифилитического паралича. В 1927 году за эту работу ему была присуждена Нобелевская премия.

В Нидерландах на денежном знаке 1955 года в 20 гульденов изображен клиницист и патолог Герман Бургав (1668—1738) — основоположник терапии нового времени. «Всей Европы учитель» — так называли его врачи в то время. В Лейденском университете им был написан основной трактат «Введение в клиническую практику», положивший начало клиническому наблюдению у постели больного. На оборотной стороне этой банкноты — чаша со змеей (ил. 124).

В 1961 году Бразилия посвятила денежную купюру в 5000 крузейро руководителю революционного движения

80-х годов XVIII века, целью которого было провозглашение независимости страны от Португалии,— врачу Жоакину Жозе ду Сильве Шавьеру (1748—1792), носившему псевдоним Тирадентис (ил. 135). По доносу прокуратора заговор был раскрыт, а многие его участники, в том числе и Тирадентис, казнены. То же изображение дано на повторном выпуске банкноты в 5 новых крузейро в 1966 году. На оборотной стороне обоих знаков приведена сцена казни революционера.

На банкноте ГДР в 10 марок 1964 года представлен выдающийся поэт и драматург Ф. Шиллер, получивший в свое время медицинское образование.

Еще раньше, в период Веймарской республики, его изображение было на 50-пфенниговой боне города Лаухштедта и на 75-пфенниговой боне города Йены.

В 1965 году в Польше были выпущены банкноты самого большого номинала среди имевшихся в обращении в то время — 1000 злотых, на которых напечатан портрет Н. Коперника (ил. 130). Он же повторен и на знаке 1000 злотых 1975 года выпуска.

С 1965 года на банкнотах Швеции в 50 крон помещается профильное изображение мужчины в камзоле и парике, держащего в правой руке цветок ландыша. Это всемирно известный естествоиспытатель Карл Линней (1707—1778), создавший наиболее удачную систему классификации растительного и животного мира. Он описал около 1500 растений, доказывая постоянство видов. Автор «Системы природы» и «Философии ботаники» по образованию был врачом и работал по этой специальности. В 1735 году защитил в Голландии докторскую диссертацию на тему «О перемежающейся лихорадке». По рекомендации своего друга Г. Бургава служил в качестве домашнего врача у директора Ост-Индской компании. С 1738 года занимался медицинской практикой в Сток-

гольме при королевском дворе и был врачом адмиралтейства. В 1739 году Линней стал первым президентом Шведской академии наук, однако и тогда медицину не бросил и занял в 1741 году кафедру анатомии и медицины в Упсале. Высоко ценили заслуги ученого и в России — в 1754 году его избрали почетным членом Петербургской академии наук.

На оборотной стороне 10-фунтовой банкноты Англии, имеющей хождение с 70-х годов, изображена сестра милосердия Флоренс Найтингейл (ил. 138).

В 1971 году в Бельгии введены в обращение банкноты в 5000 франков, на оборотной стороне которых представлена стоящая фигура Асклепия — он с посохом в руке и змеей (ил. 121). На лицевой стороне этих денег — портрет всемирно известного ученого, основоположника анатомии нового времени Андрея Везалия (1514—1564) (ил. 120).

Общеизвестно имя «французского Бетховена» композитора Гектора Берлиоза (1803—1869), творца программной музыки, стремившегося с помощью звуков передать поэтическую мысль. Однако далеко не все знают, что композитор родился в семье врача и в 1821—1824 годах обучался на медицинском факультете Парижского университета. Но затем, оставив занятия медициной, увлекся музыкой. На 10-франковой ассигнации Франции выпуска 1972 года с обеих сторон, а также на водяном знаке купюры дано изображение Берлиоза (ил. 132).

В 1973 году Австралия на банкнотах в 50 долларов поместила портрет лорда Говарда Уолтера Флори (1898—1968) — известного английского микробиолога, президента королевского общества, иностранного члена АН СССР, впервые применившего пенициллин с лечебной целью (ил. 131). Совместно с А. Флемингом и Э. Чайном он был отмечен в 1945 году Нобелевской премией.

Первый же выпуск в 1976 году Национальным банком свободной от колонизаторов Анголы денег в 20, 50, 100, 500 и 1000 кванза был отмечен портретом президента республики А. Нето (1922—1979), врача по образованию. Он окончил медицинский факультет университета города Коимбра в Португалии в 1958 году. Но затем целиком ушел в революцию, возглавил борьбу за государственную независимость своей родины. В 1977 году Нето был удостоен Международной Ленинской премии. Изображен он и на наградной медали Анголы.

Ряд лет, начиная с 1976 года, шла замена бумажных денег в Швейцарии. Предварительно обсуждался список ученых, работавших когда-либо в стране, чье изображение граждане республики хотели бы видеть на денежных знаках. Среди утвержденных кандидатур оказались и медики: Альбрехт Галлер (1708—1777) из Берна — один из основоположников экспериментальной физиологии, автор классической книги «Элементы физиологии» в восьми томах, иностранный почетный член Петербургской академии наук (500 франков, 1977 г.); естествоиспытатель и врач из Цюриха Конрад Геснер (1516—1565), автор зоологической энциклопедии в пяти томах «История животных» (50 франков, 1978 г.) (ил. 125); невропатолог и психиатр Август Форель (1848—1931), автор известной книги «Половой вопрос» (1905), положившей начало сексопатологии (1000 франков, 1978 г.). На самой крупной банкноте страны — 5000 франков — изображен «бунтарь-одиночка» средневековья, врач Филипп Ауреол Теофраот Бомбаст фон Гогенгейм (1493—1541), известный всем под именем Парацельса. Он — один из основателей яткохимии, рассматривавший процессы, происходящие в организме, как химические явления, и яростный сторонник внедрения «опытного метода» в медицину. Интересно отметить, что «конкурировали» с Парацельсом

в изображении на боне этого номинала такие известные врачи, как хирург из Берна Т. Кохер и физиолог из Базеля Г. Юнг.

Следует также сказать, что серия этих денежных знаков очень удобна не только зрячим людям, но и слепым, так как на лицевой стороне их, рядом с цифрой номинала (слева) выдавлены крупные точки, легко определяемые на ощупь: на 10 франках (самая маленькая по стоимости купюра) — одна точка, на 20 франках — две, на 50 — три, на 100 — четыре и так далее. Кстати, эта же система определения номинала использована и на последних денежных знаках, имеющих обращение в Бельгии, Израиле, Японии и других странах. Необходимость этого вызвана, по свидетельству зарубежной печати, прежде всего тем, что участились случаи, когда беспомощных слепых людей обсчитывают в магазинах и супермаркетах.

В 1983 году на Кубе получил распространение новый денежный знак достоинством в 3 песо красного цвета. На лицевой стороне его в овале — легендарный революционер Латинской Америки, аргентинский врач Эрнесто Че Гевара (1928—1967) (ил. 136). В плеяде героев Кубинской революции ему принадлежит особое место. В 1959 году президентским декретом, подписанным Фиделем Кастро, за заслуги перед народом острова Свободы он был провозглашен гражданином Кубы.

В 1960 году Гевара приезжал в СССР во главе экономической миссии Кубы. Его особению заботила механизация уборки сахарного тростника. Он мечтал о технике, облегчающей тяжелый труд его рубщиков.

На оборотной стороне этого же знака Гевара изображен рубящим сахарный тростник и приведены слова: «Че — пропагандист добровольного труда» (ил. 137). Гевара радовался, когда на Кубу стали прибывать первые тростниковоуборочные комбайны из СССР.

Зверское убийство Гевара в Боливии вызвало гнев у всех людей. Но, погибнув, он стал символом борьбы за свободу.

На банкноте 50 000 крузейро 1984 года Бразилия поместила портрет О. Круса на лицевой стороне, а на оборотной — институт его имени (ил. 133, 134).

Известный врач периода так называемых «арабских халифатов» Маймонид (1135—1204), работавший на территории современных государств Испании и Египта, представлен на банкноте крупного номинала Израиля в 1000 шекелей (1984 г.) и на ее водяном знаке.

Маймонид был выдающимся мыслителем средневековья, переводчиком наиболее важных трактатов с арабского на европейские языки. Ему принадлежат слова, которые и сегодня звучат современно: «Знайте, что медицина необходима человеку не только когда он заболеет, но и когда он здоров: всегда и везде. Только глупые думают, что врач нужен лишь при болезнях! На самом деле, если бы люди слушались советов медиков, вели себя правильно: если вовремя и в нужной мере пиши хорошего качества, они избавились бы от многих тяжелых заболеваний и страданий».

К ценным бумагам, имевшим и имеющим хождение в разных странах, относятся также лотерейные билеты.

Доходы от реализации многих из них шли в пользу здравоохранения, медицинской науки и Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Такие лотерейные билеты выпускались в РСФСР, Латвии, Литве, Португалии, Чехословакии, Дальневосточной Республике (ДВР), а в 1931 и 1933 годах в СССР (два выпуска) (ил. 101).

После гражданской войны в нашей стране проводились лотереи в пользу больных, голодающих, инвалидов войны, по трудоустройству (ил. 102, 104). На этих билетах помещались, в частности, тексты и сюжеты меди-

цинского содержания. В числе же выигрышней была корова, лошадь («по выбору!»), трактор «Фордзон», плуг, а также несколько кусков мыла. Билеты эти — свидетели трудного времени, голода и разрухи, которые переживало наше государство.

В моей коллекции есть два любопытных лотерейных билета, выпускавшихся в первые десятилетия Советской власти.

...Мускулистая рука ударяет молотком по бутылке с водкой. Во все стороны летят осколки и брызги. Такой выразительный рисунок помещен на билете Первого Всероссийского книгорозыгрыша «Книга вместо водки», проведенного Обществом борьбы с алкоголизмом. В 1929 году были распространены два миллиона этих красивых зелено-черных билетов достоинством в 30 копеек. Лозунг призывал «Долой алкоголизм!», а рекламная информация разъясняла: «Каждый сам выбирает себе книгу. Весь доход идет на культурчреждения». В центре билета изображена стопка книг, и на развороте одной из них приведены слова В. И. Ленина: «Они (водка и прочие дурманы) поведут нас назад к капитализму, а не к коммунизму» (ил. 103). На оборотной стороне билетов напечатаны правила книгорозыгрыша. Сообщается, что выигрывает каждый билет этой лотереи. Размер выигрыша — от 25 копеек до 200 рублей. На эту сумму можно было выбрать книгу, библиотечку или многотомное издание. Всего в октябре 1930 года разыграли литературы на 600 тысяч рублей (2 миллиона выигрышней!). На билетах имеется также реклама выходивших тогда журналов «Трезвость и культура» и «Наши достижения».

Через три года состоялся Второй Всероссийский книгорозыгрыш Общества борьбы с алкоголизмом «За новый быт». Билеты стоимостью 50 копеек напечатаны в две краски: красно-коричневую и черную. В левом верхнем

углу помещена эмблема общества — та же мускулистая рука, разбивающая молотком бутылку с водкой. По периметру — призыв: «Широко развернем борьбу за оздоровление культурно-бытовых условий трудящихся». На обратной стороне указывалось, что лотерея организуется Обществом борьбы с алкоголизмом при участии книготоргового объединения и издательства «Крестьянская газета». Тираж — 6 миллионов. Выигрыши — от 75 копеек до 250 рублей, всего на сумму 1 миллион 998 тысяч рублей. Обладатели «счастливых» билетов могли получить книги, учебники, плакаты, альбомы, портреты, ноты, периодические издания, подписку на газеты и журналы, а если это был крупный выигрыш, то поехать даже в дом отдыха или на экскурсию. Выигрывались и различные музыкальные инструменты, радиоаппаратура.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов широкий отклик в сердцах советских людей нашел призыв партии и правительства «Все для фронта, все для победы». Огромный вклад в укрепление боевой мощи вооруженных сил внесли трудящиеся страны своими личными сбережениями. В Государственный бюджет СССР поступило 76 миллиардов рублей от реализации военных займов, а 10 миллиардов рублей дала в бюджет страны добровольная реализация среди населения билетов денежновещевой лотереи. Общая сумма, поступившая от трудящихся, в том числе по займам и лотерейм, за четыре года войны составила 118,2 миллиарда рублей. Это была пятая часть прямых военных расходов из Государственного бюджета СССР за годы Великой Отечественной войны.

Среди лотерей этого периода есть и выпуски Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

В начале войны, например, в Киргизской ССР Ошский горком Общества Красного Креста распространил лоте-

рейные билеты без указания номинала, но на всех их разновидностях (по некоторым данным — 12) были помещены разные стихи:

Назад ни шагу! Дело чести —
исполнить боевой приказ.

Тому, кто струсит —
смерть на месте — не место
труса среди нас.

или

Рвется на юг немецкая дрянь,
Топчет пшеницу фашистская гадина.
Если отступим, наша Кубань
Будет растоптана и раскрадена.

На всех билетах стоял лозунг: «Смерть немецким оккупантам!»

ФАЛЕРИСТИКА

Фалеристика — это коллекционирование значков. Термин этот (от латинского слова «фалерэ», обозначающего нагрудный металлический медальон, боевой знак отличия античных воинов) был введен в обиход в 30-х годах XX века чехословацким коллекционером — исследователем наград Олдржихом Пильцем.

Среди фалеристов очень трудно найти собирателей всех значков, больше всего они отдают предпочтение тематическим подборкам. Очень популярны такие темы, как «Космос», «Фестиваль», «Спорт», «Революционно-освободительное движение» и многие другие.

Широко представлена в значках также медицина, так как в настоящее время не бывает ни одного отечественного или международного симпозиума, съезда, конгресса на медицинскую тему, который не фиксировался бы выпуском соответствующего значка. За каждым значком

стоит событие, история, учреждение, деятельность человека.

11 февраля 1871 года в России был введен знак доктора медицины. Это был специальный серебряный знак, который носился справа, ниже всех наград, если таковые имелись. 15 февраля 1897 года для врачей, окончивших медицинские факультеты университетов или Военно-медицинскую академию в Петербурге, был учрежден так называемый «лекарский» знак (врачи в России XVIII—XIX вв. назывались лекарями). По размеру и виду он был таким же, как «докторский», а знаки доктора медицины с того времени стали делаться из золота (правда, часто встречаются из бронзы позолоченные) (ил. 143).

Эти знаки носили только врачи-мужчины. Выпускницы Высших женских врачебных курсов получали звание не «лекаря», а «женщины-врача», и соответственно их серебряный знак, утвержденный 14 июля 1880 года, представлял собой позолоченную монограмму из двух переплетенных букв Ж и В. Носился этот знак тоже справа (ил. 141).

Много лет назад мне попал в руки российский знак, явно имеющий отношение к медицине, так как в нижней части его была помещена эмблема — чаша со змеей. На нем были вензеля «П» и «Н», буква «С» и над ними императорская корона. Вензеля позволили допустить мысль, что знак выпущен в честь какого-то события, случившегося в царствование Павла I, а 100-летие его (буква «С» — «сентум», то есть — 100) пришлось на царствование Николая II. Из истории медицины известно, что при Павле I в 1798 году была основана в Петербурге Императорская (знак императорской короны!) Медико-хирургическая академия, отметившая в 1898 году свое славное 100-летие уже как Императорская Военно-меди-

цинская академия (переименована в 1881 г.). Этому-то событию и посвятили выпуск юбилейного знака с изображением чаши, обвитой змеей (ил. 146). Эта же эмблема помещена на серебряном значке, изготовленном в честь I Всероссийской гигиенической выставки 1893 года и на знаке «Борьба с чумой», утвержденном 21 июня 1897 года (ил. 142).

Организация первого регулярного Московского генерального госпиталя в 1706 году связана с именем Петра I. А в 1715 году Петр I с особой торжественностью открыл Адмиралтейский (морской) генеральный госпиталь на Выборгской стороне в Петербурге. В канун юбилея, 200-летия этих госпиталей, были также выпущены нагрудные знаки (ил. 144, 147 — дата «1807» ошибочна).

С началом первой мировой войны в армии России стало не хватать военных врачей. Поэтому студентов-медиков 3-го, 4-го и 5-го курсов досрочно выпускали из стен медицинских факультетов и Военно-медицинской академии и после кратковременной специальной подготовки призывали в армию. Они получали официальное название «зауряд-врач» и могли занимать должность военных врачей, но право ношения «лекарского» знака не имели. Для них был утвержден специальный нагрудный знак — «Зауряд-врач» (ил. 139). Он отличался от «лекарского» тем, что над «Гиппократовой чашей» в центре знака был расположен щиток голубого цвета, острием вниз с буквами «З. В.» (зауряд-врач). Часто этот знак путают со знаком «Зубной врач», в то время, как на последнем буквы «З. В.» (зубной врач) переплетены друг с другом, находятся в нижней части знака и наложены на белый эмалевый ромб (ил. 140).

После отмены крепостного права в России в 1864 году была создана в ряде губерний земская система управления. Появились и земские врачи. В канун полувекового юби-

лея земского самоуправления был выпущен нагрудный знак в честь «50-летия земства» (ил. 148). Утвержден он был в 1914 году. В числе прочих на нем помещена была и медицинская эмблема — чаша со змеей. Этот знак получили врачи, отличившиеся своей работой в земской медицине. Носился знак слева.

Определенный интерес представляют факты из истории антиалкогольного движения в России. Оно началось стихийно с середины XIX века. Наиболее распространенной формой общественного протesta против пьянства в дореволюционной России было создание обществ трезвости. Первое общество трезвости было создано в 1854 году. Движение нашло живой отклик среди населения, создавались «братьства» трезвости. В конце 50-х годов сотни тысяч крестьян 32 губерний протестовали против продажи водки, в мае 1859 года начался массовый разгром питейных заведений. Правда, государственная машина сделала свое дело — «трезвенное движение» было подавлено войсками. В 80-х годах оно возродилось вновь.

В 1885 году сельским обществам трезвости было предоставлено право запрещать продажу водки на три года в своих регионах. Позднее, с введением винной монополии, был учрежден институт попечительства о народной трезвости. Главной целью его было воспитание в людях «расположения к трезвости», ограждение их от злоупотребления крепкими напитками, приучение к более благородному использованию досуга, организация народных чтений и собеседований. Например, Петербургское попечительство имело свои театры, столовые, гостиницы, бапю, музыкальные классы, сеть амбулаторий для больных алкоголизмом.

24 декабря 1894 года был утвержден нагрудный бронзовый знак члена попечительства о народной трезвости, который носился на левой стороне груди (ил. 145).

Нагрудные знаки являются свидетелями достижений советской медицины и здравоохранения на всех этапах их развития. Этими знаками отмечались и отмечаются самоотверженные борцы за народное здоровье.

В 1936 году в нашей стране был учрежден нагрудный почетный знак «Отличнику здравоохранения». Министерство здравоохранения СССР награждает им за особые заслуги работников здравоохранения (занимающих любое положение — от санитарки до академика АМН СССР). На этом знаке, рядом с эмблемой союза рабочих и крестьян — серпом и молотом — также помещена чаша, обвитая змеей (ил. 150).

Тот же знак медицинской символики, расположенный под гербом Советского Союза, дан на ромбовидном, четырехугольном нагрудном значке, который с 1961 года выдается врачам, окончившим медицинские институты страны (ил. 151).

В последнее время чашу со змеей художники стали изображать произвольно, не учитывая сложившуюся исторически традицию, то есть располагают змею и слева, и справа от чаши. Это возможно лишь в том случае, когда эмблема находится в центре знака, титульного листа, вывески, печати и т. д. Если же она с края, змея непременно должна быть обращена головой в сторону центра.

В значках нашли отражение также события медицинской жизни, история учреждений и институтов. Старейшим среди медицинских институтов является I Московский медицинский институт. В канун 175-летия И ММИ им. М. М. Сеченова был выпущен специальный значок с изображением памятника Н. Пирогову на фоне здания клиник медицинского института, окруженного лавровым венком с лентой, на которой стоят цифры «1764» и «1940», внизу — И ММИ. Вверху изображена чаша со змеей.

В канун 200-летия МГУ (1955 г.) для всех студентов и сотрудников МГУ и I ММИ был изготовлен ромбовидный значок с погрудным изображением М. Ломоносова на фоне нового здания МГУ на Ленинских горах. А в 1965 году Московский медицинский институт отметил специальным значком свое собственное 200-летие. Наиболее отличившиеся студенты и сотрудники института получили его на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов.

Столетний юбилей отметили многие кафедры I ММИ им. И. М. Сеченова, в том числе кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии и кафедра кожно-венерических болезней, которые выпустили в честь этого знаменательного события свои юбилейные значки.

Огромное количество значков несут на себе изображения Красного Креста и Красного Полумесяца. Так, в 1934 году в целях содействия лучшему усвоению трудающимися военно-санитарных знаний была введена сдача испытаний на право получения значка Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР — «ГСО» («Готов к санитарной обороне страны») первой ступени, а в 1935 году — значка «ГСО» второй степени. Пионеры и школьники получали значок «БГСО» («Будь готов к санитарной обороне СССР»), который тоже вручали только после соответствующих испытаний.

Во время Великой Отечественной войны 5500 человек стали донорами. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1944 году был учрежден наградной знак «Почетный донор СССР», который вручали свыше 3000 донорам — членам Общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

В настоящее время этим знаком отмечаются лица, сдавшие безвозмездно кровь более 15 раз, имеющие

значки «Донор СССР» трех степеней и вовлекающие население в ряды доноров.

В годы мирного строительства высшей наградой Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца является «Почетный знак», учрежденный в 1958 году (ил. 149).

КУРЬЕЗЫ

Испокон веков на Руси с величайшим почтением относились к бороде. Она даже охранялась законом. Бритье бороды было бесчестием — человека, сделавшего это, считали голым. Основную роль при этом играли религиозные выдумки о том, что человек мужского пола, «созданный богом по образу своему и подобию», обязательно должен носить бороду, иначе его ждут «в жизни загробной мучения адские». Первым, кто посмел посягнуть на установленный обычай, был Петр I, издавший в 1699 году указ о запрещении носить бороду. Население восприняло его с возмущением. Назревал бунт. Тогда царь предпринял ловкий шаг и 11 января 1705 года издал новый указ, согласно которому каждый мужчина носил бороду по личному усмотрению, но за ношение ее и усов был установлен очень высокий налог — до пятидесяти рублей в год. Исключение сделали только для лиц духовного звания. Уплатившим налог выдавался особый металлический знак, его называли «окаянным документом». Бородачи должны были носить его с собой постоянно, так как царь мог в любой момент проверить его наличие. И в случае отсутствия такового самолично отхватывал половину бороды или уса специально для этой цели имевшимися у него в кармане ножницами.

«Бородовые знаки» чеканились на Московском монетном дворе. На лицевой стороне знака (аверсе) была изображена нижняя часть лица с носом, бородой и усами,

а также надпись: «Деньги взяты». На оборотной стороне (реверсе) — двуглавый орел (герб страны) и год издания указа — 1705. Сделаны они были, как правило, из меди. Правда, встречаются очень редко серебряные и золотые. Например, в собрании Государственного Эрмитажа. По-видимому, они чеканились для знатных лиц по особому заказу (ил. 92).

С 1724 года «бородовые знаки» изменились. Их стали чеканить большего размера и придали им ромбовидную форму. Надпись тоже поменялась и стала: «С бороды пошлина взята», а по ребру знака чеканилось: «Борода — лишняя тягота». Если выяснялось, что у кого-то нет знака, то есть он носит бороду и усы «бесданно и беспошлино» или же знак получил обманным путем, то таких лиц били кнутом, а иногда даже ссылали на каторжные работы, не взирая на сословную принадлежность. К концу 20-х годов XVIII века бородачей стало незначительное количество, в основном это были раскольники-староверы, ибо борода — бородой, а деньги — деньгами. Сколько же можно было платить по пятьдесят рублей ежегодно?! Выдача знаков понемногу прекратилась. Указ достиг своего, постоянное бритье превратилось в обычное для мужчин дело.

В 1728 году, после смерти Петра I (1725 г.), было приказано собрать от населения все «бородовые знаки», перелить их в медные монеты. Поэтому подлинных знаков осталось очень мало, и они являются мечтой каждого коллекционера-нумизматика, собирающего монеты и жетоны России. В XIX веке появились подделки «бородовых знаков», зачастую очень неграмотно сделанные.

В середине XIX века ловкий английский делец Голловэй, спекулируя на человеческих страданиях, наводнил

международный рынок патентованными таблетками и мазями своего приготовления. Они рекламировались в Англии, Новой Зеландии, Австралии, Канаде, Египте, Индии, Китае и во многих других странах мира как «величайшее чудо настоящего времени в лечении всех».

Голловэй именовал себя профессором, не имея никакого на это права, так как был вообще без какого-либо образования.

С целью рекламы своей продукции он выпустил бронзовы жетоны. На лицевой стороне их было помещено изображение Голловэя, а на обороте — Гигией со змеей (ил. 69, 70).

В последние годы жизни Голловэй стал филантропом. В 1865 году пожертвовал даже деньги на постройку санатория для душевнобольных на 400 мест. Им также был основан колледж для девушек на 250 человек, который существует и поныне при Лондонском университете.

2 сентября 1870 года Франция пережила трагедию под Седаном. Из-за трусости и глупости Наполеона III (Луи Наполеона) немцы окружили и пленили всю ее 80-тысячную армию. Спаслось всего 8 тысяч человек, пробившихся в Бельгию.

У меня в коллекции есть монета с портретом Наполеона III. Лицо и шея горе-императора перечеркнуты чеканным словом «Седан» (ил. 68). Кустарно была изготовлена и другая монета, где на императора вместо лаврового венка надета немецкая каска, а вокруг шеи застегнут ошейник с цепью; на нем выгравировано то же зловещее слово «Седан».

Уже находясь в плену, Наполеон III пытался говориться с Бисмарком о восстановлении своей власти на немецких штыках, но провозглашенная 4 сентября 1870

года во Франции Республика внесла свои корректизы; империя больше не состоялась.

Ловкий лондонский делец М. Харман купил себе в 1925 году в Бристольском заливе крохотный островок Лэнди, площадью не больше восьми квадратных километров. В давние времена он был грозой всех проходящих парусников. Это называлось пиратством, но в то время почти половина богатств Англии была добыта таким путем. В XVI веке за владельцем Лэнди были признаны привилегии самостоятельного правителя острова. Как только Харманом была совершена сделка, он объявил себя королем Лэнди и потребовал, чтобы британский королевский суд признал за ним особые права и привилегии, гарантированные в свое время королем Англии владельцу острова Лэнди. Суд решил это дело в его пользу.

Харман развел бурную «королевскую» деятельность: построил ресторан и специальным «указом» повелел ему работать всю ночь, завел свою полицию, одев ее в специальную форму, отчеканил 50 тысяч бронзовых «монет» с собственным изображением и выпустил специальные марки Лэнди, зная, что они найдут спрос у многомиллионной армии филателистов мира (ил. 11). Но тому, кто «делает» деньги, всегда «не хватает копейки до рубля». Как вытянуть у сверхдоверчивых любителей почтовых марок эту «копейку»? И тут Харман вспомнил о Красном Кресте. Срочно сделал надпечатки на марках Лэнди — знак Красного Креста и для пущей убедительности слова: «Красный Крест» (ил. 12). Эти марки должны были идти в продажу по повышенным ценам с учетом «отчисления в пользу общества». В 1930 году за выпуск незаконных «монет» и марок Харман был оштрафован, а «монеты» и марки Лэнди, по некоторым данным, даже подлежали уничтожению. Но этого не произошло...

В 1962 году были вновь выпущены почтовые марки Лэнди — на этот раз в «пользу» антималярийной кампании, проводимой по решению ВОЗ во всем мире.

Вот этими несколькими курьезными историями, тоже имевшими отношение к медицине, я и заканчиваю заметки коллекционера-тематика. А поиски и, надеюсь, находки продолжаются...

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Медицинская марка Глазовского уездного земства России
2. Благотворительная марка «Раненым на помощь» Вятской губернии
3. Марка Швейцарии с изображением эмблемы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)
4. Марка, посвященная международным связям Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР
5. Марка Сирийской Арабской Республики с изображениями «отца медицины» Гиппократа и «старейшины врачей» Иби Сины
6. Марка СССР с призывом «Трезвость — норма жизни»
7. Первый президент Академии медицинских наук СССР профессор Н. Н. Бурденко. Марка СССР
8. Русский писатель и врач А. П. Чехов. Марка ЧССР
9. Первый народный комиссар здравоохранения, врач-большевик, соратник В. И. Ленина профессор Н. А. Семашко. Марка СССР
10. Почтовый конверт СССР с изображением лекарственного растения женьшень («корень жизни»)
11. Почтовая марка острова Лэнди
12. Почтовая марка острова Лэнди с надпечаткой в пользу Общества Красного Креста
13. Почтовый конверт СССР в память 100-летия Международного Красного Креста
14. Почтовый конверт ВОЗ, выпущенный с целью борьбы против малярии

15. Почтовый блок Венгерской Народной Республики с изображением Анри Дюнана — основателя Международного Красного Креста
16. Почтовый конверт Индии, выпущенный в память доктора В. А. Хавкина
17. Почтовый конверт СССР, выпущенный в память 150-летия со дня рождения терапевта С. П. Боткина
18. Почтовый конверт СССР с эмблемой движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны»
19. Почтовый конверт СССР в память IX Всесоюзного съезда Красного Креста и Красного Полумесяца
20. Хирург П. А. Герцен. Спичечная этикетка
21. Офтальмолог В. Н. Филатов. Спичечная этикетка
22. Терапевт Н. Д. Стражеско. Спичечная этикетка
23. Социал-гигиенист и организатор здравоохранения З. П. Соловьев. Спичечная этикетка
- 24—27. Серия спичечных этикеток, посвященных борьбе с пьянством
28. Спичечная этикетка с надписью: «Если хочешь быть здоров — закаляйся!»
- 29—30. Открытки с призывами к молодым матерям
31. Художник В. Маковский. «В приемной у доктора». Открытка
32. Художник Д. Свешников. «Скорая помощь». Открытка
- 33—34. Художник М. Нестеров. Портреты хирурга С. С. Юдина и физиолога И. П. Павлова. Открытки
35. Экслибрис профессора П. Стадыня
36. Экслибрис профессора В. Бехтерева
37. Экслибрис профессора Н. Тореуева
38. Экслибрис врача-писателя Е. Петряева
39. Экслибрис врача М. Зелинского
40. Экслибрис доктора медицины О. Войта
41. Экслибрис профессора Ю. Шульца
42. Экслибрис библиотеки военного госпиталя
43. Африканская монета из железа, так называемая «гиззипенни»

44. Изображение посоха Асклепия, обвитого змеей, на древнегреческой бронзовой монете
45. Изображение богини Салуты (Гигиен) на древнеримской серебряной монете
46. Средневековая серебряная монета «чумной талер»
47. Изображение святых Космы (Кузьма) и Дамиана (Демьяна) на средневековой серебряной монете
48. Никелевая монета лазарета прокаженных в Колумбии
49. Серебряная монета Швейцарии в память о 100-летии Международного Красного Креста
50. Хирург Т. Бильрот. Серебряная монета Австрии
51. Педагог Я. А. Коменский. Серебряная монета ЧССР
- 52 Врач-акушер И. Ф. Земмельвейс. Серебряная монета Венгрии
53. Ученый Я. Э. Пуркине. Серебряная монета ЧССР
54. Микробиолог Р. Кох. Никелевая монета ГДР
55. Врач Й. Басановичус. Серебряная монета Литвы
56. Схема гелиоцентрического мироздания по Н. Копернику. Серебряная монета ФРГ
57. Никелевая монета Польши в память 600-летия Ягеллонского университета в Кракове
58. Серебряная монета Эстонии с изображением здания университета в Тарту
59. Доктор Л. Заменгоф. Международная никелевая монета, отчеканенная в Голландии
60. Ученый-гиgienист М. Петтенкоффер. Серебряная монета ФРГ
61. Капитан Д. Кук. Никелевая монета Австралии
62. Никелевая монета ГДР с изображением рентгеновской трубки
63. Изобретатель А. С. Попов. Никелевая монета СССР
64. Поэт Ф. Шиллер. Никелевая монета ГДР
65. Доктор А. Швейцер. Серебряная монета ФРГ
66. Писатель Я. Корчак. Серебряная монета Польши
67. Никелевая монета Польши, посвященная Центру охраны здоровья матери и ребенка

68. Наполеон III. Монета Франции с надчеканкой слова «Седан»
- 69—70. Бронзовый жетон. Монета Англии с изображением Голловэя и Гигией
71. Наградная медаль Вольного экономического общества России «За прививание оспы»
72. Физиолог И. П. Павлов. Бронзовая медаль
73. Невропатолог Ж. М. Шарко. Бронзовая медаль
- 74—75. Барон Г. Аш. Бронзовая медаль. Лицевая и оборотная стороны
76. Бронзовая медаль в честь 200-летия I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова
77. Акушер-гинеколог В. Ф. Снегирев. Серебряная медаль
78. Врачи Ф. Бантинг и Ч. Бест. Бронзовая медаль в память открытия инсулина
79. Медаль в память прививания оспы способом вариоляции Екатерине II и царевичу Павлу
80. Медаль медицинского факультета Парижского университета за лучшую диссертационную работу
81. Медаль-премия имени медико-хирурга С. Ф. Тучемского «За научное исследование»
- 82—83. Наградная серебряная медаль Российского Красного Креста за русско-японскую войну 1904—1905 гг. Лицевая и оборотная стороны
84. Бронзовый русский амулет «Хранитель против холеры»
85. Наградная медаль Австрии в честь 50-летия Международного Красного Креста
86. Наградной знак Российского Красного Креста за русско-турецкую войну 1877—1878 гг.
87. Наградной знак РОКК с надписью «Возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе»
- 88—89. Бронзовая медаль участников русско-японской войны 1904—1905 гг. Лицевая и оборотная стороны
90. Наградной знак Абиссинского Красного Креста

91. Бронзовый русский амулет «Хранитель от чумы»
92. «Бородовый знак»
93. Рекламный денежный знак американского дантиста
94. Госпитальный чек Ирландии
- 95—96. Денежные купюры немецкого туберкулезного лазарета и португальской детской больницы
- 97—100. Нотгельды Германии периода Веймарской республики
- 101—104. Лотерейные билеты
105. Изображение гробницы Ибн Сины на банкноте Ирана
- 106—107. Денежные знаки Лаоса с медицинскими сюжетами
- 108—109. Г. Галилей и Л. да Винчи. Денежные знаки Италии
110. Бактериолог Л. Пастер. Денежный знак Франции
- 111—112. Денежный знак польской больницы нервных и психических больных. Лицевая и оборотная стороны
- 113—115. Боны аптек США и России
116. Сигнатура аптеки Феррейна в Москве
117. Врач Х. Рисаль. Бона Филиппин
118. Врач Й. Басановичус. Бона Литвы
119. Профессор Ю. Вагнер Яурегг. Бона Австрии
- 120—121. Анатом А. Везалий. Банкнот Бельгии. Лицевая и оборотная стороны
122. Бона Греции с изображением Асклепия
- 123—124. Ученый-клиницист Г. Бургав. Банкнот Голландии. Лицевая и оборотная стороны
125. Естествоиспытатель и врач К. Геснер. Банкнот Швейцарии
- 126—127. Нейрогистолог Рамон-и-Кахаль. Банкнот Испании. Лицевая и оборотные стороны
- 128—129. Нотгельды Германии периода Веймарской республики
130. Астроном и врач Н. Коперник. Банкнот Польши
131. Ученый-микробиолог Г. Флори. Банкнот Австралии
132. Композитор Г. Берлиоз. Банкнот Франции
- 133—134. Врач О. Крус. Банкнот Бразилии. Лицевая и оборотная стороны
135. Врач-революционер Тирадентис. Банкнот Бразилии

136—137. Врач-революционер Ч. Гевара. Банкнот Кубы. Лицевая и оборотная стороны

138. Медицинская сестра Ф. Найтингейл. Банкнот Англии

139. Нагрудный знак зауряд-врача

140. Нагрудный знак зубного врача

141. Нагрудный знак женщины-врача

142. Нагрудный знак «Борьба с чумой»

143. Нагрудный знак доктора медицины

144. Нагрудный знак в честь 200-летия Адмиралтейского генерального госпиталя

145. Нагрудный знак члена попечительства о народной трезвости

146. Нагрудный знак в честь 100-летия Императорской военно-медицинской академии

147. Нагрудный знак в честь 200-летия Московского военного госпиталя

148. Нагрудный знак в честь 50-летия организации земства в России

149. Нагрудный знак Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР

150. Нагрудный знак «Отличнику здравоохранения»

151. Нагрудный почетный знак советского врача

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От автора	5
Что дает коллекционирование?	9
Филателия	16
Филумений	40
Филокартия	46
Эклибрис	61
Нумизматика	75
Бонистика	135
Фалеристика	157
Курьезы	163
Перечень иллюстраций	168

Грибанов Э. Д.

Г82 Медицина в необычном.— М.: Сов. Россия, 1988.— 176 с., 24 л. ил.

Марки, медали, монеты, открытки — вот неполный перечень предметов, составляющих уникальную коллекцию автора. На материале этой коллекции, насчитывающей свыше пятнадцати тысяч экспонатов, и написана книга. В ней нашли отражение важнейшие события в истории медицины — борьба с чумой, холерой, малярией, а также выдающиеся достижения отечественных и зарубежных ученых.

Знакомство читателей с содержанием книги и ее богатым изобразительным материалом не только послужит расширению их кругозора, но и будет способствовать организации их свободного времени.

**Г 4101000000—091 63—88
М-105(03)88**

61(09)

I SBN 5—268—00435—2

Музей истории медицины
МГМСУ им. А.И. Евдокимова

Инв. № _____

Эдуард Дмитриевич Грибанов
МЕДИЦИНА В НЕОБЫЧНОМ

Редактор И. М. Пониселова
Художественный редактор Г. В. Шотина
Технический редактор Г. О. Нефедова
Корректор Л. М. Логуниова

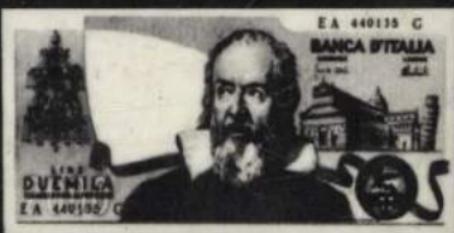
ИБ № 7022

Сдано в набор 27.10.87. Поди. в печать 06.06.88. А08630. Формат 70×108/32. Бумага типографская № 1 (на вкл.— офсетная). Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,8 (в т. ч. вкл.— 2,1). Усл. кр.-отт. 9,98. Уч.-изд. л. 9,42 (в т. ч. вкл.— 1,48). Тираж 50 000 экз. Заказ № 400. Цена 50 к. Изд. инд. НА-64.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевояна, 25.

50 к.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ